

163!!!

Солср: КЗ-32, 98, 102

гёрн. сотня - 17, 24, -26, 35, 56, 69, 76, 85, 129-136, 185, 203

7-изм - 165

КЗ - 21, 22, 29, 45, 56, 57, 87, 155, 6

октябрьист - 56-7, 83
С-Р - 20 (21), 32, 33, 79, 145, 151, 152, 3, 4, 5, 6, 8-9, 163, 181-190, (202), 207, 8, 17
219, 226

левооблокчизм - 156, 158, 160, 163, 220

СРД - 15, 24, 29, (44), (59), (78), (96), (147), (150), (152, 3, 4, 5), 157-9
160, 3, (182), (219-21)

Боевики - 26, 33, 185, 181, 183, (all), 184, 185, 197, 8, 224

те - 28, 33, 43, 130, 133-5, (156), 183-экс + те, (184), 221, 3-4

бандитизм - 184, (193), 221, 4

↓ Р/изг - 28, 101

ли. обогащение - 187, 184, 189

ПС - 32, 36-9, 87-92 верх, 102-3, 105, 108-9, 164-, 180, 213-5, 238-9

„запоновские“ до - 32-

СУ 37, 84, 100, 105, 118, 121, 129, (194-5), 198, 211, 214, 225, 239-, 244

сол - 37-8, 28, 46, 47, 101, 105 (наiset), 185, 192 низ, 203 (Е), 240

достоинство - 71, 105, 132, 185, 211, 241

[ФЗК] - 87, 89-92-102, 134-5, 165, 243

присутствия адм - 99

2 di 105, 121, 193, 4, 5, 6, 200

сдельщина - 125, 9

гёрн. списки - 121

разгул - 127-8, (121)

„ех Зап“ [2] - 215, (163) ...

оружие - 150, 151

6 - 156-7, 158, 164

[КЗ-98]

Л. - 54, 157

Засулч - 145, 116, 161

Смесов-34
Ушаков-33

Дюбуа-73

Малиновский - 90

И.Ф. Дубровинский - 163

Святковский - 32.

Wojt - 47-, 80, 164

Малышев - 51-, 79

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

99-3

9905

Н.В.МИХАЙЛОВ

СОВЕТ БЕЗРАБОТНЫХ

И

РАБОЧИЕ ПЕТЕРБУРГА

В 1906-1907 ГГ.

МОСКВА - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1998

ту 41 - 130

g 238-28-21

104 235-15-80 (ср. кадр. б - 16-67)

„Клеточниковы“ - 155

г.р. города - 148

Суоми - 151

Kronstadt - 167, (148)

ст
книги:
227

С-Р. макс 221,
9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 • Петербургские рабочие в январе-марте 1906 г. и образование Совета безработных	15
• Локауты и безработица (16) • Настроения рабочих и возрождение Комиссии о безработных (24) • Профсоюзы и стачечное движение (30) • Выборы в I Государственную думу и движение безработных (41) • Образование Совета безработных (46)	
ГЛАВА 2 • В дни работы I Государственной думы. Апрель - июль 1906 г.	68
• Совет безработных и Городская дума (72) • Профсоюзы и фабрично-заводское представительство (87) • Совет безработных и профсоюзы (107) • Экономические стачки (110) • Совет безработных и стачечное движение (122) • Борьба с черносотенцами (129) • Митинги, демонстрации и политические настроения (136) • Проблема нового Совета рабочих депутатов (147) • Июльский кризис (155)	
ГЛАВА 3 • В период спада рабочего движения. Август 1906 - июнь 1907 г.	180
• Политические настроения и экономическое движение рабочих (180) • Совет безработных и общественные работы во второй половине 1906 г. (187) • Безработные и Городская дума (201) • Массовое движение и профсоюзы в первой половине 1907 г. (205) • Совет безработных в дни работы II Государственной думы (215) • Совет безработных после роспуска Думы (222)	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	237
• ПРИЛОЖЕНИЕ • Список депутатов и участников собраний руководящих органов Петербургского совета безработных 1906-1907 гг. 246	
• ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	287

CONTENTS

PREFACE	3
CHAPTER ONE • The Petersburg's Workers (January - March, 1906) and Formation of the Council of Unemployed	15
• Lock-outs and Unemployment (16) • Worker's Attitudes and Restoration of the Commission of Unemployed (24) • Trade-Unions and the Strike Movement (30) • Elections to the I State Duma and Jobless Mobilization (41) • Formation of the Council of Unemployed (46) 15-7, 20-2, 32-7, 44-57	
CHAPTER TWO • In the Course of Days of the I State Duma (April - July, 1906)	68
• The Council of Unemployed and Municipal Duma (72) • Trade-Unions and Worker's Factory Representation (87) • The Council of Unemployed and Trade-Unions (107) • Economic Strikes (110) • The Council of Unemployed and Strike Conflicts (122) • The Struggle with <i>Chernosotentsy</i> (129) • Meetings, Demonstrations and Political Attitudes (136) • The Problem of the new Soviet of Workers' Deputies (147) • The July Crisis (155) 68-71, 76-83, 86-97, 102-3, 120-1, 128-9, 134-5, 144-7, 150-67	
CHAPTER THREE • In the Course of the Worker's Movement Decline, (August, 1906 - June, 1907)	180
• Political Attitudes and Worker's Economic Movement (180) • The Council of Unemployed and the Public Works in the Second Half of 1906 (187) • Unemployed and Municipal Duma (201) • Mass Movements and Trade-Unions in the First Half of 1907 (205) • The Council of Unemployed during the II State Duma (215) • The Council of Unemployed after the Duma Dispersal (222) 180-5, 190-203, 206-11, 214-27	
CONCLUSION	237
• APPENDIX • The List of Deputies and Participants of Meetings of Leadership Bodies of the Petersburg Council of Unemployed in 1906-1907 246	
• INDEX OF NAMES	287

here: 2-17, 20-9, 32-7, 44-57, 68-71, 76-83, 86-97, 102-3, 120-1, 128-9, 134-5, 144-7, 150-67, 180-5, 190-203, 206-11, 214-27, 237-45, 296-7 [←1]

нет стр. 162

Михайлов Н.В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906-1907 гг. - М.;СПб., Изд.центр ИРИ РАН, 1998.

На основе обширного комплекса документальных источников в монографии показана роль Совета безработных в петербургском рабочем движении в контексте главных политических событий 1906-1907 гг. Выяснены реальный уровень безработицы в Петербурге, способы оказания помощи безработным, представлена история самых крупных в дореволюционной России петербургских общественных работ. Впервые показаны взаимоотношения рабочей организации и органов городского самоуправления, названы имена 310 активистов Совета безработных. Сравнивая отношение рабочих к различным формам пролетарских организаций, методам экономической и политической борьбы, автор выясняет оригинальные представления рабочих, психологические мотивы их поведения. По-новому объяснены причины беспрецедентной организованности и радикализма петербургских рабочих.

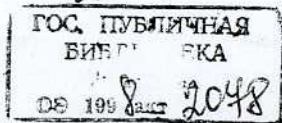
Исследование подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 96-01-00215).

|| Ответственный редактор
С.И.Потолов

Рецензенты:
Б.В.Ананьич, Н.Н.Смирнов

ISBN 5-8055-0011-6

© Н.В.Михайлов, 1998 г.
© С.-Петербургский филиал
Института российской
истории РАН, 1998 г.

Российская историография дореволюционного рабочего движения насчитывает тысячи работ. однако в ней остается еще много лакун, к числу которых относится и история самой крупной беспартийной рабочей организации страны 1906-1907 гг. - Петербургского совета безработных. Еще совсем недавно обращение к монографическому изучению беспартийных рабочих организаций могло поставить исследователя в затруднительное положение: слишком много неудобных имен и фактов, противоречивших официальной идеологии, всплывало на поверхность. Сегодня в общественном сознании ясно ощущается неудовлетворенность стереотипами, которые довели над исторической наукой последние 70 лет. Но, к сожалению, процесс освобождения от них сопровождается небезуспешными попытками публицистов подменить критическое научное осмысление сложных исторических процессов очередной «сменой вех», заменой пресжных оценок новыми, не менее идеологизированными, но с противоположным знаком. В массовом историческом сознании родился очередной миф, который представляет революционные потрясения 1917 г. как большевистский переворот, в котором рабочим, да и всему российскому обществу отводится роль статистов. Хотя основные усилия мифотворцев направлены на переоценку событий 1917 г., они не в меньшей степени затрагивают историю рабочих и рабочего движения в целом, поскольку отказывают им в способности влиять на ход исторических событий.

Реалии современной жизни таковы, что интерес к истории рабочего движения уже вышел за чисто академические рамки и приобрел злободневный практический характер. Забастовки, безработица, социальная незащищенность - все это стало приметами нашей действительности и потребовало обращения к опыту дореволюционной России. Хотя современный мир уже далеко ушел от тех проблем, которые стояли перед российским обществом в области политических свобод и социальной защиты населения в начале XX столетия, тем не менее и нынешним политикам было бы полезно ознакомиться с теми приемами, к которым прибегали петербургские рабочие в борьбе за свои экономические и политические права. Наиболее интересная часть исторического опыта лежит, однако, не столько в области конкретных форм рабочего движения, сколько в психологии поведения рабочих, в том, что не утрачивается, но проявляется и сегодня порой

неосознанно, но мощно и сильно. Прошлое и сегодня живет в нас, в нашем сознании, в нашей ментальности. Это то малозаметное и трудно объяснимое, что отличает нас от других народов, что заставляет нас идти своим путем, как бы нам не хотелось уподобиться просвещенной Европе или богатой Америке, то, что не может не учитывать и современный политик, стремящийся в настоящем примирить прошлое и будущее. История петербургских рабочих на заключительных этапах Первой российской революции дает в этом плане богатую пищу для размышлений.

Историография революции 1905-1907 гг. весьма обширна, однако в ней отсутствуют специальные работы по истории петербургского рабочего движения периода 1906-1907 гг. Столь же мало внимания уделялось и Совету безработных Петербурга. Единственное серьезное исследование этой крупнейшей беспартийной рабочей организации города было создано 90 лет назад ее бессменным председателем В.С.Войтинским.¹ Его книга, написанная по горячим следам в конце 1907 г., до сих пор является наиболее полным описанием истории Совета безработных. Многие в ней были основаны на личных наблюдениях автора, что сделало ее важным историческим источником. Однако по конспиративным соображениям многое в работе Войтинского не могло быть отражено.

Обстоятельства сложились так, что рукопись книги о Совете безработных увидела свет лишь спустя полвека после ее написания, в Нью-Йорке в 1969 г. Но и после опубликования она оставалась вплоть до конца 1980-х гг. неизвестной российским историкам. Некоторые из исследователей, знавшие о существовании рукописи считали ее неизданной.² Таким образом единственная специальная работа по истории Петербургского совета безработных оказалась вне поля зрения российских исследователей и не повлияла на дальнейшее изучение темы. В научный оборот вошла лишь серия очерков, опубликованных Войтинским в течение 1906-1907 гг. на страницах большевистского журнала «Вестник жизни» под псевдонимом «Сергей Петров», которые значительно уступали книге своей информативностью и несли ярко выраженные отзвуки межфракционной борьбы и политической конъюнктуры.³

В 1906-1907 гг. и в первые послереволюционные годы было создано значительное число статей и очерков, посвященных отдельным аспектам рабочего движения,⁴ но основное внимание уделялось опыту

профессионального строительства.⁵ Уже тогда наметилась основная проблематика, отражавшая реальные потребности рабочего движения: соотношение политических и экономических задач в деятельности беспартийных рабочих организаций, их взаимоотношения с политическими партиями и органами государственной власти, отношение различных общественных сил к вопросу защиты рабочего населения от безработицы. Уже в 1907 г. остро обозначилась проблема взаимоотношений между профессиональными союзами и Советом безработных, которые неизбежно вступали в конкуренцию за влияние в рабочей среде. Д.Кольцов, впервые в историографии обобщивший опыт рабочего движения 1905-1907 гг., в этом споре попытался обосновать предпочтительность профсоюзной формы организации. Единственно возможная роль Совета, по его мнению, могла состоять лишь в том, чтобы «подготовить постепенный переход безработных в эти более постоянные организации».⁶

Первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 г. оказалось весьма плодотворным в плане изучения истории петербургского рабочего движения периода Первой российской революции. Но уже тогда обозначилось явное предпочтение событиям 1905 года по сравнению с ее заключительными этапами. По-прежнему преобладал интерес к истории профсоюзов.⁷ Труд Л.М.Клейнборта, посвященный истории безработицы в России, увидевший свет в 1925 г., включал в себя отдельные очерки прежних лет и не внес ничего нового по сравнению с дореволюционной публицистикой.⁸ Лишь несколько статей, посвященных рабочему движению 1906-1907 гг., затронули и историю Совета безработных.

Н.Дмитриев в небольшом по объему очерке довольно полно осветил стачечное движение конца 1905 и 1906 гг. и показал, что снижение забастовочной активности по сравнению с 1905 г. происходило в Петербурге медленнее, чем в целом по стране. Автор поставил проблему влияния безработицы на экономическую борьбу рабочих, отметил регулирующую роль Совета безработных на рынке труда и пришел к выводу, что летом 1906 г. безработица, в исключение из общего правила, не стала фактором, парализующим стачечную борьбу.⁹

А.Май исследовал движение безработных с конца 1905 по 1907 г. и отметил его высокую организованность и классовую сознательность. Автор, в отличие от Дмитриева, подверг сомнению данные регистрации безработных (15 тыс. чел.) и предложил свою, не под-

крепленную аргументами оценку уровня безработицы весной 1906 г. - около 40 тыс. чел. По его мнению, Совет безработных весной 1906 г. приобрел гораздо большее значение, чем организация взаимопомощи и благотворительности и «подчас выполнял функции Совета рабочих депутатов и профессиональных союзов».¹⁰ А. Май, вслед за Кольцовым, исходил из того, что профсоюзы являлись более высокой формой организации, и объяснял появление Совета безработных слабостью «организованного рабочего движения в 1906 г.». По его мнению, «Совет безработных, как объединение вполне самостоятельное от остальных пролетарских организаций, мог существовать только в 1906 г., но не позже».¹¹

Становление на рубеже 1920-1930-х гг. тоталитарного режима сопровождалось идеологизацией исторической науки. Официальная точка зрения абсолютизировала политическую сторону рабочего движения, рассматривала советы только как органы вооруженного восстания и революционной власти, делала возможным изучение беспартийных рабочих организаций исключительно в связи с историей партии большевиков. В 1935 г. в журнале «Историк марксист» были опубликованы листовки Петербургской организации РСДРП и Совета безработных, объединенные общим заглавием - «Работа большевиков среди безработных (1905-1907 гг.)». В предисловии М.А. Лурье дал краткую справку о возникновении и структуре Совета, подчеркнув исключительную роль В.И. Ленина и большевиков в руководстве движением безработных.¹² Основные сведения о деятельности Совета безработных были почерпнуты автором из воспоминаний одного из руководителей организации С.В. Малышева, носивших тенденциозный характер. С этого времени со страниц исторических сочинений исчезла фамилия председателя Совета безработных В.С. Войтинского, прекратилось монографическое изучение беспартийных рабочих организаций Петербурга 1905-1907 гг. Отдельные аспекты интересующей нас темы с тех пор затрагивались лишь в рамках общих работ по истории революции 1905-1907 гг., истории рабочего класса и коммунистической партии.

Некоторые сюжеты, связанные с деятельностью Петербургского совета безработных, нашли отражение в статье Г.М. Деренковского по истории движения безработных в Москве в 1906 г.¹³ А в 1965 г. вышел в свет его же очерк о политической стачке и советах рабочих депутатов в июле 1906 г., в котором значительное место было уделено событиям в Петербурге.¹⁴ Автор впервые проследил ход

межпартийной борьбы в июне-июле 1906 г. по вопросу создания Петербургского совета рабочих депутатов и подготовки политического выступления рабочих города после роспуска I Государственной думы. Т.П. Бондаревская в обстоятельной монографии, посвященной Петербургскому комитету РСДРП в революции 1905-1907 гг., а также в соответствующих главах «Очерков истории Ленинградской организации КПСС» много внимания уделила событиям 1906-1907 гг. Введя в оборот значительный пласт новых документальных источников, она пришла к выводу о преобладающем влиянии большевиков как в профессиональных союзах, так и в Совете безработных.¹⁵

Наиболее полное освещение рабочее движение 1906-1907 гг. в Петербурге получило в работах У.А. Шустера.¹⁶ Основываясь на широком круге документальных источников, автор не ограничился анализом участия рабочих в политических выступлениях 1906-1907 гг., но нарисовал и впечатляющую картину экономического движения. Он отметил, что в забастовках весны-лета 1906 г. наиболее активное участие принимали коллективы мелких предприятий, ремесленные и транспортные рабочие,¹⁷ обратил внимание на социально-политический аспект экономических стачек,¹⁸ выявил существование не только в 1905, но и в 1906 г. заводского рабочего представительства.¹⁹ Исследовав участие профсоюзов в экономическом движении петербургских рабочих, автор пришел к выводу, что более значительную роль в ней играли союзы, составленные из представителей мелких предприятий.²⁰ В книге уделено внимание и Совету безработных, хотя более подробно У.А. Шустер остановился только на первом этапе его деятельности весной 1906 г. Кампанию борьбы с безработицей он оценил как крупное политическое явление.²¹ В книге широко представлены материалы, характеризующие настроения и психологию рабочих.

В коллективном труде по истории российского рабочего класса периода 1905-1906 гг., как бы подводящим итоги научной разработки проблемы в 1960-е - 1970-е гг., авторы уделили внимание движению безработных в Петербурге, профессиональным организациям, развитию политического самосознания рабочего класса.²² С.В. Тютюкин, перу которого принадлежат главы, посвященные периоду 1906-1907 гг. и общее заключение, пришел к выводу о том, что «в целом в рабочем движении 1906-1907 гг., бесспорно, ярче, чем в 1905 г., проявилось организующее начало, вносимое в пролетарскую среду революционной социал-демократией и профсоюзами».²³ Появ-

ление Советов рабочих депутатов расценивалось как самое значительное явление в рабочем движении 1905 г., как результат революционного творчества масс, вобравший в себя «самые глубокие демократические традиции народа».²⁴

В 1980-е гг. появился в печати ряд статей О.В.Розиной, посвященных движению безработных Петербурга и Москвы в годы Первой российской революции.²⁵ В них рассмотрены вопросы становления и основные направления деятельности Петербургского совета безработных. Автору удалось установить имена 48 активистов организации, впервые после полувекового забвения была названа фамилия председателя Совета В.С.Войтинского.²⁶ История организации, в интерпретации Розиной, представляла как результат целенаправленной и планомерной работы Петербургской организации большевиков по руководству движением безработных, а само движение «составляло неотъемлемую часть революционной борьбы».²⁷

Среди работ последнего десятилетия большой интерес представляет монография С.В.Тютюкина о июльском политическом кризисе 1906 г., в которой освещен широкий круг взглядов и подходов различных политических течений по тактическим вопросам революционного движения, использован богатый фактический материал, связанный с петербургским рабочим движением. Рассмотрев попытки создания Совета рабочих депутатов в столице летом 1906 г., автор пришел к выводу о недооценке этой рабочей организации большевиками.²⁸

В зарубежной литературе нет работ, непосредственно посвященных Петербургскому совету безработных или рабочему движению 1906-1907 гг. Ряд интересующих нас сюжетов затрагивали в своих работах А.Ашер, В.Боннел, Х.Хоган, Х.Райс, М.Стейнберг.²⁹ В их исследованиях большой интерес представляет не столько фактический материал, сколько оригинальная постановка проблем и подходов к изучению истории рабочего движения, внимание к проблеме самоидентификации рабочих и поиску психологической мотивации их поступков.

Исходя из сложившейся в историографии ситуации, мы поставили целью не только дать более полную и объективную картину деятельности Петербургского совета безработных, установить его роль в рабочем движении, но и понять истоки беспрецедентной организованности рабочих, которая проявилась на заключительных этапах Первой российской революции. Мы не ограничиваемся изучением

только одной, пусть самой крупной беспартийной организации 1906-1907 гг., но прослеживаем ее взаимодействие с другими рабочими объединениями различного уровня - от заводских до общегородских, с политическими партиями и либеральными кругами общества. Сравнивая отношение рабочих к различным формам организации, их реакцию на исходящие извне попытки предложить тот или иной образ действий или мыслей, мы старались установить их собственные, не сводимые к постороннему влиянию представления и психологические установки.

Источниковую базу исследования составили публикации документов, материалы 50 фондов 7 архивохранилищ Петербурга и Москвы, сообщения периодической печати 1906-1907 гг. (20 наименований газет и 15 журналов), воспоминания участников событий.

Наиболее полное отражение в опубликованных источниках получили вопросы, связанные с участием рабочих в революционном движении и с деятельностью социал-демократической организации Петербурга.³⁰ Основное внимание уделялось автором разработке архивных материалов. Наиболее ценные источники были выявлены среди делопроизводственных документов административных и полицейских учреждений: в Центральном историческом архиве г. С.-Петербурга (ЦГИА СПб.) - канцелярии петербургского губернатора (ф.253), градоначальника (ф.569), генерал-губернатора (ф.2075), Отделения по охранению общественной безопасности (ф.1696), полицейских участков (ф.1648), Городской управы (ф.513) и в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) - фонд Департамента полиции (ф.102). Лишь в последнем фонде оказалось два дела, полностью посвященных Петербургскому совету безработных.³¹ Остальные фонды при сплошном просмотре дел давали единичные документы, но они касались широкого круга вопросов истории рабочего движения. Многие из них впервые вводятся в научный оборот. Материалы о стачечном движении наиболее полно представлены в фондах фабричной инспекции Петербургской губернии (ф.1229) ЦГИА СПб., Министерства торговли и промышленности (ф.23) и Петербургского общества заводчиков и фабрикантов (ф.150) Российского государственного исторического архива (РГИА). История обращения Совета безработных во II Государственную думу хорошо отражена в ее делопроизводственных документах (РГИА, ф.93), а также в фонде социал-демократической

фракции Думы (Российский центр хранения и использования документов новейшей истории, ф.93). В фондах промышленных предприятий ЦГИА СПб. удалось почерпнуть ценную информацию, отразившую процесс становления фабрично-заводского представительства и впервые вводимую в научный оборот. Делопроизводственные документы Городской думы (ф.792) и Городской управы (ф.513) в сочетании с опубликованными журналами заседаний городского самоуправления³² позволили существенно дополнить картину движения безработных, организации общественных работ, взаимоотношений рабочих и гласных Думы. В архивных материалах удалось также обнаружить сведения о персональном составе Совета безработных, о вожаках рабочего движения.³³

Большой комплекс документов о рабочих организациях отложился в коллекциях, которые собирались после октября 1917 г., но долгое время были недоступны исследователям: в ЦГИА СПб. - Коллекция документов, собранная Ленинградским государственным музеем революции (ф.2047), Коллекция документов профессиональных организаций Петербурга 1905-1917 гг. (ф.2198), в Центрально государственном архиве С.- Петербурга (ЦГА СПб.) - Коллекция документов редакции «История Ленсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (ф.9618), Коллекция документов редакции по истории фабрик и заводов Ленинграда (ф.9672). В двух последних фондах, а также в фонде воспоминаний участников революционного движения (ф.4000) ЦГАИПД СПб. представлены многочисленные мемуары активистов Совета безработных, участников общественных работ, заводских и профсоюзных вожаков.

Архивные источники значительно дополняют материалы периодической печати, в которой содержались сведения не только об отдельных событиях, но часто публиковались резолюции руководящих органов рабочих организаций, тексты листовок, постановления рабочих митингов и даже фамилии депутатов. Наиболее полно деятельность Петербургского совета безработных отражалась в издаваемых им во второй половине 1906 г. еженедельниках «Хлеб и работа» и «Тернии труда», однако выходили они очень непродолжительное время. Весной 1906 г. лучше других о движении безработных информировала читателей газета «Призыв», на страницах которой чаще, чем в иных изданиях, помещал свои статьи председатель Совета безработных В.С.Войтинский. Газета вела постоянные рубрики

77
«Среди безработных», «Движение безработных», «Рабочая жизнь», «Митинги и собрания».

Предварительный анализ сообщений газет об отдельных событиях массового рабочего движения весны-лета 1906 г. показал, что даже близкие по политическому направлению издания дублировали друг друга только в отношении наиболее заметных явлений в жизни города. Поэтому для выявления таких форм рабочего движения как митинги и демонстрации автор привлекал максимально возможное количество газет. Наиболее полно хроника рабочего движения отражалась на страницах периодических изданий социал-демократов («Волна», «Вперед», «Курьер», «Невская газета», «Эхо») и эсеров («Голос», «Труд»). Из газет либерального направления информативностью отличались кадетская «Речь» и «Петербургская газета», которая помещала сведения о рабочей жизни в рубриках «Среди рабочих», «Собрания рабочих», «Изо дня в день», а также постоянно отслеживала развитие взаимоотношений Совета безработных и Городской думы в рубрике «Под думскою каланчою». В работе привлекались также издания Центрального бюро профессиональных рабочих союзов и Союза рабочих по обработке металла.

Среди большого числа опубликованных воспоминаний участников рабочего, профессионального и социал-демократического движения³⁴ особый интерес представляют мемуары руководителей Совета безработных В.С.Войтинского и С.В.Малышева. Из всех участников революции 1905-1907 гг. в Петербурге В.С.Войтинский оставил наиболее полные и достоверные по содержанию и яркие по литературной форме воспоминания - «Годы побед и поражений».³⁵ Несмотря на идейную эволюцию автора, в мемуарах нет попыток отмежеваться от своего большевистского прошлого, но есть отчетливо выраженное стремление осмыслить роль большевизма и меньшевизма в петербургском рабочем движении.

В первом издании своих воспоминаний Войтинский очень мало внимания уделил Совету безработных, намереваясь переработать и издать в СССР рукопись книги о движении безработных, созданную им еще в 1907 г. Однако, потерпев неудачу, он значительно дополнил материалами о Совете безработных мемуары «Годы побед и поражений» при переиздании их на немецком языке и включил их в последний вариант воспоминаний, увидевших свет на английском языке в 1961 г.³⁶ С.В.Малышев оставил гораздо более скромное, нежели Войтинский, мемуарное наследие, представленное небольшими

по объему и фрагментарными по содержанию публикациями.³⁷ В воспоминаниях Мальшева много умолчаний и упрощенных трактовок, отражавших политическую конъюнктуру 1930-х гг., что заставляет относиться к ним крайне осторожно.

Выход представленной на суд читателей работы был бы невозможен без поддержки, которую автор постоянно ощущал со стороны коллег по Санкт-Петербургскому филиалу Института российской истории РАН, и которым он благодарен за ценные советы и замечания. Автор также признателен сотрудникам ГАРФ, ЦГИА СПб., ЦГА СПб., РГИА, РЦХИДНИ, ЦГАИПД СПб., ОР РНБ за ощутимую помощь в выявлении документальных источников и Российскому гуманитарному научному фонду за финансовую поддержку исследования.

¹ Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907 гг. New York, 1969.

² Подробнее об этом см.: Михайлов Н.В. Петербургский совет безработных и рабочее движение в столице в 1906-1907 гг.: Материалы для «Хроники» // Рабочее движение в России в период революции 1905-1907 гг. (Материалы для «Хроники рабочего движения»). М., 1991. С.186, 188.

³ Петров С. [Войтинский В.С.] Безработица в Петербурге // Вестник жизни. 1906. 26 сентября. № 11. Стб.24-31; Он же. Вопрос о безработице в Государственной думе // Там же. 1907. Апрель. № 5. С.97-107; Он же. Совет безработных в Петербурге // Там же. 1906. 23 мая. № 6. Стб.33-39; 3 июня. № 7. Стб.25-33; 19 июля. № 9. Стб.52-54.

⁴ Зайцев Д.М. Кризис и безработица. СПб., 1906; Клейнборт Л.М. Безработица и движение безработных. СПб., 1906; Он же. Государственная дума и безработица // Образование. 1907. № 5. Отд.2. С.95-115; Он же. Кучка заговорщиков или Совет рабочих депутатов? // Там же. 1906. № 10. Отд.2. С.110-125; Князев Ю. Борьба с безработицей. СПб., 1906; Стрельский П. [Лавров В.С.] Год борьбы: Очерк истории рабочего движения 1905-1906 гг. // Образование. 1906. № 12. С.1-9.

⁵ Гриневич В.П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб., 1908; Дмитриев К. [Колокольников П.Н.] Профессиональные союзы в России. СПб., 1909; Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по обработке металла. СПб., 1909; Святловский В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907; Три месяца жизни Союза (май, июнь, июль) // Рабочий по металлу. 1906. 30 августа. № 1. С.3-4.

⁶ Кольцов Д. Рабочие в 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX в. / Под ред. Л.Мартова и др. СПб., 1909. Т.2. Ч.1. С.274-276.

⁷ Булкин Ф.А. На заре профдвижения: История Петербургского союза металлистов. 1906-1914. Л.: М., 1924; Он же. Союз металлистов (Краткий исторический очерк). М., 1926; Он же. Союз металлистов и Департамент полиции // Красная летопись. 1923. № 5. С.252-267; № 8. С.220-223; № 9. С.125-162; Груздев С.И. Труд и борьба швейников в Петербурге 1905-1916 гг.: Исторический очерк. Л., 1929; Дороватовский П. Союз транс-

портных рабочих: Очерк истории Ленинградской организации. 1905-1918 гг. Л., 1927; Иванов Б. Профессиональное движение рабочих хлебо-пекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (с 1903 по 1917 год). С очерком положения рабочих и производства до 900-х гг. и основания Всероссийского союза пиццевиков. М., 1920; История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства / Коллективный труд. Л., 1925. Кн.1: 1904-1907 гг.; Шатилова Т. Очерк истории Ленинградского союза химиков (1905-1918). Л., 1927; Щеглов И. Стачки и организация Союза строителей в 1906 г. // Материалы по истории профессионального движения в Петербурге за 1905-1907 гг. Л., 1926.

⁸ Клейнборт Л. История безработицы в России: 1857-1919. М., 1925.

⁹ Дмитриев Н. Рабочее движение в Петербурге в конце 1905 и в 1906 г. // Труд в России. Л., 1925. Кн.2-3. С.3-43.

¹⁰ Май А. Движение безработных в Петербурге в 1906 г. // Там же. С.70-71.

¹¹ Там же. С.93-94.

¹² Работа большевиков среди безработных (1905-1907 гг.): Документы / Предисловие М.Лурье // Историк марксист. 1935. № 12. С.75-77.

¹³ Деренковский Г.М. Движение безработных в Москве в 1906 г. // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961. С.412-431.

¹⁴ Он же. Всеобщая стачка и Советы рабочих депутатов в июле 1906 г. // Исторические записки. 1965. Т.77. С.108-153.

¹⁵ Бондаревская Т.П. Петербургские большевики в революции 1905-1907 гг. // Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1962. Ч.1: 1883-октябрь 1917 г. С.120-229; Она же. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905-1907 гг. Л., 1975. С.173-176.

¹⁶ Шустер У.А. Петербургские рабочие в годы Первой русской революции (1905-1907 гг.) // История рабочих Ленинграда. Л., 1972. Т.1: 1703-февраль 1917 г. С.264-337; Он же. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976.

¹⁷ Он же. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. С.246-252.

¹⁸ Там же. С.236.

¹⁹ Там же. С.116-119, 246, 255.

²⁰ Там же. С.254.

²¹ Там же. С.221-224, 255-256.

²² Рабочий класс в Первой российской революции 1905-1907 гг. / Под ред. В.И.Бовыкина и др. М., 1981. С.262-265, 287-288, 292.

²³ Там же. С.236.

²⁴ Там же. С.349.

²⁵ Розина О.В. К вопросу о гегемонии пролетариата в движении безработных в годы Первой русской революции // Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма: Сб. научных трудов. М., 1982. С.118-132; Она же. Рабочие фабрик и заводов Петербурга и Москвы во главе движения безработных (1905-1907) // То же. М., 1988. С.55-67; Она же. Руководство большевиков борьбой безработных Петербурга и Москвы в 1905-1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 11. С.91-104; Она же. Фабрично-заводские рабочие - руководители борьбы безработных Петербурга и Москвы в годы Первой российской революции // Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1985. С.42-45.

²⁶ Она же. Руководство большевиков... С.96-98; Она же. Рабочие фабрик и заводов... С.64-67.

²⁷ Она же. Руководство большевиков... С.94, 96, 100, 103-104.

²⁸ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991. С.175.

²⁹ Asher A. The Revolution of 1905. Stanford. Vol.2. Authority Restored, 1992; Bonnell Victoria E. Roots of Rebellion: Worker's Politics and Organizations in St. Petersburg and Moscow. 1900-1914. Berkeley, ets. 1983; Hogan H. Forging Revolution: Metalworkers, Managers, and the State in St. Petersburg, 1890-1914. Bloomington, ets.: Indiana University Press, 1993; Rice Ch. Russian Workers and the Socialist-revolutionary Party through the Revolution of 1905-1907/ Basingstoke, London, 1988; Steinberg Mark D. Moral Communities: The Culture of Class Relations in the Russian Printing Industry. 1867-1907/ Berkeley, ets.: University of California Press, 1992.

³⁰ Листовки большевистских организаций в Первой русской революции. В 3-х ч. М., 1956. Ч.3: 1906-июнь 1907 г.; Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. (Июль 1902-февраль 1917): Сб. документов /Сост. Т.П.Бондаревская и др. Л., 1986; Революция 1905-1907 гг. в России: Документы и материалы / Под ред. А.М.Панкратовой. В 18-ти т. М., 1955-1963 и др.

³¹ ГАРФ, Ф.102, ДП, ОО, 1906 г., 1 отд., д.257; 2 отд., д.4, ч.1, лит. «А».

³² Известия С.-Петербургской городской думы за 1905-1908 гг.

³³ См.: Михайлов Н.В. Вожак фабрично-заводских рабочих Петербурга 1905-1907 гг. // Рабочие и российское общество: Вторая половина XIX - начало XX в.: Сб. статей и материалов. СПб., 1994. С.53-69; Он же. О персональном составе Петербургского совета безработных 1906-1907 гг. // Хроника рабочего движения в России в 1895-1917 гг. (Тезисы докладов и сообщений составителей «Хроники»). Пенза, 1994. С.32-37.

³⁴ Артамонов А.Н. От деревни до каторги. М.; Л., 1929; Буйко А.М. Путь рабочего: Воспоминания путиловца. М., 1934; Гарви П. Воспоминания: Петербург - 1906 г. New York, 1961; Голубев И.М. От стачки к восстанию: Воспоминания большевика. М.; Л., 1931; [Ончаров] В.Ф. За Невской заставой: Записки рабочего Алексея Бузинова. М.; Л., 1930; Егоров И.В. От монархии к Октябрю: Воспоминания. Л., 1980; Колокольников П.Н. [Дмитриев К.] Отрывки из воспоминаний: 1905-1907 гг. // Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1924. Сб.2. С.211-233; 1925. Сб.3. С.215-235; Сб.4. С.266-288; 1927. Сб.5. С.129-153; Лядов М. Из жизни партии накануне и в годы Первой революции (Воспоминания). М., 1926; Перес Б. К истории Петербургского 2-го совета рабочих депутатов (Из воспоминаний) // Пролетарская революция. 1923. № 4 (16). С.112-116.

³⁵ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин; Петербург; Москва, 1923-1924. Кн.1: 1905-й год, 1923. Кн.2: На ущербе революции, 1924.

³⁶ Woytinsky W.S. Stormy Passage: a Personal History through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom: 1905-1960. New York, 1961. P.99-105, 111-114, 117-118, 131-133, 136-140.

³⁷ Малышев С.В. Боевые странички 1905 г. Л., 1926; Он же. Встречи с Лениным. М., 1933; Он же. Из истории большевистской печати // Прожектор. 1935. № 5. С.9-11; Он же. Из истории движения безработных в 1906-1907 гг. // Пролетарская революция. 1931. № 4-5. С.117-145; Он же. На пролетарских ступенях // Молодая гвардия. 1925. № 2-3. С.170-180; Он же. О Питерском совете безработных. М., 1932. Он же. Пролетариат Питера в борьбе с безработицей (К 25-летию Петербургского совета безработных) // Прожектор. 1931. № 11. С.26-29; № 12. С.23-26.

Глава I

Петербургские рабочие в январе - марте 1906 г. и образование Совета безработных

Бурные политические события осени 1905 г. в Петербурге, главными участниками которых выступили рабочие, улеглись только к концу декабря. Борьба рабочих за введение 8-часового рабочего дня в ноябре 1905 г. натолкнулась на сопротивление не только властей, но и предпринимателей, которые ответили на ноябрьскую политическую забастовку дружным локаут. Впервые с октября месяца рабочие вынуждены были отступить, не добившись заявленной цели, и это послужило правительству сигналом к переходу в наступление. 26 ноября арестовали председателя Петбургского совета рабочих депутатов Г.С.Хрусталева-Носаря, 3 декабря - депутатов Совета, собравшихся на очередное заседание. Начальник Петбургского охранного отделения А.В. Герасимов вспоминал, что отученные «днями свободы» от постоянных преследований люди перестали обращать внимание на слежку, и полиции не составляло большого труда подготовить списки активных участников революционного движения. Но только 7 декабря 1905 г., накануне объявленной Исполнительным комитетом Петбургского совета всеобщей политической забастовки, А.В.Герасимов получил разрешение на проведение массовых задержаний. В ночь с 7 на 8 декабря состоялось около 350 обысков и арестов, в ходе которых полиция захватила большое количество огнестрельного оружия, несколько динамитных лабораторий и нелегальных типографий. В последующие дни охранное отделение провело еще около 400 обысков и арестов.¹ В первых числах января 1906 г. полиция завершила разгром Петбургского совета рабочих депутатов. 2 января во время заседания был арестован Исполнительный комитет Совета,² а в ночь на 5-е января полиция задержала еще 23 депутата Совета.³ С 25 декабря 1905 по 25 января 1906 г. в Петербурге было арестовано 1716 чел.⁴

13 декабря петербургский градоначальник временно запретил проведение всех публичных и частных собраний как политического, так и экономического характера. Эта мера больше всего ударила по профессиональным союзам, лишив их возможности легальной работы, кроме того помещения союзов без объяснения причин

99-3
9905

Ник. Вас. Михайлов
И. - СПб.: СПб филмал Ин-та

Совет бр-ных и рабочие. № в 1906-1907 гг. "
рос. истории РАН, 1998
авт. ред. - С.И. Потолов [!]
рецензенты: Б.В. Ананьев, Н.Н. Смирнов
Глава I

²⁹ Asher A. The Revolution of 1905. Stanford. Vol.2. Authority Restored, 1992; Bonnell Victoria E. Roots of Rebellion: Worker's Politics and Organizations in St. Petersburg and Moscow. 1900-1914. Berkeley, ets. 1983; Hogan H. Forging Revolution: Metalworkers, Managers, and the State in St. Petersburg, 1890-1914. Bloomington, ets.: Indiana University Press, 1993; Rice Ch. Russian Workers and the Socialist-revolutionary Party through the Revolution of 1905-1907/ Basingstoke, London, 1988; Steinberg Mark D. Moral Communities: The Culture of Class Relations in the Russian Printing Industry. 1867-1907/ Berkeley, ets.: University of California Press, 1992.

³⁰ Листовки большевистских организаций в Первой русской революции. В 3-х ч. М., 1956. Ч.3: 1906-июнь 1907 г.; Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. (Июль 1902-февраль 1917): Сб. документов /Сост. Т.П.Бондаревская и др. Л., 1986; Революция 1905-1907 гг. в России: Документы и материалы / Под ред. А.М.Панкратовой. В 18-ти т. М., 1955-1963 и др.

³¹ ГАРФ, Ф.102, ДП. ОО, 1906 г., 1 отд., д.257; 2 отд., д.4, ч.1, лит. «А».

³² Известия С.-Петербургской городской думы за 1905-1908 гг.

³³ См.: Михайлов Н.В. Вожак фабрично-заводских рабочих Петербурга 1905-1907 гг. // Рабочие и российское общество: Вторая половина XIX - начало XX в.: Сб. статей и материалов. СПб., 1994. С.53-69; Он же. О персональном составе Петербургского совета безработных 1906-1907 гг. // Хроника рабочего движения в России в 1895-1917 гг. (Тезисы докладов и сообщений составителей «Хроники»). Пенза, 1994. С.32-37.

³⁴ Артамонов А.Н. От деревни до каторги. М.; Л., 1929; Буйко А.М. Путь рабочего: Воспоминания путливца. М., 1934; Гарви П. Воспоминания: Петербург - 1906 г. New York, 1961; Голубев И.М. От стачки к восстанию: Воспоминания большевика. М.; Л., 1931; [Ончаров] В.Ф. За Невской заставой: Записки рабочего Алексея Бузинова. М.; Л., 1930; Егоров И.В. От монархии к Октябрю: Воспоминания. Л., 1980; Колокольников П.Н. [Дмитриев К.] Очерки из воспоминаний: 1905-1907 гг. // Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1924. Сб.2. С.211-233; 1925. Сб.3. С.215-235; Сб.4. С.266-288; 1927. Сб.5. С.129-153; Лядов М. Из жизни партии накануне и в годы Первой революции (Воспоминания). М., 1926; Перес Б. К истории Петербургского 2-го совета рабочих депутатов (Из воспоминаний) // Пролетарская революция. 1923. № 4 (16). С.112-116.

³⁵ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин; Петербург; Москва, 1923-1924. Кн.1: 1905-й год, 1923. Кн.2: На ущербе революции, 1924.

³⁶ Woytinsky W.S. Stormy Passage: a Personal History through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom: 1905-1960. New York, 1961. P.99-105, 111-114, 117-118, 131-133, 136-140.

³⁷ Малышев С.В. Боевые странички 1905 г. Л., 1926; Он же. Встречи с Лениным. М., 1933; Он же. Из истории большевистской печати // Прожектор. 1935. № 5. С.9-11; Он же. Из истории движения безработных в 1906-1907 гг. // Пролетарская революция. 1931. № 4-5. С.117-145; Он же. На пролетарских ступенях // Молодая гвардия. 1925. № 2-3. С.170-180; Он же. О Питерском совете безработных. М., 1932. Он же. Пролетариат Питера в борьбе с безработицей (К 25-летию Петербургского совета безработных) // Прожектор. 1931. № 11. С.26-29; № 12. С.23-26.

88с66:

17, 20-9, 32-7, 44-57, 68-71,
76-83, 86-97,
102-3, 120-1, 128-9, 134-5, 144-7,
150-167, 180-5, 190-203,
206-11, 214-27, 296-7 [приложено к
237-45]

ней с.р.16

Петербургские рабочие в январе - марте 1906 г. и образование Совета безработных

Бурные политические события осени 1905 г. в Петербурге, главными участниками которых выступили рабочие, улеглись только к концу декабря. Борьба рабочих за введение 8-часового рабочего дня в ноябре 1905 г. натолкнулась на сопротивление не только властей, но и предпринимателей, которые ответили на ноябрьскую политическую забастовку дружным локаутом. Впервые с октября месяца рабочие вынуждены были отступить, не добившись заявленной цели, и это послужило правительству сигналом к переходу в наступление. 26 ноября арестовали председателя Петербургского совета рабочих депутатов Г.С.Хрусталева-Носаря. 3 декабря - депутатов Совета, собравшихся на очередное заседание. Начальник Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов вспоминал, что отученные «днями свободы» от постоянных преследований люди перестали обращать внимание на слежку, и полиции не составляло большого труда подготовить списки активных участников революционного движения. Но только 7 декабря 1905 г., накануне объявленной Исполнительным комитетом Петербургского совета всеобщей политической забастовки, А.В.Герасимов получил разрешение на проведение массовых задержаний. В ночь с 7 на 8 декабря состоялось около 350 обысков и арестов, в ходе которых полиция захватила большое количество огнестрельного оружия, несколько динамитных лабораторий и нелегальных типографий. В последующие дни охранное отделение провело еще около 400 обысков и арестов.¹ В первых числах января 1906 г. полиция завершила разгром Петербургского совета рабочих депутатов. 2 января во время заседания был арестован Исполнительный комитет Совета,² а в ночь на 5-е января полиция задержала еще 23 депутата Совета.³ С 25 декабря 1905 по 25 января 1906 г. в Петербурге было арестовано 1716 чел.⁴

13 декабря петербургский градоначальник временно запретил проведение всех публичных и частных собраний как политического, так и экономического характера. Эта мера больше всего ударила по профессиональным союзам, лишив их возможности легальной работы, кроме того помещения союзов без объяснения причин

закрывались, книги и документы изымались.⁵ 15 декабря 1905 г. правительство выделило на содержание столичной полиции в 1906 г. дополнительно 1141514 руб. Из этой суммы 332680 руб. предназначались на увеличение жалованья наличного состава, остальные - на содержание вновь вводимого штата в 1385 единиц.⁶

Локауты и безработица

Как и в ноябре 1905 г. декабрьская политическая забастовка была встречена локаутом. В декабре - начале января оказались выброшенными на улицу рабочие Путиловского, Обуховского, Невского, Балтийского, Ижорского заводов, Нового Адмиралтейства, Мастерских Варшавской железной дороги, Судостроительного завода на Галерном острове, Орудийного завода, Чугунно-литейного завода Лангензиппен, Новобумагопрядильной мануфактуры.⁷ По сведениям Петербургского охранного отделения, 9 января 1906 г. в городе насчитывалось 36743 рабочих, рассчитанных в дни декабрьского локаута и еще не принятых обратно.⁸

Обратный набор на фабрики и заводы в январе-феврале 1906 г. сопровождался фильтрацией «неблагонадежных». «Правила для предупреждения забастовок», которые рассылались Морским министерством в январе 1906 г., запрещали прием на подведомственные заводы уволенных зачинщиков забастовок, а рядовые их участники могли допускаться обратно «лишь по выбору подлежащего начальства». Администрация Ижорского завода после декабрьского локаута не только отказала в работе 38-ми депутатам заводского комитета, но и направила их список в Петербургское жандармское управление.¹⁰ При обратном приеме заводоуправление принуждало рабочих давать подписку о беспрекословном подчинении правилам внутреннего распорядка и неучастия в забастовках.¹¹ Аналогичные подписки отбирались на Путиловском,¹² Обуховском,¹³ Балтийском, Трубочном, Невском заводах, в Мастерских Петербурго-Варшавской железной дороги.¹⁴

Оригинальный метод «просеивания» применила администрация Путиловского завода. Депутат Совета 1905 г., путиловец С.А. Дашкевич вспоминал, что «каждому из рабочих по своему цеху давался под расписку печатный список рабочих мастерской, в котором говорилось, что неблагонадежных необходимо зачеркнуть, а благонадежных подчеркнуть». Окончательные списки на увольнение составлялись администрацией цеха совместно с представителями

черной сотни и полиции. С.А. Дашкевич, уволенный в результате такой баллотировки, в день расчета был задержан на заводской проходной околоточным надзирателем, который произвел на его квартире обыск, правда, безрезультатный.¹⁵ Допуск рабочих Путиловского завода к набору кандидатов для поступления на завод вызвал обеспокоенность в кругах предпринимателей. Однако на заседании Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности (с 5 сентября 1906 г. - Петербургское общество заводчиков и фабрикантов) 16 января 1906 г. было разъяснено, «что в данном случае рабочие никакого решающего голоса не имеют, не знают даже результатов баллотировки».¹⁶

Характер фильтрации при обратном приеме на работу определялся позицией администраций, владельцев фабрик и заводов. В большинстве случаев эта мера использовалась против активных участников революционного и забастовочного движения, членов заводских комитетов, депутатов Совета 1905 г. Некоторые предприниматели охотнее принимали на места уволенных квалифицированных, но «беспокойных» рабочих неграмотных крестьян, никогда ранее не работавших в городе.¹⁷ Но бывали и исключения. Так известный своим либерализмом директор Невского завода И.И. Гиппиус, поощрявший деятельность заводского комитета, после декабрьского локаута препятствовал возвращению на завод черносотенцев и согласился принять их только под давлением градоначальника. «Черная сотня за это хотела его убить, и нам пришлось охранять его квартиру в течение целого месяца», - вспоминал рабочий Невского завода, эсер В.П. Сафронов.¹⁸

Процесс обратного приема локаутированных рабочих затянулся, и количество безработных в Петербурге в январе 1906 г. сокращалось медленно. По данным бюро по регистрации стачек Общества заводчиков и фабрикантов, которое располагало сведениями о состоянии дел на более чем 200 частных и казенных предприятиях, 23-28 января в городе насчитывалось 30790 безработных. Из них 27310 чел. составляли не принятые обратно рабочие казенных заводов.¹⁹ Подавляющее большинство предприятий Петербурга возобновило работу только после 4 февраля. Бюро по регистрации стачек за неделю с 6 по 11 февраля зафиксировало лишь 4620 безработных.²⁰ Эта цифра, несомненно, занижена, поскольку предприятия, завершившие набор рабочих, перестали информировать

общество заводчиков и фабрикантов, увольняемых рабочих в связи с сокращением заказов, безработица ... весной 1906 г. приобрела хронический характер

с. 19 сведения о числе безработных, неслучайно обранные
полицейской, и данные сельской регистрации,
осуществляемой Советом

безработных, отличались незначительно, что говорит об их достоверности. Полиция не учитывала уволенных рабочих Сестрорецкого оружейного и Ижорского заводов, таким образом несколько занизив количество безработных. Хотя Совет, разочарованный результатами регистрации, наоборот старался завысить число нуждающихся, учитывая деклассированные слои пролетариата - нищих, проституток, алкоголиков,³² его данные можно признать наиболее точно отражающими реальный уровень безработицы.

Попавшая на страницы периодической печати завышенная в несколько раз оценка количества безработных в Петербурге весной 1906 г. - 40 тыс. чел. - исходила от руководителей Совета безработных. По их собственному признанию на одном из заседаний Петербургского комитета РСДРП в конце июня или в первых числах июня 1906 г., они сознательно распространяли преувеличенные данные, надеясь таким образом получить от Городской думы более крупные средства на организацию помощи безработным.³³ Позднее и сам председатель Совета безработных В.С.Войтинский признавал, что число фабрично-заводских рабочих, оставшихся без работы к лету 1906 г., вряд ли превышало 15 тыс. чел.³⁴

Бедственное положение, в котором оказались рабочие Петербурга со времени ноябрьского локаута 1905 г., вызывало сочувствие к ним оппозиционно настроенных кругов общества, беспокоило и правительство. Социал-демократы и социалисты-революционеры, оспаривавшие друг у друга роль руководителей рабочего движения, связывали окончательное решение проблемы безработицы с социалистической революцией. На этапе демократических преобразований РСДРП возлагала надежды на создание бирж труда с участием в их управлении представителей от рабочих, а эсеры выставляли требование государственного страхования от безработицы.³⁵ В конце 1905 г. левые партии впервые в своей практике столкнулись с массовой безработицей. В пылу революционной борьбы они не вспоминали о своих программных лозунгах, полагая, что с последствиями локаутов рабочие смогут справиться самостоятельно. По инициативе Федеративного совета Петербургской организации РСДРП совместно с Исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов была создана Комиссия о

21
безработных, которая поставила задачу организовать оказание помощи уволенным рабочим силами самих рабочих.

В состав Комиссии вошли 3 члена Исполкома Совета, по 2 представителя от 7 районных Советов, по 3 члена от двух фракций РСДРП и 3 - от Партии социалистов-революционеров.³⁶ Известно, что от большевиков в Комиссию о безработных Совета рабочих депутатов входили А.М.Эссен, М.М.Эссен, В.С.Перес, от меньшевиков - Ю.Ларин (М.А. Лурье) и «Михаил» (вероятно, И.А.Исуп).³⁷ Возглавил ее председатель Совета Г.С.Хрусталева-Носарь.³⁸ В каждом районе города были созданы бюро из представителей тех же организаций, на заводах и фабриках избирались уполномоченные по сбору и распределению пособий для безработных.³⁹ Созданная с конкретной целью - для ликвидации последствий ноябрьского локаута - Комиссия о безработных вынуждена была продолжить свою работу, поскольку за ноябрьским последовал декабрьский локаут, и положение рабочих еще более ухудшилось. В декабре 1905 г. Комиссия основные усилия направила на сбор денежных средств, на распределение их среди безработных и поддержку бесплатных столовых. С 8 декабря 1905 г. по 8 января 1906 г. на все виды помощи она израсходовала около 20 тыс. руб. Из-за полицейских преследований в начале января из 8 столовых Комиссии действовали только 3. В ее кассе на 9 января оставалось всего 1078 руб.⁴⁰

В отличие от революционных партий, связывавших решение проблемы безработицы с углублением революции, кадеты видели выход «в органическом восстановлении хозяйственной жизни страны», которое в свою очередь они предполагали достичь при осуществлении политической реформы.⁴¹ Руководители Конституционно-демократической партии реалистично оценивали роль пролетариата в обществе, подчеркивая, что «участием в октябрьской забастовке... русские рабочие окончательно закрепили свое место передовых борцов в русском освободительном движении». ⁴² В их партийной Программе отсутствовали какие-либо конкретные меры по защите рабочих от безработицы.⁴³ Однако сочувствуя их бедственному положению и рассчитывая заручиться их поддержкой, кадеты приступили к созданию собственных благотворительных организаций. Петербургский комитет Конституционно-демократической партии в конце декабря 1906 г. образовал особую комиссию, которая открыла в рабочих районах

города 4 столовые для безработных.⁴⁴ Комитет по оказанию помощи безработным рабочим при Союзе союзов с 8 декабря 1905 г. по 1 февраля 1906 г. собрал денежных пожертвований на сумму около 27 тыс. руб.⁴⁵ Оперативно отреагировало на сложившуюся в рабочих районах ситуацию и либеральное крыло Петербургской городской думы. Спустя 2 дня после образования Советом рабочих депутатов Комиссии о безработных Городская дума заслушала по этому поводу гласного Е.И.Кедрина.

Евгений Иванович Кедрин, 53-летний потомственный дворянин, кандидат прав, впоследствии известный деятель кадетской партии, депутат 1 Государственной думы, входил в число гласных С.-Петербургской городской думы с 1889 г. С самого начала он встал в ряды оппозиции, а выявление им различных нарушений в системе городского хозяйства выдвинуло его в глазах общества. За громкие разоблачения он дважды по постановлению гласных изгонялся из Думы. После январских событий 1905 г. Кедрин, участник депутации к министру внутренних дел П.Д.Святополк-Мирскому, был арестован и 2 месяца провел в Петропавловской крепости, а по освобождении находился под надзором полиции.⁴⁶ После разгона 1 Государственной думы кадет Кедрин прославился тем, что не только подписал Выборгское воззвание, но и, следуя его призывам, отказался платить налоги. В связи с этим его мебель была конфискована и пошла с молотка.⁴⁷

В заявлении Городской думе от 16 ноября 1905 г. Е.И.Кедрин указал на опасность нахождения в столице громадной армии безработных, среди которых «под влиянием острой нужды и голода могут возникнуть беспорядки, при которых имущество жителей подвергнется серьезной опасности». Дума поддержала его предложения и на следующем заседании 18 ноября избрала комиссию «для выяснения и урегулирования спорных между работодателями и рабочими вопросов в видах их соглашения», которая в обиходе стала именоваться Комиссией о безработных, как и в Совете рабочих депутатов.⁴⁸ В числе 12 членов Комиссии оказался сам Кедрин, а также народник, в будущем член Народно-социалистической партии Н.Н.Шнитников, октябристы барон П.Л.Корф, И.А.Лихачев, А.Н.Никитин. 12 декабря 1905 г., в разгар локаута, думская Комиссия о безработных запросила у городского самоуправления средств на поддержание открытых ею столовых, на устройство новых и оказание другой помощи безработным. Просьба мотивировалась

политическими причинами: «Тяжелая борьба, которую ведет рабочий класс за политическое освобождение всего народа и вследствие которой ему приходится выносить целый ряд лишений, не может не вызвать хотя бы слабого отклика сочувствия со стороны других классов населения». Городская дума на этот раз не вняла призывам либералов, предпочитая по-прежнему производить денежные выплаты через комиссию по благотворительности.⁴⁹ Отпущенные Думой еще в октябре 1905 г. 25 тыс. руб. расходовались на выдачу бесплатных обедов через 24 частные и городские столовые.⁵⁰

Трудовое законодательство России того времени не предусматривало никаких способов защиты рабочих от безработицы. Ноябрьский и декабрьский локауты были использованы правительством в ряду других жестких мер для подавления революционных выступлений пролетариата. Но наличие в столице десятков тысяч оставшихся без средств к существованию рабочих не могло не беспокоить правящие круги. В условиях нестабильной политической ситуации конца 1905 г., чреватых опасностью революционного взрыва, они не решались прибегнуть к испытанному способу решения этой проблемы - поголовной высылке безработных из Петербурга. Репрессии конца 1905 - начала 1906 г. были направлены против руководящих органов рабочих организаций и революционных партий. Аресты, особенно разгром Совета рабочих депутатов, достигли своей цели - рабочее движение на время было дезорганизовано. Полиция попыталась заодно ликвидировать и те учреждения, которые создавались рабочими организациями, революционными и либеральными партиями для оказания помощи безработным. Но председатель Совета министров С.Ю.Витте воспротивился этой близорукой политике. Получив сведения о закрытии большого числа бесплатных столовых для безработных, он выразил свое неудовольствие министру внутренних дел П.Н.Дурново, подчеркнув, что уничтожение столовых «без самых серьезных к тому оснований является невозможным».⁵¹

Правительство не стало чинить препятствий, когда Городская дума выделила на оказание продовольственной помощи безработным 18 января 1906 г. 30 тыс. и 8 февраля - 10 тыс. руб.⁵² Более того, министерство внутренних дел 16 марта ассигновало на эти цели городскому самоуправлению из собственных средств еще 80 тыс. руб.⁵³ Поощрялся добровольный выезд безработных из Петербурга, причем оплату билетов взяло на себя министерство внутренних дел.⁵⁴

Рабочие неохотно пользовались этой возможностью. Так на Ижорском заводе в марте 1906 г. изъявили желание уехать на родину только 42 уволенных рабочих. Из них только 24 человека реализовали свое намерение. Начальник завода вернул половину из предназначавшихся на оплату проезда средств, поскольку желающих получить бесплатные билеты больше не нашлось.⁵⁵ 1 марта 1906 г. полицейским отделением города было предписано приступить к составлению списков безработных для представления их к высылке из столицы.⁵⁶ Однако в преддверии открытия 1 Государственной думы прибегнуть к принудительному удалению тысяч безработных правительство не решилось, по-прежнему ограничиваясь высылкой замеченных в политической неблагонадежности.⁵⁷

Настроения рабочих и возрождение Комиссии о безработных

В конце 1905 г. в Петербурге громко заявило о себе движение черносотенцев. В рабочих кварталах распространялись листовки Общества активной борьбы с революцией и анархией, поставившего своей целью «содействовать успокоению Родины и выборам в Государственную думу».⁵⁸ В обращении «Ко всем служащим С.-Петербургского железнодорожного узла» от «группы рабочих С.-Петербурга» звучали призывы к физической расправе над революционерами: «Смерть насильникам анархистам».⁵⁹ С назначением в начале 1906 г. петербургским градоначальником В.Ф. фон дер Лауница дубровинский Союз русского народа обрел в его лице неизменного покровителя и заступника. При его поддержке «союзники» создавали из рабочих боевые дружины, получали оружие, удостоверения на право производства обысков, терроризировали население рабочих кварталов.⁶⁰

В 1905 г. подавляющее большинство петербургских рабочих поддерживало призывы революционных партий. Опорой и одновременно основным организационным звеном Совета рабочих депутатов служили коллективы предприятий, выдвигавшие из своей среды заводские комитеты. Депутаты выступали от имени рабочего коллектива в целом, опирались на его поддержку и требовали выполнения воли большинства от всех без исключения рабочих, используя для этого главным образом методы убеждения, но в случае нужды могли прибегнуть и к насилию. В «дни свобод» все, кто не сочувствовал революционному настроению большинства, изгонялись с фабрик и заводов. Те, кто не хотел потерять работу, вынуждены

были смириться и выполнять требования депутатов как обязательные для всех. В прошении-доносе на имя градоначальника от 15 декабря 1905 г. группа рабочих заводов «Сименс и Гальске» и Трубочного жаловалась на порядки, сложившиеся на предприятиях, и требовали ареста депутатов. Составляя политически «благонадежное», проправительственное меньшинство в коллективе, они вынуждены были «бросать свою работу и лишившись последнего куска хлеба сидеть дома под угрозой насилия и убийства со стороны своих депутатов». Оставшимся на предприятии приходилось наравне со всеми участвовать в денежных сборах в стачечный комитет, на покупку оружия и другие цели, «а то будешь на неделю прогнан из завода».⁶¹ Протестуя против насилия, черносотенцы требовали решения всех вопросов заводской жизни только тайной подачей голосов.⁶²

В ходе просеивания после ноябрьского и декабряского локаутов предприниматели и администрации казенных предприятий, которые ранее не решались уволить депутатов, избавились от них под благовидным предлогом сокращения производства. Черносотенцы, принимавшие участие в процессе фильтрации в качестве информаторов и доносчиков, могли опереться на поддержку предпринимателей и властей. Даже рабочие Невского завода, сохранившие своих депутатов и заводской комитет, вынуждены были смириться в январе 1906 г. с приходом в коллектив черносотенцев.⁶³ Тем не менее активисты Союза русского народа не находили сочувствия у рабочих и центры своей деятельности вынуждены были размещать не на предприятиях, а в жилых рабочих кварталах. Свои штабы они открыто располагали в трактирах, которые охранялись их собственными боевыми дружинами и в которых под страхом смерти не мог появиться ни один рабочий-революционер.⁶⁴

Противостояние между черносотенцами и сочувствующими революционному движению рабочими особенно острые формы приняло в начале 1906 г. за Невской заставой. Боевые дружины «союзников» избивали заподозренных в принадлежности к левым партиям рабочих, производили самочинные обыски, которые часто сопровождалась ничем не прикрытыми грабежами.⁶⁵ Черносотенцы разгромили бесплатную столовую для безработных, открытую в дни декабряского локаута в селе Смоленском, в трактире «Василек» Комиссией о безработных Совета рабочих депутатов. В ней же рабочие Невского завода получали денежные пособия из стачечного

фонда. Деньги попали в руки нападавших.⁶⁶ Главным штабом Союза русского народа за Невской заставой служил трактир «Тверь». Отсюда черносотенцы совершали свои набеги, здесь вербовали в свои ряды новых членов. Учитывая бедственное положение уволенных, Союз русского народа открыл в трактире бесплатную столовую для безработных, которой ежедневно пользовалось до 500 чел., его сторонников.⁶⁷

На активизацию черной сотни за Невской заставой боевая рабочая дружина социал-демократов, выполняя задание ПК РСДРП, ответила террористическим актом. 27 января 1906 г. в трактир «Тверь», когда в нем находилось около 50 чел., были брошены две бомбы. В результате взрывов двое скончались на месте, 12 чел. получили ранения, из них двое - смертельные.⁶⁸ Случались столкновения между рабочими и разносчиками черносотенных изданий.⁶⁹ 17 февраля произошла стычка безработных, собравшихся у ворот Невского завода в надежде получить работу, с работавшими на заводе сторонниками Союза русского народа.⁷⁰ 9 марта в результате столкновения между рабочими и черносотенцами на заводе «Атлас» около 15 чел. с той и другой стороны оказались ранеными.⁷¹ В драке между рабочими на углу Смоленского переулка и Марининской улицы 4 апреля приняло участие около 100 чел.⁷² Противоборство рабочих, придерживавшихся крайних политических взглядов, доходившее до физических расправ и вооруженной борьбы, ослабляло рабочее движение, самым негативным образом сказывалось на разрешении общей для них проблемы безработицы, лишало рабочие коллективы возможности действовать сплоченно, как единый социальный организм.

9 января 1906 г. петербургские рабочие отметили годовщину «кровавого воскресенья» мирной однодневной забастовкой. Решение о праздновании этого дня принял 29 декабря 1905 г. 2-й Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов,⁷³ его поддержало Центральное бюро профессиональных союзов.⁷⁴ Выпустил листовку с призывом к забастовке Петербургский объединенный комитет РСДРП.⁷⁵ Вопреки ожиданиям властей, которые ввели войска в рабочие районы и на крупные заводы, усилили охрану наиболее важных правительственных учреждений и даже распорядились взломать лед на Неве, дабы не допустить проникновения рабочих в центр города, день прошел спокойно. Ни

27
шестий, ни манифестаций, ни столкновений с войсками не случилось.⁷⁶ По данным Петербургского охранного отделения бастовали полностью или частично на 80 предприятиях 32300 чел.⁷⁷ По сведениям «Торгово-промышленной газеты» работу прекратили на 138 предприятиях города 38135 рабочих.⁷⁸ Самые крупные заводы столицы - Путиловский, Невский, Обуховский, Новое Адмиралтейство, Ижорский - принять участие в забастовке не могли. Большинство из них еще не возобновило работу после декабрьского локаута, а те, которые открылись, действовали еще не полным составом, и принятые на них обратно рабочие опасались немедленного расчета. Тем более самоотверженными выглядели действия тех, кто решился на политическую забастовку в память жертв 9 января 1905 г., не взирая на реальную опасность пополнить 40-тысячную армию безработных.

В связи с подготовкой к выборам в Государственную думу 22 января 1906 г. петербургский градоначальник отменил введенный в декабре временный запрет на проведение собраний.⁷⁹ Политическая жизнь в столице начала постепенно оживать. Партийные комитеты попытались было предложить рабочим свои политические лозунги и платформы, однако обнаружили, что рабочих волнуют совсем иные проблемы. Так на сходке рабочих и безработных разных заводов 23 января «в виду повышенного настроения собравшихся пришлось снять с очереди программные вопросы дня: об отношении к Государственной думе, о крестьянском движении и крестьянском союзе - и перейти к нуждам текущим. Участь арестованных в «предварилке», «крестах», и «петропавловке», голодовка их, фильтрация на заводах, шпионство, обыски - были главной темой обсуждения».⁸⁰

В январе 1906 г. локаутированные рабочие не теряли надежды вернуться на свои рабочие места. Безработные не разбредались по городу в поисках работы, а держались вблизи своих заводов. Днем они собирались у заводских ворот или проникали внутрь, привлекая к себе внимание администрации и работающих.⁸¹ Безработные следили за тем, чтобы их места не были заняты другими рабочими, старались не допустить возобновления работы закрытых предприятий без предварительной гарантии восстановления уволенных в прежних должностях. Так 3 января 1906 г. рабочие Ижорского завода, бездействовавшего уже почти целый месяц, не допустили в цеха мастеровых, нанятых администрацией для проведения неотложного

ремонта.⁸² 17 января в Колпино состоялась сходка рабочих депутатов Ижорского завода. По сведениям начальника завода, они приняли решение «избивать, ранить, вообще чинить всякие насилия над теми мастерами, которые начнут работать». Безработные были очень возбуждены, они преследовали служащих заводской администрации, требуя у них работы. Незадолго до 17 января уволенные рабочие Ижорского завода ворвались в квартиру мастера В.Андреева и ранили его выстрелом из револьвера. Начальник завода опасался, что начавшееся в Колпино движение безработных «примет характер грабежа и разбоя», настаивал на присылке дополнительных воинских частей для поддержания порядка.⁸³ 29 января, накануне открытия завода, в Колпино были высланы две роты Двинского полка.⁸⁴

Надежды на обратный прием всех локаутированных не оправдались. Сокращение производства и хроническая безработица становились реальностью. Положение лишившихся средств к существованию рабочих по-прежнему составляло главную тему митингов и собраний. Собрание рабочих Варшавских железнодорожных мастерских 15 января 1906 г. в связи с сокращением 400 чел. решило объявить под бойкотом их рабочие места, устранить от занимаемых должностей тех представителей администрации, которые были инициаторами увольнений, и потребовало немедленно принять обратно всех, пострадавших за декабрьскую политическую забастовку.⁸⁵ Сходка на заводе Л.Нобель 27 января предложила владельцу не рассчитывать рабочих, а сократить рабочую неделю до 4 или 5 дней. Получив отказ, собравшиеся решили отчислять в пользу безработных 10% заработка.⁸⁶ В конце января собрание представителей всех цехов Балтийского завода обратилось к начальнику с просьбой «разрешить производить работы двумя сменами таким образом, чтобы одну смену работал наличный состав рабочих, а вторую половину дня безработные товарищи, плата же за работу должна быть также разделена поровну между обеими сменами».⁸⁷ Собрание 27 января, на котором присутствовало более 1000 безработных-балтийцев, потребовало от начальника и мастеров принять обратно всех рабочих. В случае отказа решили настаивать на том, «чтобы и они оставляли свои места». Резолюция собрания была направлена в редакцию газеты «Наша жизнь» за подписью 36 человек: «Мастеровые Балтийского завода, выбранные от выброшенных рабочих».⁸⁸

Совет рабочих депутатов 1905 г. оказался на удивление жизнестойкой организацией. Казалось, что с ликвидацией полиции в начале января 1906 г. Исполнительного комитета Совета второго состава, его деятельность более не возобновится. Однако, как вспоминал депутат Совета от Обуховского завода В.Н.Соколов, вскоре после ареста удалось созвать «расширенный И.К.» из числа оставшихся на свободе и отпущенных полицией членов «узкого И.К.». На этом заседании решили, объявив об официальном роспуске Совета, преобразовать Исполнительный комитет в Комиссию о безработных.⁸⁹ Факт реорганизации Совета рабочих депутатов косвенно подтверждает член ПК РСДРП В.Н. Ногин, который 27 января 1906 г. писал С.В.Андропову: «Исп[олнительный] ком[итет] С[овета] р[абочих] д[епутатов] занимается теперь исключительно делами о безработных...».⁹⁰ На том же заседании было решено провести выборы в районные комиссии по одному человеку от завода и в городскую комиссию по два представителя от каждого района. каждому району предлагалось открыть столовую и чайную для безработных.

Председателем Комиссии о безработных, возродившейся на обломках Совета, участники движения безработных В.Н.Соколов и С.П.Матвеев называли инженера Невского завода, депутата Совета рабочих депутатов 1905 г. Троицкого, левого кадета по убеждениям.⁹¹ А С.В.Малышев, один из руководителей движения, вывел на страницах своих воспоминаний «представителя петербургской большевистской организации, члена Петербургского комитета большевиков и председателя Комиссии безработных тов. Каирского». Его же он называл председателем Петербургского совета безработных.⁹² Все наши попытки обнаружить Каирского среди депутатов Совета 1905 г. и членов ПК РСДРП не увенчались успехом. Тем более не мог он быть председателем Совета безработных. Этот пост бессменно занимал В.С.Войтинский. Несомненно, здесь Малышев сознательно ввел читателей в заблуждение. Заменив неудобные для него фигуры инженера Троицкого, не имевшего никакого отношения к большевикам, и Войтинского, разделявшего тогда взгляды большевиков, но в 1917 г. ставшего меньшевиком и позднее эмигрировавшего, вымышленной фигурой Каирского, назвав Объединенный ПК РСДРП большевистским и допустив ряд других неточностей, С.В.Малышев успешно «доказал» тезис о руководящей роли большевиков в движении безработных. Между тем.

вымышленный или Каирский в литературе до сих пор принимается за реальное историческое лицо (93)

Резина О.В. Вопросы истории КПСС, 1986, № 11, С.93

с.62. Вероятно, имеется в виду Николай Александрович Троицкий, рабочий Обуховского завода и депутат Совета рабочих депутатов 1905 г.

В секретариате бюро преобладали меньшевики. Среди руководителей организации заметную роль играли меньшевик В.П.Гриневич - секретарь редакции органа ЦБ «Профессиональный союз», близкий к меньшевикам либерал В.В.Святловский - ответственный редактор органа ЦБ, считавший себя внефракционным социал-демократом Д.Б.Рязанов - член секретариата. Большевиков в Центральном бюро насчитывалось всего несколько человек, а влияния эсеров в первой половине 1906 г. не ощущалось вовсе.¹¹⁰ Вторая конференция представителей профессиональных союзов России, проходившая в Петербурге 24 февраля 1906 г., по оценке В.П.Гриневича, показала, что «профессиональное движение с первых же своих шагов приняло резко классовый характер» и стало под знамена социал-демократии. Конференция признала, что «профессиональные союзы должны быть боевыми и организациями наемных рабочих для борьбы с предпринимателями за улучшение общих условий труда».¹¹¹ Исповедовавшие социал-демократическую идеологию профсоюзы Петербурга ревниво относились к деятельности в рабочей среде организаций реформистского толка. Так в ноябре 1905 г. ЦБ выступило против попыток возрождающихся вновь гапоновских отделов подменять собою уже существовавшие профессиональные объединения.¹¹²

В декабре 1905 г. вернувшийся в Петербург Г.Гапон с благословения правительства приступил к восстановлению Собрания русских фабрично-заводских рабочих, причем Совет министров из секретных сумм выделил ему 30 тыс. руб.¹¹³ В январе 1906 г. были воссозданы 3, а к концу февраля все 11 отделов организации.¹¹⁴ Хотя слава героя 9 января 1905 г. еще притягивала к Гапону рабочих, сами они настолько изменились за прошедший год, что собрать их всех снова под знамена лояльно настроенной по отношению к правительству организации было уже невозможно. По сведениям Петербургского охранного отделения «в число членов возрождающегося Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. С.- Петербурга... записались преимущественно социал-демократы, которые под личиной легальных собраний предполагают вести социал-демократическую пропаганду и отделениями Собрания пользуются как с.-д. клубами. Так во время открытия отдела Собрания по Церковной ул., 12 произнес приветственную речь социал-демократ, а затем был произведен подсчет членов,

принадлежащих к этой партии, причем оказалось, что почти все принадлежат к ней».¹¹⁵

Личный авторитет Гапона стремительно падал. Его отнюдь не монашеский образ жизни стал предметом публичного обсуждения в печати. Начались раздоры и внутри организации. Толчком к ним послужили просочившиеся в прессу сведения о сотрудничестве Гапона с властями. 9 февраля 1906 г. газета «Наша жизнь» опубликовала письмо председателя 7-го отдела (Невский район) Н.П.Петрова, обвинившего Гапона в получении казенных денег, а кассира А.И.Матюшенского в их растрате.¹¹⁶ 18 февраля с аналогичным заявлением выступил еще один бывший соратник Гапона А.Григорьев.¹¹⁷ Скандал, широко освещавшийся петербургской прессой, повлек за собой раскол среди рядовых членов организации.¹¹⁸ Факт сотрудничества с правительством окончательно дискредитировал в глазах рабочих и организацию, и ее вожака. Убийство Г.Гапона боевиками-эсерами 28 марта 1906 г. уже не смогло поправить положения. *см. 1905*

Участь гапоновского Собрания постигла и созданную М.А.Ушаковым осенью 1905 г. Независимую рабочую социалистическую партию. В отличие от возникавших в это же время профсоюзов Ушаков, опираясь на поддержку либерального чиновничества, попытался вовлечь в свою организацию реформистского направления рабочих крупных заводов. Сам он вышел из рабочей среды, с 1903 г. работал литейщиком в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Ушаков быстро завоевал уважение и авторитет среди мастеровых своего предприятия, которые избирали его депутатом от мастерской, председателем Совета старост, представителем в комиссию Н.В.Шидловского. Его деятельность в роли заводского вожака не устраивала администрацию и закончилась летом 1905 г. увольнением. Ушаков не порвал связей с Экспедицией и, действуя через заводской комитет, заручился поддержкой двухтысячного коллектива, который и составил основу его партии. При финансовой помощи правительства в январе 1906 г. партия «независимцев» начала издавать журнал «Рабочий мир» и ежедневную «Рабочую газету».¹¹⁹ Однако, как и в случае с Гапоном, рабочие, в нее вступившие, находились под сильным влиянием революционной идеологии. Начальник Охранного отделения А.В.Герасимов в записке от 31 января 1906 г. отмечал, что «подобный же характер социал-

демократической организации принимает так называемая Независимая рабочая партия (ушаковцы)». Более того, он полагал, что «в самом недалеком будущем эта партия всецело сольется с социал-демократической организацией».¹²⁰ 19 февраля 1906 г. Ушакову пришлось выслушать резкую критику в свой адрес на собрании рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг, а еще через два дня они прямо обвинили его в нечестности и потребовали дать денежный отчет.¹²¹ Подозрения в связях с властями, а также в финансовых злоупотреблениях стали причиной падения у рабочих интереса к партии Ушакова. Все больше его бывших сторонников в Экспедиции стало вступать в Союз рабочих печатного дела, придерживавшийся социал-демократической ориентации.¹²²

Еще одна попытка объединить рабочих крупных заводов Петербурга с целью защиты их чисто экономических интересов связана с именем В.И.Смесо́ва. Василий Иванович Смесов происходил из моршанских мящан Тамбовской губернии, получил среднее образование, но избрал путь рабочего. Он рано проявил интерес к политике и быстро выдвинулся среди мастеровых завода «Сименс и Гальске». По воспоминаниям одного из его соратников, сименовского рабочего, социал-демократа А.А.Соловьева, Смесов был «довольно грамотный парень, ... очень зубастый, любил поговорить и говорил неглупо. Умел доказать и убедить в своей правоте целое собрание». В 1905 г. он - еще молодой человек 22-х лет, «росту выше среднего, солидной наружности, приличный оратор и организатор». Среди рабочих Смесов слыл за меньшевика, был хорошо знаком с подпольщиками того времени, имел известность в их среде, но, по словам Соловьева, «партийная публика, как видно, не совсем доверяла Смесову, а он в свою очередь не любил партийцев, выходцев из интеллигенции, говорил о их неправильной* тактике по профессиональному вопросу».¹²³ После завода «Сименс и Гальске» Смесов поступил на Путиловский, откуда в 1904 г. за забастовку вместе с группой социал-демократов угодил в тюрьму, был выслан под надзор полиции, затем некоторое время провел в эмиграции. По утверждению Ф.Семенова-Булкина, с 1904 г. со времени заграничной поездки, начались контакты Смесова с Охранным отделением, которые продолжались вплоть до февраля 1917 г.¹²⁴

* В источнике ошибочно: «правильной»

Создание задуманного им общегородского рабочего союза В.И.Смесов начал с хорошо знакомого ему завода «Сименс и Гальске» на Васильевском острове. Сименовские рабочие еще в дни расцвета гапоновской организации создали сильный заводской комитет, который в полном составе входил в Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. С.- Петербурга. Переговоры с отдельными рабочими предприятия Смесов начал еще в октябре 1905 г. Затем он выступил с докладом на собрании заводского комитета, который поддержал Смесова и наметил кандидатов в правление будущей организации.¹²⁵ 4 февраля 1906 г. министр внутренних дел П.Н.Дурново утвердил устав Петербургского рабочего союза, который провозглашал основной задачей «организацию рабочих для защиты правовых и профессиональных интересов», содействие их умственному и нравственному развитию, оказание своим членам материальной помощи.¹²⁶

Поставив целью создание общегородской организации, Смесов, опиравшийся на рабочих завода «Сименс и Гальске», начал с объединения металлистов Васильевского острова. После нескольких агитационных митингов на общем собрании членов Петербургского рабочего союза 16 апреля 1906 г. было избрано его Правление из 30 чел.¹²⁷ На первом месте в списке руководителей Союза стояли депутаты сименовского заводского комитета А.А.Соловьев, А.Е.Попков, В.Д.Алексеев, Беспалов, которые возглавляли забастовки на заводе «Сименс и Гальске» осенью 1905 г., и судя по доносу черносотенцев, занимали в то время крайне левые позиции.¹²⁸ Председателем Союза избрали рабочего В.Д.Алексеева, В.И.Смесов стал секретарем.¹²⁹

На первое крупное агитационное собрание Петербургского рабочего союза 28 февраля 1906 г. пришло около 800 рабочих предприятий Васильевского острова, примерно 500 из них считали себя членами Союза. Несмотря на желание организаторов собрания отмежеваться от зубатовской, гапоновской и ухаковской организаций и других попыток «забрать рабочее движение в посторонние руки», в речах ораторов рабочие почувствовали что-то недоговоренное. Один из рабочих указал на неясность отношения Союза к политике. Записанные в резолюции собрания намерения развивать профессиональное движение, «приспосабливаясь к рамкам существующего строя», удерживая его «в руках самих рабочих», ставили рабочий союз в оппозицию к линии ЦБ.¹³⁰

Два из трех первых легальных агитационных собраний Союза полиция не позволила довести до конца, усмотрев в выступлениях революционную агитацию.¹³¹ Подобно Гапону и Ушакову В.И.Смесов столкнулся с сочувствием в рабочей среде революционной идеологии и сам был вынужден следовать в ее фарватере. Издававшийся Союзом журнал «Вестник рабочего» принял вполне социал-демократический характер, признал «настоятельно необходимым и неотложным делом самое широкое развитие социал-демократической агитации...».¹³² Тем не менее явное противопоставление себя другим профессиональным объединениям города заставляло рабочих с подозрением относиться к Петербургскому рабочему союзу. Заявленная общегородской смесовская организация не смогла распространить свое влияние за пределы Васильевского острова. Более того, смесовский Союз скорее походил на заводскую организацию, нежели на профессиональное общество. На 1 августа 1906 г. из 393 членов Союза 297 были рабочими завода «Сименс и Гальске».¹³³ Записавшиеся в Петербургский рабочий союз членские взносы платили нерегулярно. Так с 15 февраля по 1 апреля 1906 г. поступило 148 руб. 30 коп., а за первую половину апреля - всего 25 руб. 75 коп. Задолженность по взносам на 15 апреля составляла более 270 руб., а в кассе организации оставалось всего 126 руб.¹³⁴ Предпринятая с одобрения правительства очередная попытка создания в Петербурге общегородской организации, ориентирующейся на рабочих крупных предприятий, под лозунгом защиты их чисто экономических интересов не встречала сочувствия у рабочих и терпела неудачу.

Характерной чертой профессиональных организаций Петербурга периода I российской революции было несоответствие формального членства тому влиянию, которое они в действительности имели среди рабочих своих профессий. Так из 18 тыс. печатников за первый год существования Союза рабочих печатного дела в него вступили 11 тыс. чел. Из них только 3-4 тыс. и то нерегулярно платили членские взносы. Они и считались фактическими членами общества. В то же время Союз в своей работе не делал никакой разницы между членами и не членами, защищал и тех, и других в ходе конфликтов с хозяевами, выдавал пособия во время стачек или безработицы всем рабочим конкретного предприятия без исключения. В каждом печатном заведении имелись уполномоченные Союза, которые избирались всем коллективом. К весне 1906 г. составленные по

инициативе самих рабочих из числа уполномоченных Союза рабочих печатного дела автономные комиссии завоевали право на существование в большинстве крупных типографий города. В их ведении находилось установление внутреннего распорядка, определение условий труда, наем и увольнение. Не имевшие привычки регулярно платить членские взносы рабочие дружно откликались на призывы делать целевые сборы, в которых участвовали все печатники предприятия независимо от формального отношения к Союзу. Точно так же весь коллектив решал, принимать ли участие в том или ином политическом или экономическом выступлении, к которому призывала профессиональная организация.¹³⁵

Попытки либеральной и социал-демократической интеллигенции придать профессиональному движению выработанные западноевропейским опытом формы накладывались на сильно развитое у русских рабочих чувство коллективизма, на идущую от крестьян привычку действовать дружно, всем миром. Традиционный для сельских общин институт выборных старост, уходящий своими корнями вглубь веков, был признан обществом и использовался в системе местного самоуправления. Попытки же рабочих воспроизвести этот институт в совершенно других условиях, на промышленных предприятиях, в рамках рабочего коллектива, долгое время наталкивались на сопротивление и государства, и предпринимателей. Закон 10 июня 1903 г. о старостах легализовал рабочее представительство на фабриках и заводах, но наделил его ничтожными правами, поставил в полную зависимость от администрации и никак не защищал старост от ее произвола.

Стремление к самоорганизации через выборных от коллектива в условиях постоянных репрессий толкало рабочих к поиску механизмов защиты своих представителей. Поскольку твердых гарантий от ареста или увольнения депутату не мог дать ни один коллектив, рабочие договаривались об определенной материальной поддержке тех, кто пострадает за общее дело. Так Союз рабочих картонно-картонажного производства рекомендовал рабочим коробочных мастерских, чтобы «депутат от подмастерьев на случай отказа его от службы мастером или хозяином был гарантирован круговой порукой товарищей на один год, а остальные подмастерья на 6 месяцев со дня забастовки».¹³⁶ Союз рабочих печатного дела оказывал материальную поддержку не только арестованным или

В январе делегаты К-сии о безработных Совета рабочих депутатов водились к сбору пожертвований, выступлений к-рых 4 днями сократились. Видные, в феврале К-сия распалась,

сведения о ее работе отсутствуют. Вслед за ней начали свертывать свою деятельность районные комиссии. В конце февраля 1906 г. в связи с отсутствием средств прекратила свое существование Комиссия о безработных Городского района.¹⁷⁵ Такая же участь постигла Комиссию Выборгского района, где депутаты заводских комиссий о безработных, осуществлявшие сбор и распределение пособий, оказались рассчитанными или арестованными, либо сами сложили с себя полномочия. Взамен беспартийной Комиссии о безработных Выборгской стороны социал-демократы создали Фонд безработных при районном комитете РСДРП, руководство которым осуществляли выборные от 6 подрайонных социал-демократических комитетов.¹⁷⁶

С.В.Мальшев, который с начала 1906 г. вел работу среди безработных Выборгской стороны, вспоминал, что ячейка безработных там была создана во время декабрьского локаута. Ее члены входили в районную Комиссию о безработных, а позднее она составила ядро Выборгского районного Совета безработных.¹⁷⁷ 9 марта 1906 ПК РСДРП рассматривал жалобу безработных Выборгской стороны. Содержание жалобы неизвестно, но судя по резолюции ПК, безработные настаивали на своем праве «организоваться для целей самообразования и взаимопомощи, ...», входя как члены социал-демократической организации в различные организационные ячейки партии», т.е. противились созданию партийной ячейки из оставшихся без работы.¹⁷⁸ Фондом безработных Выборгского районного комитета РСДРП с 1 марта по 1 апреля 1906 г. было собрано всего 263 рубля.¹⁷⁹ Аналогичный партийный фонд, возможно, существовал на Васильевском острове, где в середине марта 1906 г. Комиссия о безработных Трубочного подрайона сотрудничала с партийным кассиром Василеостровского районного комитета РСДРП.¹⁸⁰

Наиболее прочными звеньями распадавшейся Комиссии о безработных г. Петербурга оказались заводские комиссии крупных металлических предприятий. Так в Невском районе не прерывалась деятельность Комиссии о безработных Обуховского завода. С 27 декабря 1905 г. по 27 марта 1906 г. ею было собрано и израсходовано на помощь безработным товарищам 10746 руб.¹⁸¹ В Выборгском районе в середине марта продолжала активно действовать Комиссия о безработных завода Нобеля.¹⁸² В Колпино ядро организации безработных составляли уволенные с Ижорского завода в декабре

1905 г. депутаты Колпинского Совета рабочих депутатов, среди которых были Д.Н.Волков, А.И.Желондзь, П.И.Серов.¹⁸³ Делегаты от безработных заведовали бесплатной столовой, но вскоре начальник завода запретил проведение рабочими сборов в пользу уволенных товарищей и подчинил столовую заводской администрации. В середине марта 1906 г. безработные потребовали восстановить старый порядок управления столовой через своих делегатов.¹⁸⁴

Депутаты Совета рабочих депутатов от Путиловского завода, по воспоминаниям большевика С.А.Дашкевича, оставшиеся на свободе и также рассчитанные в декабре 1905 г., среди них - С.В.Спиридонов, А.М.Кузнецов, В.Зотов и сам Дашкевич, в январе-феврале 1906 г. «занимались тем, что помогали голодающим рабочим путем организации столовых, раздачи заборных листков на продукты рабочим на деньги, отпускаемые Советом присяжных поверенных. Союзом инженеров, партийными организациями и частью, которые отпускали на столовые кадеты...». В конце марта 1906 г. эти рабочие-большевики составят основу Нарвского районного совета безработных.¹⁸⁵

Комиссия о безработных, вобравшая в себя в январе 1906 г. и на некоторое время объединившая распавшиеся звенья Петербургского совета рабочих депутатов, приняла лозунги, выдвинутые социал-демократами, но в обстановке полицейских преследований и общего спада рабочего движения не сумела организовать борьбу петербургского пролетариата за их воплощение в жизнь. Ее деятельность не вышла за рамки оказания благотворительной помощи и в условиях хронической безработицы не имела перспективы. Ни комитеты оппозиционных партий, увлеченные политической борьбой, ни слабые еще профессиональные союзы не оказали Комиссии о безработных необходимой организационной поддержки.

Материальная помощь, оказанная безработным, имела большое значение, она помогла смягчить острую нужду, которую испытывали лишенные средств к существованию рабочие. Однако решающую роль в том, что безработица в Петербурге не привела к массовым анархическим выступлениям, проявлениям отчаяния, сыграло то сочувствие, с которым к безработным отнеслись революционно и либерально настроенные круги общества. Общественное мнение видело в терпящих нужду петербургских рабочих борцов, пострадавших за интересы народа, и поэтому заслуживающих

43 [Рост рабочих, самодельные административные, в т.ч. должности приняты за работу на территории завода]

всемерной заботы и защиты. Особую роль играла заводская солидарность и моральная поддержка со стороны рабочих коллективов, для которых помощь безработным была также и обязанностью перед выборными, депутатами, старостами, вожаками или просто товарищами, пострадавшими за общее дело. Заводские организации оказались наиболее прочными звеньями Комиссии о безработных. На ряде крупных предприятий города, наиболее сильно пострадавших от сокращения производства, заводские комиссии продолжали действовать и после того, как общегородская и районные комиссии о безработных прекратили свое существование.

Образование Совета безработных

9 ла
1848!

Новый этап в движении безработных Петербурга наметился приблизительно в середине марта 1906 г. Рассчитанные рабочие, еще в январе-феврале питавшие надежды вернуться на свои заводы, убедились, что безработица приняла затяжной характер и шансов на обратный прием у них уже не осталось. Их положение ухудшалось с каждым днем. В 24 столовых, открытых к этому времени рабочими и различными партийными организациями, безработные горячо обсуждали создавшееся критическое положение. Вновь зазвучал лозунг общественных работ, выдвинутый в январе 1906 г. социал-демократами, но не подкрепленный тогда конкретными действиями со стороны ПК РСДРП. На этот раз безработные сами начали искать пути его осуществления и сошлись на мысли обратиться с петицией к Городской думе от имени всех пострадавших от безработицы с требованием общественных работ для всех нуждающихся.¹⁸⁶ Для составления текста обращения они принялись разыскивать подходящего интеллигента и совершенно случайно, через студента Петербургского университета, большевика А.А.Литкенса вышли на известного в рабочих кругах оратора В.С.Войтинского. Войтинский отнесся к просьбе рабочих очень серьезно, посетил несколько столовых для безработных, выясняя их намерения и настроения. Вскоре представители 24 столовых на собрании обсудили и приняли текст петиции, написанный Войтинским, и решили одновременно со сбором подписей под обращением в Городскую думу печать выборы депутатов от безработных.¹⁸⁷ Так в ходе подготовки петиции начала складываться новая общегородская рабочая организация.

21 марта 1906 г. в газете «Призыв» появилось сообщение о том, что в Московском районе за два дня под петицией безработных

47

удалось собрать 300 подписей.¹⁸⁸ Выборы производились по норме 1 представитель от 150 безработных, и уже 23 марта состоялось первое собрание избранных депутатов, на котором обсуждался вопрос об организации общественных работ в Петербурге.¹⁸⁹ На предприятиях города в марте продолжалось движение солидарности с безработными. На Обуховском заводе рабочие требовали принять обратно рассчитанных мастеровых.¹⁹⁰ на Невском, Трубочном, Гвоздильном, Гейслера, Гука, «Сименс-Гальске», Сестрорецком заводах делали отчисления в комиссии о безработных.¹⁹¹ На первое собрание депутатов от безработных 23 марта прибыли и представители некоторых заводских коллективов, однако безработные не признали их полномочий, и на первых порах новая организация объединила только рабочих, потерявших работу, что отразилось и в ее названии: «Союз безработных г. Петербурга».¹⁹² Руководящий орган первоначально именовался Советом Союза, однако в просторечии и организацию и ее руководящий орган стали называть Петербургским советом безработных, под этим именем она и вошла в историю рабочего движения. Председателем Совета безработных 23 марта был избран В.С.Войтинский.¹⁹³

Владимир Савельевич Войтинский родился 12 ноября 1885 г. в Петербурге в семье профессора математики Электротехнического института. Отец - Савелий Осипович - православный, мать - Вильгельмина Лазаревна - иудейского вероисповедания. Владимир был крещен по православному обряду 26 сентября 1893 г.¹⁹⁴ Весной 1904 г. Войтинский с золотой медалью закончил Пятую С.-Петербургскую гимназию, где «поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ хорошая и любознательность весьма живая ко всем предметам и в особенности к занятиям математическими науками».¹⁹⁵ По отзыву директора гимназии, он «вел себя всегда прекрасно и ни в чем предосудительном не был замечен».¹⁹⁶

В старших классах гимназии В.Войтинский серьезно увлекся не только математикой, но и политической экономией. В течение 1903/04 учебного года, показав равно отличную успеваемость по всем предметам, он написал серьезный и весьма объемный труд «Рынок и цены. Теория потребления, рынка и рыночных цен».¹⁹⁷ Первая научная работа гимназиста получила высокую оценку известного экономиста М.И.Туган-Барановского, который увидел в авторе

последователя психологической школы в политэкономии. В предисловии к первому изданию книги Войтинского Туган-Барановский отметил, что «к существенно новым выводам он не приходит, но зато в частностях его работа содержит много ценного, остроумного и поучительного».¹⁹⁸

Решив поступать в Петербургский университет, Войтинский подал прошение о зачислении на математическое отделение физико-математического факультета.¹⁹⁹ но вскоре, по неизвестной нам причине, изменил свое намерение и был принят на первый курс юридического факультета. 1 сентября 1904 г. он, как и другие студенты, по заведенному порядку, дал подписку в том, что во время обучения в университете обязуется «не только не принадлежать ни к какому тайному сообществу, но даже без разрешения на то в каждом отдельном случае ближайшего начальства, не вступать и в дозволенные законом общества, не участвовать ни в каком недозволенном начальством денежном сборе...».²⁰⁰ Впрочем, эту подписку, как и многие его товарищи, он вскоре нарушил.

Экзамены за 1 курс по истории римского права и по энциклопедии права Войтинский сдал с оценкой «весьма удовлетворительно».²⁰¹ Январские события 1905 г. в Петербурге не могли не вызвать у него интереса к политической жизни, но вступать в ряды какой-либо политической партии студент Войтинский не спешил. Только по возвращении с летних каникул, проведенных за границей, юноша решил присоединиться к социал-демократам. Как он сам вспоминал, его вступление в университетскую большевистскую организацию РСДРП было делом случая. В тот момент он не слишком хорошо разбирался в тонкостях межфракционных споров. В сентябре-октябре 1905 г. Петербургский университет служил местом проведения грандиозных студенческих и рабочих митингов. Одним из наиболее популярных ораторов на них очень скоро стал В.С.Войтинский. В большевистской организации он выполнял поручение агитатора университетского подрайона интеллигентского района Петербургской организации РСДРП.²⁰² Не стоял он в стороне и от студенческих дел. Его агитационная речь на собрании студентов юридического факультета 10 октября 1905 г., в которой он подверг резкой критике программу кадетов, вызвала гром аплодисментов.²⁰³ 12 октября Войтинского избрали в Совет старост юридического факультета, но вскоре университет был закрыт, и все свободное время он отдал партийной работе.²⁰⁴

Накануне Октябрьской политической стачки 1905 г. Войтинский начал вести кружок из рабочих медницкой мастерской Невского завода.²⁰⁵ В середине ноября с группой товарищей он выезжал в Новгородскую губернию на учительский съезд, где 21 ноября выступил на митинге крестьян деревни Хариной, на котором, по сведениям полиции, «ораторами предлагалось крестьянам приступить к аграрным беспорядкам и в обеспечение успеха прервать железнодорожное и телеграфное сообщения». Однако крестьяне не только не вняли призывам, но и попытались задержать выступавших. Ораторы бежали, но были захвачены крестьянами на железнодорожной станции Боровенки. При попытке силой, угрожая револьвером, прорваться к подошедшему поезду все они подверглись избиению крестьянами, и только прибытие полиции спасло их от скорой расправы без суда и следствия.²⁰⁶ Все задержанные 22 ноября на станции Боровенки агитаторы оказались в новгородской тюрьме, но через 7 дней их отпустили, поскольку свидетели давали неясные показания и следствие затягивалось.²⁰⁷

В числе других большевистских агитаторов Войтинский часто посещал собрания Петербургского совета рабочих депутатов. После освобождения из новгородской тюрьмы он отправился 3 декабря 1905 г. на очередное заседание, которое оказалось для Совета последним. Вместе с депутатами был арестован и Войтинский. В конце января 1906 г. его освободили из «Крестов» под надзор полиции,²⁰⁸ который был снят только в июне 1906 г.²⁰⁹ По выходе из тюрьмы Войтинский по поручению ПК РСДРП принялся за работу в Союзе приказчиков, руководство которым осуществляла большевистская ячейка. Союз приказчиков делегировал его в ЦБ профессиональных союзов.²¹⁰ В феврале-марте 1906 г., во время предвыборной кампании по выборам в I Государственную думу, как и осенью 1905 г., Войтинский часто выступал на собраниях, организованных в основном кадетами, где успешно состязался в ораторском искусстве с видными представителями этой партии и отстаивал большевистскую тактику полного бойкота выборов.²¹¹ В феврале вышла в свет написанная им брошюра «На крестинах у партии Народной свободы», которой он заявил о себе как о талантливым публицисте, бескомпромиссном противнике либералов.²¹²

Политическая активность студента Войтинского не осталась незамеченной полицией. 7 марта 1906 г. Петербургское жандармское управление запросило в канцелярии университета его личное дело.²¹³

20 так нужно?

26 марта Войтинский был арестован в числе участников конференции ремесленного подрайона РСДРП на Загородном пр., 40.²¹⁴ На конференции, на которой выдвигались делегаты на предсезонскую городскую конференцию РСДРП, его избрали от партийной ячейки приказчиков. Через 2 или 3 дня всех арестованных отпустили, но ни на городскую конференцию, ни на IV съезд РСДРП Войтинский попасть уже не мог.²¹⁵ ? не ханга? (ам. м. 2. Войтинский)

К моменту избрания председателем Петербургского совета безработных Войтинскому исполнилось всего 20 лет, опыт его партийной работы исчислялся полугодом, но это было время революции, и в эти полгода уложились десятки, если не сотни, выступлений на митингах и собраниях, партийная работа в рабочем кружке и в профессиональном союзе, за его плечами было уже два ареста, а третий последовал вслед за избранием. Войтинский искренне поддерживал линию большевиков на углубление революции и с презрением относился к либеральной оппозиции. В то же время, несмотря на молодость, Войтинский был достаточно образован и эрудирован для того, чтобы отстаивать свою собственную позицию, если он считал ее правильной, и действовать самостоятельно, что проявилось уже при создании Совета безработных. Уверенность в себе ему придавала и вышедшая в 1906 г. книга «Рынок и цены...», принесшая ему известность в студенческих и научных кругах, и большая его популярность среди рабочих и студентов как большевистского оратора.

В.С.Войтинский - «рыжий, кудластый, с рыжей бородой и мясистым носом картошкой, в очках - был наружностью похож не столько на студента, сколько - подобно Ленину - на «ярославского мужичка». П.Гарви, оставивший это описание, впервые встретил Войтинского на одном из митингов безработных весной 1906 г. и впоследствии был очень удивлен, узнав, что он еврей: «ни в наружности, ни в говоре, ни в жестах у него не было ни одной еврейской черты».²¹⁶ «В оловянных очках, с рыженькой бородкой, он имел нарочито «партийное» обличье» и таким запомнился петербургским рабочим, участникам революции 1905-1907 гг.²¹⁷

В Совете безработных, особенно на первых порах, было очень мало интеллигентских сил, поэтому на плечи Войтинского легла основная работа по подготовке листовок, воззваний, постановлений и других документов организации. Либеральная газета «Призыв» охотно принимала материалы, подготовленные Советом безработных,

и в ее номерах за 4, 6, 12, 14 апреля под псевдонимом «Сергей Петров» Войтинский поместил 4 статьи, имевшие программное значение. По городу распространялись листовки, составленные им в очень смелой и резкой форме и хорошо передававшие боевое настроение рабочих, их растущую решимость бороться за право на труд, их уверенность в том, что пострадавшие за общее дело не могут быть брошены на произвол судьбы. Требование общественных работ, помещенное на подписных листах, сопровождалось указанием на то, что рабочие лишились работы, потому что «добивались свободы всему народу».²¹⁸ В обращении «Ко всем безработным г. С.-Петербурга» подчеркивалось, что устройство общественных работ является единственным мирным выходом для рабочих, безработных призывали стоять до конца на своем требовании.²¹⁹ В петиции Городская дума ставилась в известность, что в случае отказа ей придется иметь дело уже не с депутацией, «но со всей безработной массой».²²⁰

Войтинского в Совете безработных окружали рабочие, которые были старше его по возрасту и имели, как правило, более богатый опыт партийной работы, среди них - и большевики, и меньшевики, и эсеры. Многие из них являлись потерявшими работу вожаками заводских коллективов, пользовавшимися авторитетом в рабочей среде. Межпартийные и межфракционные разногласия не играли существенной роли в заводской жизни. Намного важнее было деление на «сознательных» - сочувствующих революционному движению, и «несознательных» - его противников, которое гораздо чаще использовалось для описания политического лица той или иной группы рабочих, нежели их партийная или фракционная принадлежность. Движение безработных объединило «сознательных рабочих», которые выдвинули из своей среды своих собственных вожаков, сыгравших заметную роль в качестве руководителей организации. Ближайшим соратником В.С.Войтинского по Совету безработных стал рабочий-большевик «несуразный, неотесанный, бурно пламенный Сергей Мальшев».²²¹

Сергей Васильевич Мальшев родился в 1877 г. в крестьянской семье в селе Воскресенском Ярославской губернии. По окончании в 1888 г. сельской школы отец привез его в Петербург и отдал учеником в купеческую лавку на 4 года. В 1896 г. он поступил на Обуховский завод сначала рассыльным, а затем подручным токаря. Здесь Мальшев вступил в социал-демократический кружок, 7 мая

1901 г. он - среди руководителей знаменитой «Обуховской обороны», был ранен, но сумел избежать ареста и уехал в Одессу. В начале 1902 г. Малышев вернулся на Обуховский завод, но вскоре его арестовали по делу петербургских «искровцев», и 1902-1903 гг. он провел в Доме предварительного заключения, «Крестах», а затем находился в ссылке под надзором полиции в Баку. Его задиристый, взрывной характер не раз доставлял ему неприятности. В начале Русско-японской войны в ответ на предложение бакинского полицмейстера службой в армии «искупить свой грех перед царем и родиной» «плонул - не то в рожу, не то на письменный стол», за что весь конец 1904 г. опять провел в тюрьме.

В начале 1905 г. Малышев снова оказался в Петербурге, участвовал в событиях 9 января. В феврале его вновь арестовали и выслали на родину, но в середине июня он вернулся в Петербург, где включился в партийную работу большевистской организации Выборгской стороны. В конце октября 1905 г. по распоряжению ЦК РСДРП Малышев выехал в Кострому в качестве ответственного организатора и 20 ноября на первом заседании Костромского совета рабочих депутатов был избран его председателем. После разгрома Совета в последних числах декабря Малышев вернулся в Петербург. На Выборгской стороне он нашел большие заводы закрытыми, рабочих уволенными, а партийную организацию обескровленной. В социал-демократической ячейке безработных Выборгского района Малышев быстро завоевал авторитет и вскоре стал одним из признанных вожakov петербургских безработных. Ко времени создания Совета безработных Малышеву исполнилось 29 лет, он представлял собой рабочего революционера-профессионала, прошедшего «университеты» в тюрьмах и ссылках и имевшего значительный опыт практической революционной работы.²²²

Энергичные действия и призывы Совета безработных нашли горячий отклик среди рабочих. После двухнедельного затишья вновь начались митинги на заводах в поддержку обездоленных товарищей, почти ежедневно происходили сходки безработных по 200-300 чел. в Невском, Нарвском, Московском и Василеостровском районах.²²³ Бурный всплеск активности безработных привлек к себе внимание руководителей петербургской организации РСДРП, для которых появление новой рабочей организации явилось полной неожиданностью. Вскоре после первого собрания Совета безработных, состоявшегося 23 марта 1906 г., его руководители были

приглашены на заседание Петербургского объединенного комитета РСДРП. Комитет, встревоженный самочинным появлением организации безработных и ее самостоятельными решениями, увидел в первых шагах Совета опасность спровоцировать преждевременное выступление рабочих. Как вспоминали В.С.Войтинский и С.В.Малышев, особенно негодовали меньшевики, требовавшие исключить из текста петиции слова, содержащие скрытую угрозу в адрес Городской думы. Но и большевистская часть ПК не поддержала руководителей Совета безработных. Комитет поставил под сомнение возможность реального осуществления в Петербурге общественных работ, т.е. того самого лозунга, который им самим был выдвинут в январе 1906 г. ПК РСДРП потребовал не торопиться с отправкой депутации в Думу и предостерег Совет от «неосмотрительных шагов».²²⁴

Других сведений об этом заседании ПК РСДРП, кроме воспоминаний Войтинского и Малышева, не обнаружено. Возможно, руководители Совета безработных несколько стусили краски и преувеличили негативное отношение партийного комитета к деятельности Совета. По крайней мере в издании листовки «Ко всем безработным г. С.-Петербурга», которая вышла не позднее 28 марта, им не было отказано.²²⁵ Вопреки мнению ПК РСДРП 28 марта Совет безработных направил свою депутацию в Городскую думу, но из-за неявки достаточного числа гласных ее заседание перенесли на 12 апреля.

К моменту посылки первой депутации движение безработных уже обратило на себя внимание всего города, но организация была еще очень слаба, Совет состоял всего из 30 депутатов от безработных. Справедливо полагая, что борьба за общественные работы будет нелегкой и продолжительной, руководители Совета безработных решили усилить агитацию на заводах и начать выборы от работающих. С.В.Малышев утверждал, что пополнить Совет депутатами от крупных фабрик и заводов посоветовал им В.И.Ленин на встрече, которая состоялась на следующий день после первого заседания Совета безработных.²²⁶ В.С.Войтинский, не оставивший воспоминаний об этой встрече, писал, что выборы депутатов от предприятий начались после 28 марта «согласно с указанием, сделанным ЦК РСДРП», «который отнесся к действиям Совета безработных очень сочувственно».²²⁷ Так или иначе, но решение об обособлении организации безработных от работающих, принятое 23

NB?

марта. было признано ошибочным, и она стала приобретать общепролетарский характер. 4 апреля 1906 г. состоялось первое собрание Совета безработных с участием депутатов от фабрик и заводов.²²⁸

В ПК РСДРП действия Совета опять не нашли понимания. В его пополнении депутатами от работающих меньшевики усмотрели попытку возродить Совет рабочих депутатов и подтолкнуть рабочих к преждевременному открытому выступлению. Большевицкая часть комитета на этот раз склонялась к тому, чтобы поддержать Совет безработных, но поскольку и среди большевиков не было полного единодушия, на заседании ПК, состоявшемся между 28 марта и 12 апреля 1906 г., большинством в 1 или 2 голоса прошла меньшевицкая резолюция. Комитет признал выборы от работающих преждевременными. Войтинский и Малышев, в очередной раз обманувшиеся в своих надеждах получить у Петербургского комитета организационную поддержку, резко заявили о несогласии с его решением и своем неподчинении ПК РСДРП.²²⁹

Сразу после заседания Войтинский направился в редакцию газеты «Волна», где подробно рассказал Ленину о своем столкновении с ПК. У Ленина позиция Совета безработных нашла полную поддержку. В ответ на просьбу В.С.Войтинского издать листовку Совета тиражом в 1000 экземпляров, он распорядился напечатать 10000.²³⁰ В.И. Ленин проявил неподдельный интерес к движению безработных, а его вопрос о том, смогут ли руководители Совета вывести безработных на улицы, не оставил у Войтинского сомнений в желании использовать безработных в качестве застрельщиков грядущих выступлений петербургских рабочих.²³¹

Обращение Совета безработных «Ко всем рабочим г. Петербурга» с призывом поддержать безработных в их борьбе за общественные работы вышло не позднее 9 апреля 1906 г.²³² Листовку напечатали в типографии Объединенного ЦК РСДРП, что позволило Войтинскому, рассказывая о конфликте с ПК в статье, вышедшей в мае 1906 г., утверждать, не называя имени Ленина, что движение безработных с самого начала пользовалось поддержкой Центрального комитета РСДРП, что оправдывало неподчинение руководителей Совета решениям Петербургского комитета.²³³ Историю сложных взаимоотношений с ПК РСДРП Войтинский наиболее полно и объективно изложил в книге, написанной в конце 1907 г.²³⁴ В статье же, вышедшей в мае 1906 г., по горячим следам событий, но когда

между Советом безработных и ПК уже установились более или менее нормальные отношения, Войтинский первые два заседания комитета по вопросу о безработных представил как одно. Это позволило ему, не заостряя внимания на позиции большевиков, которые на первом заседании между 23 и 28 марта вместе с меньшевиками выступили против инициатив Совета, виновниками конфликта выставить одних меньшевиков, которые провели свою резолюцию на втором заседании, состоявшемся между 28 марта и 12 апреля. Тенденциозная версия, порожденная острой межфракционной борьбой весной 1906 г., попала на страницы воспоминаний С.В.Малышева и была некритически воспринята советской историографией.²³⁵

Время между 28 марта и 12 апреля 1906 г. до предела было насыщено организационной работой, которая в связи с отсутствием поддержки интеллигентских сил ПК РСДРП целиком легла на плечи Совета безработных. Партия социалистов-революционеров, обескровленная арестами, также ничем себя не проявила. 7 апреля состоялось собрание безработных Петербургской стороны и митинги в поддержку требований безработных на заводах Винклера, Хаймовича, Пинтша, «Сименс-Гальске».²³⁶ В тот же день избрали депутатов в Совет безработных на фабрике «Прогресс», а на заводе Посселя для связи с Советом уполномочили «прежнего депутата».²³⁷ В последующие дни выборы проходили на заводах Парвизайнена, Гейслера, Лангензипена.²³⁸ 11 апреля на заводе Лесснера во время митинга собирали подписи под петицией в Городскую думу.²³⁹ 12 апреля состоялись многолюдные митинги рабочих Балтийского, Металлического заводов, фабрики Эриксона, Общества электрических сооружений «Гелиос» в поддержку безработных.²⁴⁰

В первых числах апреля 1906 г. началось формирование районных структур Петербургского совета безработных. К 7 апреля районные Советы безработных существовали в Василеостровском, Нарвском, Московском и Невском районах. На собрании Василеостровского совета 7 апреля вместе с представителями от безработных присутствовали депутаты от заводов «Сименс-Гальске», Айваз, фабрики «Прогресс», а также «не выборные депутаты», вероятно, представители заводских комитетов от заводов Балтийского, Трубочного, Винклера и Хаймовича.²⁴¹ В одном из перлюстрированных писем из Петербурга в Харьков от 8 апреля сообщалось: «Безработные организованы порайонно, посотенно и местами даже по десяткам. Большие заводы присоединились к

требованиям безработных, даже черносотенные элементы колеблются...». ²⁴²

Опасения, высказанные Петербургским комитетом РСДРП о возможных последствиях движения безработных, имели под собой почву. Кампания, развернутая Советом безработных, к 12 апреля накалила обстановку в столице. Вот, что сообщал из Петербурга в этот день корреспондент, подписавший свое письмо инициалами «П.В.»: «Может быть пишу вам в последний раз, потому что мы живем накануне грандиозных событий. Город похож на вулкан, где все кипит и бушует. С часу на час можно ждать взрыва. Приходится употреблять все усилия, чтобы сдерживать рабочих и не дать им устроить что-нибудь, играющее на руку правительству. В рабочих кварталах всюду войска. [...] Все кипит и волнуется. Безработные идут впереди и сильно поднимают настроение. [...] В общем почти что довольно одного призыва «к оружию», и дело началось. Масса ждет его. [...] Сегодня Дума должна дать ответ на петицию рабочих об организации общественных работ. [...] Все может быть, если Дума не ответит положительно: может быть, разряд произойдет тихо, но сейчас в атмосфере страшно много электричества, и пустяжная вещь может вызвать грозу*...»²⁴³

Комиссия о безработных, созданная по инициативе кадетов Городской думой в дни ноябрьского локаута 1905 г., ничем себя не проявила и незаметно сошла со сцены. Заявление члена этой Комиссии гласного Н.Н.Шнитникова, поданное в Думу 1 марта 1906 г., с предложением спешно начать общественные работы для того, чтобы дать заработок безработным, осталось незамеченным и даже не обсуждалось.²⁴⁴ Однако кампания по сбору подписей под петицией с требованием общественных работ, развернутая Советом безработных, приняла такие впечатляющие масштабы, что Городская дума была вынуждена вернуться к вопросу о безработных. На этот раз инициативу проявили октябристы. 25 марта многие петербургские газеты опубликовали сообщение о созыве городским головой Н.А.Резцовым, входившим в ЦК «Союза 17 октября», частного совещания с гласными Думы в связи с будущими общественными работами. Оно состоялось 27 марта, накануне первого визита депутации Совета безработных в Городскую думу, и большинство его участников высказалось за организацию общественных работ по

* В источнике ошибочно: «угрозу»

[illegible]

заспке Екатеринбургского канала. Гласному А.Н.Никитину, также члену ЦК октябристов, поручили возглавить особую комиссию для проработки этого проекта.²⁴⁵ Консультации гласных продолжались и после 28 марта, на них обсуждались конкретные детали организации общественных работ, «возникла мысль об образовании особых товариществ» из безработных, проект которых разрабатывал «один из видных гласных Городской думы». 29 марта состоялось экстренное заседание городской Комиссии по благотворительности по вопросу о распределении 80000 руб., отпущенных правительством на продовольственную помощь безработным.²⁴⁶ 5 апреля городской голова запросил членов Управы сведения об объемах предстоящих строительных работ в связи с возможной передачей некоторых их них «артелям рабочих, не имеющих заработка».²⁴⁷ Накануне второй попытки депутации безработных попасть на заседание Городской думы вопрос об открытии общественных работ не только не встречал возражений Городской управы, но напротив, сам городской голова, не дожидаясь поручения гласных, инициировал проработку проекта.

12 апреля, утром, Совет безработных собрался в помещении Союза инженеров и техников. В середине дня туда нагрянул отряд полиции, произвел тщательный обыск, арестовал 22 человека, но среди них депутатов Совета не оказалось. В этот же день производились обыски в разных частях города.²⁴⁸ Около 9 часов вечера депутация Петербургского совета безработных числом примерно в 30 чел. вошла в переполненный гласными и публикой зал заседаний Городской думы. Вместе с ней требование общественных работ для безработных предъявили Думе депутаты от Союза инженеров и техников, Комитета Конституционно-демократической партии и выборщиков г. Петербурга, Комитета по оказанию помощи безработным Союзу союзов. Требования Совета были с одобрением встречены левыми гласными Городской думы, правые же не решились даже возражать. Дума постановила создать особую подготовительную комиссию с участием представителей от рабочих и других депутатий, прибывших на ее заседание 12 апреля. «для разработки плана организации общественных работ и изыскания мер к предотвращению бедствий, вызванных безработицею...». На предстоящие расходы гласные открыли кредит в 500000 руб.²⁴⁹

Известие об успехе депутации Совета безработных в Городской думе было воспринято рабочими города неоднозначно. За Невской заставой оно произвело хорошее, ободряющее впечатление, за

65

Глава 2
В дни работы I Государственной думы.
Апрель - июль 1906 г.

Убедительная победа партии кадетов на выборах в I Государственную думу вызвала волну энтузиазма в либеральных слоях общества. Среди петербургских рабочих, напротив, приближающееся начало ее работы не находило горячего отклика. С подчеркнутым равнодушием они встретили день открытия Думы - 27 апреля. На тех предприятиях, где хозяева предлагали устроить в этот день оплачиваемый выходной, рабочие демонстративно отказывались брать не заработанные деньги. Не получили поддержки намерения «кадетствующих рабочих» перенести празднование 1 Мая на 27 апреля.¹ «Пусть празднуют 27-е те, кто возлагает все свои надежды на Думу, - говорили рабочие, - Мы отпразднуем вместо этого наш пролетарский и международный праздник - 1 Мая». Они заявляли, что «это не их праздник, и поэтому праздновать не намерены».² «Несмотря на открытие Думы, - сообщал очевидец событий в письме в Женеву, - рабочие работали спокойно, так что никакого отличия от обыкновенного будничного дня не было. Поражает сознательность пролетариата. Никакой особенной агитации в этом смысле не велось». Неустановленный автор письма, судя по содержанию, близкий к рабочему движению, хорошо уловил антибуржуазный подтекст в отказе от участия в торжествах: «Вчера пролетариат еще раз дал пощечину могучей рукой г.г. буржуа».³

Петербургский комитет РСДРП накануне созыва Думы решил «использовать этот день для устройства самостоятельного политического выступления, устраивая митинги..., мобилизуя пролетариат вокруг лозунга Учредительного собрания».⁴ Утром 27 апреля пытались собраться на митинги у ворот своих предприятий рабочие Васильевского острова, но казаки заставили их разойтись по мастерским. Около двух часов дня трехтысячный митинг, на котором социал-демократы говорили о 1 Мая и о предстоящей деятельности Государственной думы, состоялся у Балтийского завода. Его участники разошлись с пением революционных песен на виду у драгун, не решившихся напасть на митингующих. Рабочие Невского завода в обеденный перерыв вышли из заводских ворот с красными флагами и пением революционных песен, но повстречав группу вооруженных

черносотенцев, избегая столкновения, прекратили демонстрацию. Митинги по окончании работы прошли у многих предприятий за Московской заставой, причем ораторы социал-демократы произносили речи исключительно о Государственной думе и об отношении к ней рабочих. В резолюциях подчеркивалось, что «Дума не может... называть себя народным представительством», что пролетариат будет ее поддерживать только при условии отмены всех исключительных законов и созыва Учредительного собрания. Вечером многочисленные собрания рабочих, выносившие постановления, выдержанные в том же тоне, состоялись во всех пролетарских районах города.⁵ Среди ликующей толпы в центральных районах можно было встретить, по наблюдениям В.С. Войтинского, и «пролетарские элементы».⁶ Однако, в рабочих кварталах «день торжества либеральной буржуазии» мало отличался от других богатых на митинги и собрания дней апреля, и праздничное настроение, царившее в центре, так и не смогло проникнуть на окраины.

1 Мая, напротив, возбуждение охватило весь город. По далеко не полным данным Общества заводчиков и фабрикантов, политическая забастовка состоялась на 55 фабриках и заводах, в том числе на 5-ти с разрешения администрации.⁷ Петербургский градоначальник В.Ф. фон дер Лауниц сообщал министру внутренних дел П.А. Столыпину, что «казенные заводы работали целый день, на большинстве частных фабрик и заводах работы не производились».⁸ Рабочие казенных предприятий, принятые на работу после продолжительного локаута, опасались репрессий, однако и из их числа многие не пришли 1 мая на заводы. Состоялась забастовка на Сестрорецком оружейном заводе,⁹ на Обуховском в некоторых мастерских на работу явились всего несколько человек, и после обеда начальник распорядился закрыть предприятие,¹⁰ на Балтийском также многие рабочие бастовали.¹¹ И хотя политическая стачка охватила не все казенные предприятия, Первомайский праздник в Петербурге прошел гораздо организованнее и оживленнее, чем в 1905 г.

Рабочие собирались утром у своих заводов и устраивали митинги, часто переходившие в шествия. Около 6 часов утра мастеровые Невской бумагопрядильни с М. Болотной улицы с пением «Марсельезы» и красными флагами двинулись к пробочному заводу, увлекли за собой его рабочих и направились в сторону Невского проспекта, но после нападения на них конных городских принуждены были разойтись. Около 7 часов рабочие Гильзового завода устроили митинг, по

окончании которого толпа демонстративно под красными флагами с надписями «Да здравствует свобода и амнистия!» двинулись на Шпалерную улицу в сторону Дома предварительного заключения, но была оттеснена нарядом полиции к Литейному мосту и разошлась с пением «Марсельезы». Рабочие Московской заставы «демонстративно» расходились от своих предприятий, чтобы встретиться в Румянцевском лесу, где они устроили общий митинг, в ходе которого раздавались возгласы: «Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует Учредительное собрание!». Грандиозный пятидесятитысячный митинг состоялся на Охте, за Невской заставой рабочие с пением революционных песен собирались днем в районе «Стеклянного городка», между Палевским садом и полотном Николаевской железной дороги. Собрания социал-демократов, мастеров шапочного цеха и печатников, принявшие политические резолюции с требованием амнистии и созыва Учредительного собрания, состоялись за городом.

1.V.06
Наиболее бурно события развивались на Васильевском острове. На фабрике «Лаферм» с утра митинги проходили по мастерским, затем состоялся общий, на котором выступили ораторы социал-демократы и были избраны 3 депутата в Совет безработных. В 10-м часу рабочие вышли на улицу, где влились в ряды демонстрантов с красными флагами и красными лентами на груди, подошедшими к фабрике от 12 линии. С пением «Марсельезы» толпа вышла на Средний проспект и двинулась к заводу Петрова, но в районе 18 линии была разогнана конным нарядом полиции. Дважды в течение дня, около 9 часов утра и в 2 часа, демонстранты подступали к Трубочному заводу, очевидно, намереваясь остановить на нем работу, однако оба раза наталкивались на охрану из казаков. В 2 часа дня рабочие попытались избить околоточного надзирателя, полицейский разъезд стал рассеивать окруживших его демонстрантов, отчего толпа еще более увеличилась - до полутора тысяч. Только подоспевшие на подмогу разъезду полицейские и казачьи наряды сумели разогнать рабочих. Вытесняемые с улиц демонстранты садились в лодки. На Неве и реке Смоленке они плыли с революционными песнями и возгласами «Амнистии, 8-часовой рабочий день!» Перед пересыльной тюрьмой, на лодках родственники заключенных, большей частью рабочие и учащиеся, громким криком приветствовали узников, которые махали из окон платками, черными и красными флагами. На здании тюрьмы на черной ленте красовалась надпись: «Да здравствует 1 Мая!».

71
Днем около одиночной тюрьмы и на Александровском мосту полиция разогнала демонстрации, на Куликовом поле - митинг. Особо ожесточенных столкновений не происходило, настроенные празднично и добродушно манифестанты не оказывали сопротивления и по требованию полицейских разъездов мирно расходились. Вечером 1 мая рабочие стали собираться на Невском проспекте. Около 11 часов «толпа рабочих и учащихся» двинулась от Литейного проспекта по направлению к Адмиралтейству, прошла по Невскому с красными флагами и пением революционных песен. Поравнявшись с Аничковым дворцом, демонстранты остановились и громкими возгласами объявили о своих требованиях. Подоспевшая полиция рассеяла манифестантов на углу Караванной улицы. В другой части Невского проспекта, у Пассажа, произошла такая же демонстрация под лозунгом созыва Учредительного собрания, также разогнанная казаками. Позднее образовалась большая толпа на углу Невского и улицы Гоголя, но попытки людей соединиться для третьей демонстрации были пресечены полицией.¹²

Два политических праздника, отмеченные в Петербурге оппозицией, либералами и рабочими, с интервалом всего в три дня, наглядно показали, что та пропасть, которая разделяла людей на два враждебных лагеря, одновременно, но не вместе, противостоявших самодержавию, настолько глубока, что даже на время праздничных торжеств они не могли сойтись вместе. Если либерально настроенные предприниматели достаточно терпимо относились к первомайской забастовке, некоторые даже санкционировали ее проведение, а Общество заводчиков и фабрикантов не настаивало на репрессиях, то рабочие одинаково демонстративно отказывались от участия как в монархических, так и в либеральных торжествах. Более того, коллективы предприятий, не принимая от хозяев зарплату за 1 мая, не позволяли им хоть в какой-то степени стать соучастниками своего праздника.¹³ Только три красные даты желали рабочие видеть в своем календаре: 9 января - Годовщина «кровавого воскресенья», 19 февраля - День отмены крепостного права и 1 мая - День международной солидарности трудящихся. Требование отмечать именно эти праздники выставили булочники и табачники в ходе общепрофессиональных забастовок лета 1906 г.¹⁴

Хотя большинство рабочих относились к Думе со смешанным чувством настороженности и безразличия, однако она привлекла их внимание к себе очень быстро, буквально с первых дней своей рабо-

Одновременно с подачей

письма администрации представители Совета безработных передавали его копию в заводской комитет, и на рабочих оно производило определенное впечатление: «Дело, мол, законное, - сама Дума (!) хочет помочь, лишь администрация мешает». В результате коллективы гораздо охотнее соглашались на проведение нелегальных собраний по выборам депутатов в Совет.³³

Выборы от завода Нобеля на легальном собрании 23 апреля стали скорее исключением, чем правилом.³⁴ В большинстве же случаев они проводились явочным порядком на общезаводских митингах или по мастерским при деятельном участии представителей районных комитетов РСДРП.³⁵ Чтобы не распылять силы, партийные и советские активисты старались в один день охватить сразу все предприятия одного района. Так 16 апреля выборы прошли «почти на всех фабриках и заводах Петербургской стороны». 21 апреля - «на всех заводах Московской заставы». 17 апреля вопрос о Совете безработных обсуждался на собрании социал-демократов Васильевского острова, а через неделю предварительные итоги выборов от рабочих подвело собрание представителей 14-ти заводов и фабрик Васильевского острова. Выяснилось, что избрание депутатов состоялось на 7 предприятиях, а на остальных намечалось на ближайшее время.³⁷ 24 апреля состоялось делегатское собрание рабочих «всех предприятий Петербургской стороны», на котором обсуждались исключительно нужды безработных.³⁸ 21 и 25 апреля на Выборгской стороне прошли митинги рабочих заводов Металлического, Розенкранца, «Феникс», Мальцева, Лебедева и Шау, на которых производились выборы в Совет.³⁹ Кроме указанных периодическая печать того времени называла еще 18 собраний фабрично-заводских рабочих, избравших депутатов в Совет безработных во второй половине апреля - мае 1906 г., и 12 митингов, на которых обсуждалось положение безработных.⁴⁰

На некоторых предприятиях, например, на фабрике «Лаферм», рабочие вначале категорически отказывались выбирать депутатов, опасаясь преследований.⁴¹ На Невском заводе, где выборы состоялись 18 апреля по мастерским, на следующий день по доносу черносотенцев депутаты и агитаторы были арестованы.⁴² Рабочие социал-демократы на собрании 17 апреля выразили сомнения в возможности провести выборы в Совет безработных на Ижорском заводе. Действительно, две попытки рабочих завода на следующий день собраться в окрестностях Колпино были пресечены полицией.⁴³ Следует отметить, что избрание депутатов в Совет безработных более успешно

проходило на средних по величине предприятиях. Нам не удалось обнаружить сведений о выборах в апреле-мае 1906 г. на Путиловском, Балтийском, Обуховском, Ижорском заводах. но, как мы отмечали, «не выборные» представители крупных заводов принимали участие в работе Совета с первых дней его существования. В то же время безработные, уволенные с этих предприятий, играли ведущую роль в Совете. Причем они сознавали свою принадлежность к определенным трудовым коллективам, объединялись в соответствии с этой принадлежностью. и даже на собраниях безработных депутаты часто выдвигались «от обуховцев», «от семяниковских», «от Максвелля», «от Александровского вагоностроительного» и т.д.⁴⁴

Выборы в Совет от безработных в основном проводились легально на районных собраниях в присутствии гласных Городской думы: 18 апреля - в Городском районе, 19-го - в Невском, 20-го - в Выборгском и Нарвском, 21-го - в Василеостровском, 30-го - в Московском, 4 мая - в Петербургском, 5 мая - в Колпино и. предположительно, 25-го - в Сестрорецке.⁴⁵ Лишь в Колпино 25 апреля начальник Ижорского завода и пристав не допустили проведение собрания, разрешенного губернатором, и выборы пришлось перенести на более поздний срок.⁴⁶ В целом же Комиссия о безработных Городской думы оказалась надежным легальным прикрытием для Совета, гласные проделали большую организационную работу, поэтому избирательная кампания среди безработных была проведена в сжатые сроки и охватила не только Петербург, но и рабочие пригороды - Сестрорецк и Колпино.

Нормы представительства для безработных были установлены еще в конце марта - 1 депутат от 150 избирателей. Работающие выбирали 1 представителя от 500 чел. в соответствии с традицией, которая утвердилась со времени выборов в Комиссию сенатора Шидловского.⁴⁷ Конечно, эти нормы соблюдались весьма условно, да и выборы не всегда были прямыми. В апреле 1906 г. еще не было точных данных о количестве безработных, поэтому избрание депутатов проводилось пропорционально предполагаемому их числу. Так 19 апреля около 400 безработных Невской заставы выбрали, по одним данным, 9, по другим, 15 представителей в районный Совет безработных, что предполагало в случае прямых выборов присутствие по крайней мере 1350 чел.⁴⁸ Примерно 300-400 участников собрания Нарвского района 20 апреля избрали 8 депутатов,⁴⁹ а 200 безработных Петербургской стороны 4 мая послали в Совет 10 представителей.⁵⁰

12 апреля 1906 г., в день отправки делегации Совета в Городскую думу, организация насчитывала всего 60 депутатов. В конце мая Совет безработных состоял, по приблизительным подсчетам его руководителей, уже из 300-400 чел., представлявших примерно 90-100 тыс. рабочих и безработных Петербурга, а в июне - до 150 тыс.⁵¹ Организация не имела устава, ее структура, распределение функций между отдельными звеньями складывались постепенно, повторяя основные черты Совета рабочих депутатов 1905 г. В июне 1906 г. в ее составе насчитывалось 9 районных советов безработных: Невский, Московский, Нарвский, Городской, Василеостровский, Петербургский, Выборгский, Колпинский и Сестрорецкий.⁵² Депутаты районных советов выбирали из своего состава председателя, секретаря, кассира, заведующих столовыми для безработных, пропагандистов и представителей в Исполнительный комитет общегородского Совета. Депутаты всех районных советов составляли общегородское собрание Совета безработных, кроме того в июне 1906 г. в него входили 1 представитель от ПК РСДРП, 2 представителя от Союза инженеров и Союза железнодорожников, а также представители «почти от всех профессиональных союзов». В Исполнительный комитет выбирали по 3 депутата от каждого района, при нем находились Центральная касса, секретариат и бюро регистрации. По сведениям Петербургского охранного отделения за июнь 1906 г., «Совет принял политическую и экономическую программу РСДРП».⁵³

Конечно, официального решения о присоединении к определенной политической платформе Совет безработных не принимал, поэтому с формальной точки зрения сведения полиции не точны. Наученные горьким опытом взаимоотношений с Советом рабочих депутатов 1905 г. партийные комитеты оставили попытки навязывать свои программы беспартийным рабочим организациям и свое влияние на них стремились распространять путем выдвижения в руководящие органы своих сторонников. Хотя Петербургский комитет РСДРП в конце марта - начале апреля 1906 г. не поддержал Совет, те партийные рабочие социал-демократы, которые ближе всех были к мастеровым фабрик и заводов и разделили вместе с ними бедствия безработицы, с самого начала стояли во главе движения. По сведениям полиции за 20 апреля 1906 г., в Совет безработных входили «преимущественно социал-демократы».⁵⁴

Первыми председателями районных советов безработных стали: в Невском - рабочий-обуховец И.Медведский, в Нарвском - рабочий-путиловец С.В.Спиридонов, в Василеостровском - предположительно, рабочий-балтиец Загораев, в Городском - рабочий Н.Петров. Все они были большевиками, хотя о партийной принадлежности Загораева можно судить лишь на основании косвенных данных. В тех районах, где партийные комитеты социал-демократов уделяли серьезное внимание движению безработных, в руководстве советов были представлены партийные интеллигенты. В Сестрорецке организацию возглавлял студент Петербургского университета В.М.Брамсон, социал-демократ, фракционная принадлежность не установлена. Интересы Выборгского района в Исполнительном комитете общегородского Совета представлял товарищ «Андрей», вероятно, член ПК РСДРП А.И.Битнер, большевик. О представителе в Исполнительном комитете от Московского района А.Мельникове и председателе Совета Петербургской стороны В.Васильеве дополнительных сведений найти не удалось, однако в состав руководства последнего входил член Петербургского районного и городского комитетов РСДРП В.А.Лебедев, рабочий-большевик. В Выборгском районном совете безработных работали большевики, члены ПК РСДРП С.В.Мальшев и А.Л.Вейс, в Невском - большевик, организатор Обуховского подрайона РСДРП, представитель рабочих в думской Комиссии о безработных, интеллигент А.А.Дюбуа, меньшевик, член Невского подрайонного комитета РСДРП, рабочий К.Пантюхин, в Московском - большевик, член Московского районного и городского комитетов РСДРП, член думской Комиссии, рабочий завода Глебова В.А.Вылузгин, в Колпино - большевик, член ПК РСДРП, профессиональный революционер И.И.Голощекин, в Сестрорецке - большевик, член Окружного комитета РСДРП, рабочий Ф.И.Голованов.⁵⁵

Петербургская рабочая организация Партии социалистов-революционеров весной 1906 г. только начинала возрождаться после арестов, и о ее участии в работе Совета безработных известно немного. И.С.Казаков, рабочий Франко-русского завода, руководитель районной организации ПСР, был одним из основателей Совета Городского района, в районное бюро входил эсер И.А.Хименко. Вероятно, у безработных Городского района социалисты-революционеры пользовались определенным влиянием, именно здесь в конце июня 1906 г. имел место один из первых конфликтов внутри организации, когда часть безработных заявила о своем недоверии

0) 7-164
Дюбуа 1) 11-189 (= Мельников т. 1 с. 362)
2) Вейсманс 1917-5...

районному Совету.⁵⁶ Тем не менее преобладание социал-демократов в лице их большевистской фракции весной-летом 1906 г. в организации было неоспоримым.

Под полным контролем большевиков находился и Исполнительный комитет общегородского Совета, состоявший в мае 1906 г. из 24 чел. Кроме трех депутатов от 7 районных советов в него входили три представителя от «района Профессиональных союзов».⁵⁷ Согласно воспоминаниям рабочего-путиловца, большевика С.А. Дашкевича, который в течение непродолжительного времени работал в Исполнительном комитете от Нарвского района, среди районных представителей в нем состояли уже упоминавшиеся И.Медведский, С.В.Спиридонов, Загораев, Н.Петров, «тов. Андрей». В президиум входили В.С.Войтинский, С.В.Малышев, «тов. Андрей» и В.В.Гомбарг (Ингульский), большевик, студент Петербургского университета, выполнявший обязанности секретаря Совета безработных.⁵⁸ Руководители Совета вели себя по отношению к партийным комитетам достаточно независимо, смело противостояли диктату ПК РСДРП, добивались признания своей точки зрения. П.А.Гарви в воспоминаниях подчеркивал, что Совет безработных был вполне самостоятельной «самодовлеющей организацией», а ее чрезвычайно энергичный председатель В.С.Войтинский «занимал в ней видное место и по общепартийной и по фракционной линии, но в то же время он был «сам по себе», не укладываясь в рамки казенной партийности, и не редко причинял своими заскоками огорчения партийным и фракционным инстанциям».⁵⁹

По свидетельству В.С.Войтинского, Исполнительный комитет собирался не реже одного раза в неделю. «Собрания всегда происходили при полном составе и носили деловой характер; на иных заседаниях в порядке дня значилось 20-25 вопросов, и собрание не закрывалось, пока по всем вопросам не было проработано определенных решений, хотя бы для этого приходилось сидеть до 2-3 часов ночи. Решения выносились, по большей части, единогласно». Исполнительный комитет координировал деятельность районных советов, поддерживал отношения с Комиссией о безработных Городской думы и руководил работой представителей Совета в ней. Все вопросы, поднимаемые думской Комиссией, предварительно обсуждались в Исполнительном комитете, а принятые решения были обязательны для депутатов, входивших в Комиссию, даже если они противоречили постановлениям того или иного районного совета. Исполнительный

81

комитет отвечал за проведение в жизнь всех решений общего собрания Совета безработных, издавал листовки, поддерживал контакты с другими рабочими и партийными организациями. Из Центральной кассы Совета Исполнительный комитет без разрешения общегородского собрания депутатов не мог за один раз выдать более 200 руб.

Общегородской Совет безработных, включавший в себя всех депутатов районных советов, собирался от 2 до 4 раз в месяц. Предоставление помещения для его заседаний градоначальник обставил такими условиями, что Совет предпочитал собираться нелегально. В его ведении находились самые общие тактические вопросы и выработка указаний Исполнительному комитету. По оценке В.С.Войтинского, общегородской Совет охранял «принципиальную политическую и социалистическую сторону движения».⁶⁰

24 апреля Комиссия о безработных Городской думы приступила к регистрации безработных. С этой целью в семи районах Петербурга, а несколько позднее в Колпино и Сестрорецке были открыты регистрационные бюро, в которые Комиссия назначила по 4-6 регистраторов и заведующего из числа гласных. В этих же помещениях «депутаты от безработных данного района должны были заниматься расследованием нужды безработных и распределением между ними билетов в столовую, квартирному довольствию и других пособий».⁶¹ С этого времени районные советы безработных, сосредоточившие свою работу вокруг регистрационных бюро, получили надежное легальное прикрытие. Безработные вначале отнеслись к регистрации с недоверием, опасаясь высылки, и дело продвигалось медленно. Но когда по инициативе Совета безработных районные бюро полностью перешли в руки депутатов, которые оформлялись в качестве служащих Комиссии, отношение к регистрации изменилось, а помещения бюро стали центрами, через которые Совет распространял листовки, информацию о ходе работы думской Комиссии. Здесь же создавались рабочие библиотеки, читались лекции, работали партийные агитаторы.⁶² Регистратор Петербургского районного бюро рабочий И.М.Голубев вспоминал: «Помещение бюро (квартира из нескольких комнат) всегда было полно народом. В одних комнатах происходила перепись, давались справки, принимались наниматели рабочей силы, в других - происходили партийные заседания. Приходили на перепись в качестве безработных шпики, которых мы иногда разоблачали. Бюро безработных были и посредническими конторами

и агитационными пунктами в одно и то же время. Эта работа захватила не только безработных, но и работающих рабочих». ⁶³

Регистрация безработных велась по двум системам карточек. На одной карточке, именной, заносились сведения о прежнем месте работы, адрес, семейное положение и ставился порядковый номер, под которым безработный записывался в районную книгу регистрации. На другой карточке, анонимной, кроме того указывались возраст, размер заработка до увольнения, время и причина потери работы. ⁶⁴ К середине июня 1906 г., по данным регистрации, в Петербурге насчитывалось 12933 безработных. Большую их часть, как и ожидалось, составляли рабочие по металлу - 7016 чел. (54,2%), текстильщиков было всего 820 (6,3%), чернорабочих - 2768 (21,4%), других специальностей, в основном строительных, - 2329 (18%). ⁶⁵

Анонимные карточки не были полностью обработаны, лишь регистраторы Городского, Московского и Выборгского районов обобщили данные, собранные в конце апреля - начале мая 1906 г. ⁶⁶ Оказалось, что менее 1/3 рабочих указали в качестве непосредственной причины увольнения сокращение производства на их предприятиях, большинство же связывало потерю работы либо с участием в забастовках, либо с политической деятельностью. Среди безработных преобладали мужчины в возрасте от 22 до 45 лет, грамотные и высококвалифицированные. Так в Городском районе заработок до увольнения менее 20 руб. в месяц имели всего 5% опрошенных, более 60% получали свыше 40 руб., из них около 27% - более 50 руб. ⁶⁷ Количество безработных, зарегистрированных к июню 1906 г. оказалось значительно меньшим, чем ожидалось по прогнозам, которые не сходили со страниц периодической печати в марте-мае месяцах. Хотя депутаты Совета безработных и прибегали к различным уловкам, чтобы приблизить результаты переписи потерявших работу к заявленным ранее, как мы уже отмечали, в целом регистрация верно отражала картину безработицы в Петербурге.

Убедившись в том, что открытие общественных работ невозможно осуществить в течение нескольких недель, Совет безработных настоял на выделении дополнительных средств для оказания безработным продовольственной помощи, а также выдачи пособий на оплату квартир и выкуп заложенных вещей из ломбардов. 21 апреля 1906 г. Городская дума выделила на эти цели 175 тыс. руб. ⁶⁸ Деньги, отпускаемые на столовые, распределял Комитет по оказанию помощи безработным рабочим Союза союзов, денежные пособия выдавались

вначале гласными, а затем кассирами районных советов. Во всех случаях лица, которым оказывалась помощь, определялись Советом безработных. Те средства, которые поступали в кассу Совета в виде сборов с фабрик и заводов, а также от партийных и благотворительных организаций, использовались для экстренной помощи. Вначале они стекались в Центральную кассу, а затем распределялись по районам. Однако вскоре районные советы стали удерживать часть сборов у себя, и в конце концов установился такой порядок, что все поступления с фабрик и заводов оставались в кассах районов, а суммы, поступившие через редакции газет, от партийных и профессиональных организаций, а позднее и с общественных работ накапливались в Центральной кассе. Денежные сборы Совета безработных составляли от 4 до 8 тыс. руб. в месяц. ⁶⁹

Подготовка к открытию общественных работ заключалась в поисках проектов, которые могли быть осуществлены силами безработных, и выработке правил организации производства. Все это требовало времени, а безработные проявляли нетерпение и обвиняли гласных, членов Комиссии о безработных, в намеренном затягивании дела. 22 апреля 1906 г. общегородское собрание Совета безработных признало деятельность Комиссии не соответствующей тем обещаниям, которые были даны Думой 12 апреля. ⁷⁰ Собрание безработных Выборгского района 27 апреля заявило, что Комиссия «ничего реального не сделала для осуществления общественных работ и вряд ли намерена что-нибудь сделать», ⁷¹ а безработные Московского района предложили Совету предпринять более энергичные меры воздействия на Городскую думу. ⁷²

В.С.Войтинский не усматривал в поведении гласных желания срывать или затянуть подготовку общественных работ. Участвуя в работе Комиссии, он очень быстро убедился, что входившие в ее состав представители левого крыла Городской думы просто совершенно не работоспособны и не разбираются в технических вопросах. «Большинство членов Комиссии, - отмечал Войтинский, - не являлись на заседания; меньшинство приходило, но только для разговоров. Во главе Комиссии стоял Е.И.Кедрин, типичный человек слова, а не дела. Из других гласных, членов Комиссии, ни один ни разу не выполнил в срок ни одного возложенного на него Комиссией поручения». Убедившись в беспомощности гласных в практических делах, Совет безработных не стал протестовать, когда Городская дума 3 мая ввела в нее гласных-октябристов. ⁷³ 6 мая недовольство Комиссией вылилось в требование отставки ее председателя Е.И.Кедрина.

... *Председатели* ... [к-ши Гор. думы]

общественных работ, которую также как и ее предшественниц называли Комиссией о безработных, стал гласный П.Н.Исаков. «Это был, - по словам В.С.Войтинского, - дилетант-барин, одинаково мало смыслящий в техническом и социальном вопросах и ни потому, ни по другому вопросу не имеющий определенных взглядов». «Состав Комиссии, - по оценке председателя Совета безработных, - был весьма пестрый: наполовину Комиссия состояла из лиц, считающих себя социалистами, наполовину из октябристов. Полным доверием и уважением рабочих из числа гласных пользовался только В.А.Плансон. Уступчиво по отношению к рабочим были настроены также Н.Н.Шнитников и А.Ф.Семенов. Враждебную рабочим точку зрения представляли... Г.Г.Лерхе, К.П.Федоров и Н.А.Архангельский. Остальные члены Комиссии редко посещали ее заседания».⁸¹ П.Н.Исаков долго противился участию в работе Комиссии представителей рабочих, и 24 июня Совет безработных вынес по этому поводу резкую резолюцию. В начале июля 1906 г. рабочие получили доступ в Комиссию о безработных, но не с решающим, как это было в апреле, а только с совещательным голосом.⁸²

Накануне отправки депутации Совета безработных в Городскую думу, выступая 8 июня на совещании представителей 23 профессиональных союзов Петербурга, председатель Совета В.С. Войтинский расценивал шансы на открытие общественных работ как ничтожные.⁸³ Тем более весомой выглядела в глазах петербургских рабочих очередная уступка Городской думы, вырванная Советом безработных в июне 1906 г. и позволившая в июле открыть долгожданные общественные работы для безработных. На этот раз Совету не пришлось организовывать специальной кампании давления на Городскую думу. Напротив, Исполнительный комитет затратил немалые усилия для того, чтобы сдерживать рабочих и безработных от проявлений протеста и сохранить установившийся в апреле 1906 г. мирный характер взаимоотношений Совета и Городской думы. Сотрудничество с левыми гласными Думы, осуществляемое руководителями Совета безработных, принесло значительные результаты и сделало Совет одной из самых авторитетных рабочих организаций города. Вопреки ожиданиям рабочих, относившихся к городскому самоуправлению с подозрением, Городская дума не только выделила очень большие средства на безработных и открыла общественные работы, но и допустила рабочую организацию к участию в распределении этих средств, в подготовке и управлении общественными работами, что

само по себе было фактом беспрецедентным. Думская правая даже не протестовала, парализованная страхом. Рабочее движение, разбуженное в марте-апреле безработными, разрасталось и с каждым днем приобретало все более организованный характер.

Профсоюзы и фабрично-заводское представительство

В период работы I Государственной думы продолжался процесс легализации профессиональных союзов, начало которому положил закон 4 марта 1906 г. В апреле-июле 1906 г. были зарегистрированы властями союзы печатников, деревообделочников, стекольщиков, кожевников, сапожников, булочников и кондитеров, конфектчиков, резинщиков. Наблюдались тенденции к укрупнению профессиональных организаций за счет слияния представителей смежных производств. Так объединение паркетчиков в марте 1906 г. вошло в состав Союза деревообделочников. Организация лепщиков возродилась в апреле в составе Союза строительных рабочих. Возникали и новые профессиональные организации. Одним из последних в Петербурге, в апреле 1906 г., был создан Союз рабочих по металлу.⁸⁴

Попытки создания Союза металлистов предпринимались еще летом 1905 г. социал-демократами и левыми освободителями, причем первые агитировали за создание профессиональной организации «современного», т.е. западноевропейского типа, а освободители предлагали металлистам вступать в общерабочий союз, который должен был представлять собой федерацию заводских организаций. На крупных металлических предприятиях Петербурга весной 1905 г. широкое распространение получили заводские комитеты, комиссии депутатов или старост, которые выполняли функции профессиональных заводских организаций. Попытки их объединения в профессиональный союз, предпринимавшиеся комитетами отдельных предприятий осенью 1905 г., не увенчались успехом.

В конце февраля 1906 г., когда после локаутов конца 1905 г. жизнь на заводах Петербурга стала входить в привычную колею, ЦБ профессиональных союзов, руководимое меньшевиками, вновь вернулось к идее организации профессионального союза металлистов. Опираясь на свой аппарат и связи социал-демократической организации, ЦБ приступило в марте к практическим действиям, привлекая также к начатой работе членов смесовского Рабочего союза, распространявшего свое влияние на предприятия Васильевского острова, и гапоновцев.⁸⁵ Наиболее деятельное участие по организации нового

союза со стороны ЦБ принимали П.Н.Колокольников, Д.Б.Рязанов и В.П.Гриневиц.⁸⁶ В начале марта агитационные собрания в присутствии членов секретариата ЦБ прошли за Нарвской и Невской заставами, была создана комиссия, которая выработала проект устава и подала его на регистрацию старшему фабричному инспектору.⁸⁷

В апреле 1906 г. проводились собрания наиболее влиятельных рабочих на частных квартирах, затем по мастерским, заводам и, наконец, по районам. 30 апреля в Народном доме гр. Паниной состоялось учредительное собрание Союза рабочих по металлу, на котором было избрано временное бюро, после чего началась запись членов и оформление районных структур организации. В мае временные организационные бюро появились во всех семи районах города, прошли собрания представителей металлических заводов Васильевского острова (5, 26 мая), Городского и Нарвского (11 мая), Петербургского (14, 28 мая) и Выборгского (24 мая) районов. За Невской заставой собрания не допускались градоначальником. Организационное оформление Союза рабочих по металлу завершилось на заседании Делегатского совета 2 июня 1906 г., на котором присутствовало 88 представителей и который принял инструкцию, определявшую полномочия правления и руководящих органов районных отделений.

Рабочие петербургских металлических заводов откликнулись на призыв объединиться в профессиональную организацию, и численность Союза быстро росла: на 1 июня 1906 г. в нем насчитывалось 885, на 15 июня - 2125, на 1 июля 6261 и на 15 июля - 9544 членов. Численность районных отделений Союза колебалась от 480 членов в Московском до 3500 в Невском. На Петербургской стороне, не имевшей крупных металлических предприятий, в Союз записались 900 чел., в то время как на Васильевском острове, за Нарвской и Московской заставами - по 480-650 чел.⁸⁸ Таким образом активность рабочих в различных районах города зависела не столько от наличия заводов-гигантов, сколько от конкретных условий.

Рабочие-металлисты приняли предложенный ЦБ принцип производственного, а не узко цехового строения союза, но упорно сопротивлялись строгой централизации, которую пытались провести представители ЦБ. В результате организация получилась довольно аморфной, городское правление состояло из представителей районов и вначале не имело ни председателя, ни секретаря. Общих собраний членов Союза проводить не удавалось, и их функции выполнял Деле-

гатский совет, в который избирали по норме 1 представитель от 50 членов организации, а с осени 1906 г. - по 1 от 100. В ходе многочисленных дискуссий на агитационных и организационных собраниях больше всего споров вызывали вопросы о полномочиях районных бюро и о праве распоряжаться денежными средствами Союза. В соответствии с настроением большинства членов Союза районные бюро получили право строить свою работу вполне самостоятельно и оставлять в своем распоряжении 75% собираемых денежных средств.⁸⁹

Хотя Союзу рабочих по металлу удалось объединить в своих рядах менее 1/6 части рабочих-металлистов Петербурга, следует признать, что этап организации нового профессионального объединения благодаря помощи ЦБ профсоюзов прошел весьма успешно. Однако рабочие внесли существенные коррективы в ту модель, которую представители ЦБ хотели положить в основу строения Союза, и строгой централизации не получилось. С первых шагов своей деятельности среди металлистов меньшевики столкнулись с явлением, которое они называли «заводским патриотизмом» и которое проявлялось в своего рода кодексе поведения рабочего в коллективе - «заводской конституции» и выражалось в деятельности заводского представительства - комитета, комиссии или совета депутатов.⁹⁰

Такие опытные практики рабочего движения как П.Н.Колокольников и П.А.Гарви высоко оценивали роль заводских комитетов в жизни рабочих коллективов, понимали, что без поддержки фабрично-заводских вожakov все их организационные начинания обречены на неудачу. Поэтому они старались действовать через наиболее авторитетных и уважаемых рабочих, способных повести за собой других.⁹¹ Первыми откликнулись на опубликованный в газетах призыв начать объединение металлистов в профессиональный союз и пришли в помещение ЦБ два рабочих: Н.А.Козлов, гапоновец с Путиловского завода, и А.И.Яцыневич, слесарь завода В.Т. Однера, социал-демократ по убеждениям, но не принимавший участия в партийной работе, ставший впоследствии председателем правления Союза рабочих по металлу.⁹² В правление Союза вошли также В.Г.Чиркин, меньшевик, депутат Совета 1905 г., член заводского комитета Невского завода в 1906 г., К.Е.Чистозвонов, меньшевик, депутат Совета 1905 г. от Путиловского завода, П.С.Кубышкин, в прошлом видный гапоновец, заместитель председателя Петербургского районного отдела Собрания русских фабрично-заводских рабочих, впоследствии большевик, депутат Совета 1905 г., выборщик во 2 Го-

сударственную думу и член заводского комитета завода Гейслера, С.П.Матвеев, меньшевик, депутат Совета 1905 г., Совета безработных, член заводского комитета Невского завода в 1906 г., В.Я.Яковлев, социал-демократ, член заводского комитета и депутат Совета безработных от Невского завода.⁹³ Секретарем правления районного отделения Союза Петербургской стороны был избран Р.В.Малиновский, большевик, рабочий завода Лангензипена, появившийся в Петербурге в начале 1906 г., а в правление входили упоминавшийся выше А.И.Яцыневич и М.А.Мясников, большевик, депутат Совета 1905 г. и член заводского комитета завода Лангензипена.⁹⁴

Лидерам ЦБ профессиональных союзов Петербурга удалось увлечь часть заводских вожakov металлических предприятий идеей создания профессиональной организации с индивидуальным членством, однако рабочие после возникновения Союза металлистов не отказались от традиционной формы заводского представительства в лице заводских комитетов, на базе которых вырастали общегородские организации советского типа. Весной 1906 г., когда одновременно шло формирование Петербургского совета безработных и Союза рабочих по обработке металла, которые ставили перед собой близкие цели, возникла реальная угроза размежевания рабочих-металлистов на тех, кто поддерживает Совет, и на сторонников профессиональной организации. Однако на практике этого размежевания не произошло, коллективы металлических предприятий выдвинули своих вожakov в обе организации, причем в ряде случаев в руководящих органах Совета безработных и Союза металлистов оказались одни и те же лица. Создание на уровне района и города двух параллельных структур, отражавших стремление рабочих коллективов к координации и объединению своих действий, не привело к выделению из фабрично-заводских комитетов особых профессиональных организаций на уровне предприятия.

Ф.Булкин, автор статьи по истории Союза рабочих по обработке металла, сам принимавший участие в его работе, так описывал взаимоотношения Союза и заводских комитетов: «Составлялись они (заводские комиссии - М.Н.) из делегатов отдельных мастерских и являлись посредниками в отношениях между рабочими и администрацией. Но функции их были шире. Они входили во все мелочи заводской повседневной жизни, следили за соблюдением со стороны администрации договоров, разрешали путем переговоров назреваю-

щие конфликты, следили за заказами, которые получал завод, за распределением работ, организовывали помощь безработным, высылаемым, арестованным и, наконец, становились во главе стачки, если конфликт на заводе нельзя было разрешить мирным путем. Такая роль заводских комиссий в экономической борьбе, подкрепляемая еще и тем, что комиссии не раз брали на себя и политические функции, естественно оттирала Союз на второй план. На крупных заводах комиссии пользовались большим влиянием и обладали богатой кассой; к ним только и обращались за помощью во время конфликта. [...] ... Комиссии почти совершенно игнорировали Союз и с ним не считались. Заводские комиссии не привлекали Союз к участию в разрешении конфликтов и даже с другими заводами вступали в сношения помимо него».⁹⁵

Увлечшись созданием организации, построенной строго на основе индивидуального членства, лидеры профсоюзного движения Петербурга даже не предприняли попыток вовлечь заводские комитеты в структуру Союза металлистов. Период становления Союза затянулся, а силы его организаторов уходили на агитацию за такую форму профессионального объединения, которая рабочим была непривычна и не позволяла быстро ощутить реальные результаты. Средств для оказания сколько-нибудь заметной помощи безработным-металлистам профсоюз не имел, общегородской стачечный фонд отсутствовал, а единовременные сборы в пользу забастовщиков были незначительны. Поэтому Союз рабочих по обработке металла не имел того авторитета, которым пользовался в Петербурге в это время Совет безработных, и его влияние на реальный ход экономической борьбы явно отставало от потребностей рабочего движения. Участие профессиональной организации в стачках сводилось к попыткам ведения переговоров с предпринимателями. Иногда, как это было во время забастовки на заводе Харламова, руководителям Союза удавалось уладить конфликт, добившись удовлетворения требований рабочих. В других случаях, как на заводах Кестера, Яковлева, на фабрике Копейкина, попытки Союза выступить посредником на переговорах с хозяевами ни к чему не привели, и рабочие, сами начав забастовку, сами же ее и закончили.⁹⁶ Отчасти сознательная, отчасти вынужденная в связи с затрудненностью легальной профсоюзной работы на металлических предприятиях отстраненность Союза металлистов от рабочих коллективов приводила к тому, что целый комплекс про-

блем, за решение которых брались рабочие, ускользал от внимания руководителей профессионального объединения.

Стремление к созданию заводского представительства в рабочей среде проявилось задолго до Первой российской революции. Крестьяне, за счет которых постоянно шло пополнение рядов фабрично-заводских мастеровых, обладали многовековым опытом общинной самоорганизации. Традиции коллективного самоуправления не могли сразу проявиться в чуждой для крестьян фабричной обстановке, но они продолжали жить в психологии рабочих. Более жесткий, нежели в деревне, полицейский контроль за жизнью горожан, необходимость подчиняться правилам внутреннего распорядка предприятия, власти администрации и хозяев, - все это не могло не вызвать внутреннего протеста, стремления к сопротивлению у рабочих, которые могли сравнить условия труда в деревне и на фабрике. Этот протест вылился в ходе стихийно возникавших забастовок, носивших иногда разрушительный характер, стремление же рабочих к организованной борьбе властями подавлялось. Однако уже в конце XIX в. в Петербурге некоторые заводууправления по собственной инициативе шли навстречу желаниям рабочих и, не смущаясь отсутствием законов, "устанавливали особый способ сношений с рабочими через посредство «депутатов» или старост, иногда избираемых рабочими из своей среды, иногда же намечаемых самим заводууправлением из той же среды".⁹⁷ Так выборные депутаты на Ижорском заводе существовали с середины 1890-х гг., а на заводах «Сименс-Гальске» с момента основания фирмы.⁹⁸

Закон о старостах 10 июня 1903 г. закрепил уже существующую практику, причем его нормы были направлены не столько на легализацию института старост, сколько на то, чтобы ограничить его применение рамками частной, подчиненной фабричной инспекции промышленности, а деятельность выборных поставить под жесткий контроль администрации. Функции старост сводились к передаче жалоб рабочих администрации и ведению переговоров в случае конфликтов. Кандидату в старосты должно было быть не менее 25 лет, администрации предприятий предоставлялось право не утверждать избранных кандидатов, вводить по своему усмотрению возрастной ценз для избирателей. Собрания рабочих разрешались только по группам, а совещания старост - с разрешения и под контролем администрации. Конкретные правила о старостах для

предприятия утверждались губернатором.⁹⁹ Закон не предусматривал каких-либо механизмов защиты старост от произвола администрации, делал их по существу частью аппарата управления производством, внедренного в рабочую среду. Стремлению рабочих к коллективным действиям в рамках всего предприятия, которое чаще всего проявлялось во время забастовок, препятствовали запрет на проведение общих собраний и невозможность для старост открыто и регулярно собираться вместе для принятия коллегиальных решений по вопросам, касавшимся предприятия в целом. Закон о старостах 1903 г. продолжал патерналистскую линию в рабочем вопросе, целиком предоставляя предпринимателям право устанавливать те границы, в пределах которых рабочие могли выражать свое отношение к администрации. В ряде случаев, когда либерально настроенные хозяева давали возможность старостам доносить до них истинные настроения, которые царили на местах, институт старост помогал сглаживать конфликты, не доводя их до забастовок. Там же, где администрация продолжала жесткую линию, конфликты загонялись вглубь и проявлялись в виде стихийных вспышек протеста, а старосты вынуждались принимать сторону хозяев, а не рабочих, интересы которых они должны были защищать, либо пытались вести двойную игру, стараясь угодить и тем, и другим.

Закон о старостах не получил в Петербурге широкого применения, в течение первого года после его принятия институт старост был введен только на 5 предприятиях с числом рабочих до 500 чел.¹⁰⁰ Когда же весной 1905 г. на фабриках и заводах города неожиданно для предпринимателей и правительства повсеместно стали проходить выборы депутатов или старост, то этот процесс отражал уже не признание рабочим закона 1903 г., а совершенно новое явление. В условиях революционного подъема рабочие Петербурга явочным порядком, отменяя ограничительные рамки закона о старостах, создавали органы заводского коллективного представительства для защиты своих интересов перед предпринимателями и заводууправлениями. Толчком к созданию советов старост, комиссий депутатов или заводских комитетов послужили выборы в Комиссию сенатора Н.В.Шидловского в феврале 1905 г.¹⁰¹

В ответ на растущую политическую направленность и организованность рабочего движения правительство попыталось расширить практику применения закона о старостах, распространив его и на казенные заведения. В мае 1905 г. на предприятия города рассылались

«Правила о старостах в портах и на заводах морского ведомства».¹⁰² На заводах Главного артиллерийского управления применялись временные правила, разработанные администрацией.¹⁰³ Положения о старостах на казенных предприятиях в целом основывались на законе 10 июня 1903 г., однако имели и существенные отличия, связанные с желанием как можно быстрее ввести институт выборных и ослабить недовольство рабочих ограничительными статьями закона. Так в портах и на заводах морского ведомства старостам назначалась дополнительная 25% оплата к основному заработку,¹⁰⁴ на Сестрорецком оружейном заводе правила допускали собрания старост всего предприятия, причем обязательное присутствие администрации не оговаривалось.¹⁰⁵

Однако попытка реанимации закона о старостах натолкнулась на сопротивление рабочих крупных металлических заводов, где активнее всего действовали комитеты, составленные из выборщиков в Комиссию Шидловского. Отказались избирать старост рабочие Александровского механического завода. На Невском судостроительном и механическом заводе директор согласился с требованием рабочих, и выборы прошли без всяких стеснительных ограничений закона 1903 г.¹⁰⁶ Мастерские Ижорского завода в июне 1905 г. через своих выборных заявили начальнику, что они не желают введения на предприятии «Правил о старостах...». Недовольство рабочих вызвали размеры дополнительного вознаграждения старостам, высокий возрастной ценз, право начальника не утверждать избранных кандидатов, что, «по мнению мастеровых, отнимает у них право выбора». Обязательное присутствие на собраниях представителей администрации рабочие считали для себя «крайне стеснительным» и опасались, что «лица, высказывающиеся против администрации, будут преследоваться последнею». Введение старост на Ижорском заводе пришлось отложить до лучших времен, сохранив при этом институт «бесплатных выборных», который существовал на предприятии более 10 лет.¹⁰⁷

Весьма показательна история с выборами старост на Балтийском заводе. Будучи хорошо осведомленным о критическом отношении на промышленных предприятиях к закону о старостах, петербургский генерал-губернатор Д.Ф.Трепов 14 июня 1905 г. рекомендовал начальнику Балтийского завода К.К.Ратнику «по возможности реже прибегать к §12 правил, предоставляющему право не утверждать старост из кандидатов, избираемых рабочими».¹⁰⁸ Однако частичные

послабления уже не могли спасти ситуацию. Проходившие 19 и 21 июля 1905 г. выборы старост окончились безрезультатно: в медно-котельной мастерской они «не состоялись по нежеланию мастеровых и рабочих»,¹⁰⁹ избранные же в других мастерских кандидаты тут же отказались исполнять обязанности старост. На общем собрании кандидатов в старосты 17 августа 1905 г. 33 чел. объяснили свой отказ нежеланием «принимать на себя ответственность по этой должности в такое смутное для рабочих время», а остальные выразили «недовольство определенными правилами 25% вознаграждением к цеховой плате».¹¹⁰

Указанные рабочими причины, несомненно, не отражали полностью тех мотивов, которыми они руководствовались, принимая решение. Анализируя причины неудачи, начальник завода главную из них видел в том, что «нововведенные правила о старостах оказались устаревшими и никого не удовлетворяющими». Не менее важно другое наблюдение начальника: рабочие выражали недовольство не столько размерами дополнительного вознаграждения старостам, как это можно подумать, сколько дополнительной оплатой в принципе, которая ставила их в зависимое от администрации положение. «Но является большим вопросом, от кого именно должен получать староста оплату за свою должность? - отмечал в письме от 11 сентября 1905 г. К.К.Ратник. - Чтобы не становиться в фальшивое положение между рабочими и администрацией и быть самостоятельным для администрации представителем рабочих и представителем их групп, он должен получать оплату своего содержания от самих рабочих, а не от администрации и быть ею не сменяемым».¹¹¹

Введение правил о старостах на Балтийском заводе пришлось отложить. Назначенные на 18 и 19 мая 1906 г. выборы старост опять не состоялись «в виду существующей среди мастеровых оппозиции против этих выборов». Начальник предприятия П.Ф.Вешкурцев полагал, что и повторное назначение голосования не даст никаких результатов.¹¹² Упорное нежелание рабочих выбирать старост на основе закона 1903 г. вовсе не означало, что они были против создания заводского представительства. Институт выборных рабочих депутатов существовал на Балтийском заводе до принятия «Правил о старостах в портах и на заводах морского ведомства» и сохранялся после неудачной попытки их применения. Так 16 февраля 1905 г. на предприятии состоялось «переизбрание депутатов и кандидатов в депутаты», 25 октября 1905 г. прошли «выборы делегатов и кандидатов

к ним», 18 июля вновь состоялось «переизбрание цеховых депутатов и кандидатов к ним». ¹¹³ Дата первого «переизбрания» совпадает по времени с выборами в Комиссию Шидловского, а в октябре 1905 г. на заводах города проходили выборы в Совет рабочих депутатов. Переизбрание депутатов в июле 1906 г. совпало по времени с попыткой создания Совета рабочих депутатов после разгона 1 Государственной думы. Однако данных, подтверждающих что последнее совпадение не случайно, в нашем распоряжении нет. Переизбрание цеховых депутатов на Балтийском заводе 18 июля 1906 г. администрации, наконец, удалось провести по «Правилам о старостах...», причем дополнительная оплата за исполнение обязанностей старосты была увеличена по сравнению с определенной в 1905 г. вдвое и составляла 50% от оклада. ¹¹⁴ Такое большое денежное вознаграждение трудно расценить иначе, как откровенный подкуп. Успеху выборов, возможно, способствовали меры репрессивного характера. После неудачной попытки в мае 1906 г. ввести институт старост по инициативе начальника завода Вешкурцева к высылке из столицы были назначены 26 рабочих-балтийцев. Изгнанию подлежали заводские вожаки - бывшие депутаты Совета 1905 г. и выборщики в Комиссию Шидловского. ¹¹⁵

Дружный бойкот, которым встретили рабочие казенных предприятий Петербурга закон о старостах 1903 г., убедительно свидетельствовал о том, что традиционно существовавшие на предприятиях выборные органы, представлявшие интересы мастеровых перед администрацией, были для них предпочтительнее, чем институт старост, и противопоставлялись последнему. Очевидно, что неоформленные законодательно, но уже закрепленные традицией нормы взаимоотношений между рабочими и заводоуправлениями делали возможным существование более независимого и менее подконтрольного администрации рабочего представительства, чем это позволял закон 1903 г. Зафиксированные только обычаем, но не записанные, границы этой независимости были достаточно подвижны, зависели от способности конкретного коллектива отстоять права своих избранников, также как и от той позиции, которую занимала конкретная администрация, от ее уступчивости или неприятия рабочих депутатов. Наемные работники стремились к расширению прав и полномочий своих представителей, заводоуправления часто шли им навстречу, используя депутатов в целях улучшения организации производства, или напротив препятствовали им в выполнении своих функций, усматривая вмешательство в компетенцию администрации. Это

постоянное противоборство давало большое разнообразие форм заводского представительства, прав и обязанностей депутатов, могло привести к временной его ликвидации, но не способно было уже уничтожить его в сознании рабочих. Введение института старост представляло собой попытку государства ограничить инициативу рабочих, но в 1905 - первой половине 1906 г. она не удалась, поскольку у коллективов еще хватило сил выступить против ущемления своих интересов.

В 1905 г. сложились условия для того, чтобы выборные депутаты смогли объединиться и действовать в режиме коллегиального представительства рабочих всего предприятия: заводского комитета. Существование комитетов депутатов на фабриках и заводах Петербурга позволяло быстро мобилизовать их коллективы для решения той или иной задачи. Это проявилось и при создании Совета рабочих депутатов в 1905 г., и во время организации Совета безработных в 1906 г. Несмотря на локауты, репрессии и безработицу, рабочие города отстояли институт заводского представительства. Управляющие предприятиями избавлялись от наиболее радикально настроенных и неудобных им депутатов, но не посягали, как это было на Балтийском заводе, на сам институт заводского представительства.

На Невском заводе, благодаря либерализму директора, в 1906 г. мало изменился и состав Совета старост, в нем по-прежнему преобладали сознательные рабочие. По воспоминаниям С.П.Матвеева, в начале 1906 г. в заводской комитет входили 17 социал-демократов и 5 эсеров, а после перевыборов в июне на 30-35 членов, по подсчетам П.А.Гарви, приходилось 17-18 социал-демократов, 11 социалистов-революционеров и 6 беспартийных. ¹¹⁶ Ввиду обилия конфликтов Совет старост заседал почти ежедневно, проводились и общие собрания рабочих. На одном из них, 22 июня 1906 г., прошли выборы депутатов в расценочную комиссию. ¹¹⁷ Общее собрание рабочих фабрики Эриксона 7 июня утвердило список представителей в заводской комитет и кандидатов к ним. ¹¹⁸ Начальник Петербургского торгового порта не решался сам допускать общих сходок рабочих, тогда депутаты обратились непосредственно к градоначальнику за разрешением на проведение 3 июня собрания «для выслушания прошения безработных порта и вопросов, связанных с бытом рабочих». ¹¹⁹ На ситценабивной фабрике братьев Леонтьевых в 1906-1907 гг. практиковались совместные заседания фабричного комитета и администрации, причем инициатива приглашения администрации

в мас-

штабах города и возглавлялось, как мы это показали на примере Сестрорецкого оружейного завода, заводскими комитетами, опиравшимися на солидарность рабочих своих предприятий.

В первой половине 1906 г. рабочие комитеты крупных предприятий Петербурга испытывали ужесточение контроля за своей деятельностью со стороны заводских администраций, но и в этих непростых условиях, которые усугублялись массовой безработицей, они гораздо эффективнее, чем нарождавшиеся профсоюзы, отстаивали экономические интересы рабочих, оказывались более способными противостоять репрессиям и приспособляться к постоянно меняющейся обстановке. Они выступали от имени своих коллективов, выражали их интересы и опирались на их силу. В моменты острых политических или экономических кризисов, когда остро ощущалась необходимость в координации действий, рабочие крупных предприятий делегировали своих представителей в общегородские центры, такие как Совет рабочих депутатов, Совет безработных. Заводские представительства служили массовой базой общегородских советских организаций, но их функции никогда не сводились к тем задачам, которые ставили перед собой эти центры. Они по-прежнему отстаивали перед администрацией интересы рабочих своего конкретного предприятия, и эту свою основную функцию заводские комитеты продолжали выполнять и после падения Совета 1905 г., и тогда, когда Совет безработных координировал усилия рабочих города в целях решения важной, но далеко не единственной проблемы, стоявшей перед ними. В своем противоборстве с администрациями заводские представительства опирались не на закон, а на традиции и обычаи, гарантом соблюдения которых выступал организованный коллектив, имевший значительный вес в силу своей величины и сплоченности.

В ином положении находились предприятия с небольшим числом рабочих. Для них объединение усилий являлось необходимым условием для эффективной защиты своих профессиональных интересов, и именно такие предприятия первыми в Петербурге пошли по пути создания профессиональных организаций. Но и в небольших промышленных заведениях профсоюзные организаторы столкнулись с теми же оригинальными взглядами рабочих на роль рабочего коллектива.

Как мы уже отмечали, лучше других стремление рабочих к самоорганизации сумел использовать Союз рабочих печатного дела,

сочетавший индивидуальное членство с коллективным. В начале 1906 г., когда проведение общих собраний членов Союза было невозможно из-за полицейских репрессий, бюро опиралось на Совет уполномоченных - собрание выборных от типографий. Совет уполномоченных сохранил свое значение и после легализации Союза, поскольку созывать регулярные собрания общества, насчитывавшего более 10 тыс. членов практически было невозможно. Так выборы первого постоянного правления Союза рабочих печатного дела продолжались в течение 3 месяцев. На общем собрании 26 февраля состоялось выдвижение кандидатов в члены правления. Второе собрание для проведения выборов удалось созвать только 30 апреля, причем из присутствовавших 2 тыс. печатников многие не принимали участия в выдвижении кандидатов 26 февраля и поэтому голосовать за них не стали, и выборы сорвались. Только 28 мая 1906 г. общее собрание членов Союза сформировало правление из 12 чел. и ревизионную комиссию.¹⁴⁷

Председателем правления стал П.А.Орлов, наборщик типографии В.Ф.Киришаума, который ранее входил в число выборщиков в Комиссию Шидловского и в Совет рабочих депутатов 1905 г. Сам он считал себя беспартийным, однако на выборах во 2 Государственную думу выдвигался кандидатом от РСДРП.¹⁴⁸ А.П.Шарек, меньшевик, член ПК РСДРП, депутат Совета 1905 г., стал секретарем правления, а среди его членов оказались прошедшие школу Совета рабочие депутаты Т.А.Рубинчик и А.Н.Николаев-Кузнецов.¹⁴⁹ В новое правление и ревизионную комиссию вошли все члены старого бюро, сумевшие сохранить свой авторитет в очень непростое для Союза время. В отличие от Союза металлистов, в ядро правления которого входили 2-3 интеллигента из Центрального бюро, являвшиеся фактически идеологами Союза и проводниками западноевропейского опыта, в Союзе рабочих печатного дела основу правления составляли выборные от предприятий, рабочие от наборной кассы, машины и станка, интеллигентов же не было вовсе. Такой характер руководство Союза сохраняло в течение всей революции 1905-1907 гг. и, как отмечали авторы коллективного труда по истории профсоюза печатников, которые сами принимали в его работе деятельное участие, «в профессии годами отлагался слой своей рабочей интеллигенции и, если у этих интеллигентных рабочих не было знакомства с западным опытом, то была неисчерпаемая энергия и

см. на обороте!

5

CC-118-9

На заводе Леммерих, напротив, мастера́вые предъявили 21 июля, в первый день забастовки, требования, сводившиеся в основном к повышению зарплаты, и, не дождавшись немедленного их выполнения, мирно разошлись, «после чего больше не навещались»

С. 122 - 129

Летом 1906 г. стачечное движение рабочих Петербурга встретило сильное и организованное сопротивление предпринимателей, которое координировалось Советом Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Особую обеспокоенность владельцев промышленных заведений вызвал упорный бойкот, который проводили локаутированные рабочие заводов Леммерих, «Атлас», Крейтона и Эриксона. 11 августа общее собрание Общества, на котором присутствовало свыше 100 его членов, постановило объявить бойкот рабочим. Предприниматели договорились не принимать бастующих на другие заводы, а для сведения составлять и рассылать членам Общества «черные списки» с именами стачечников. Организованный владельцами контрбойкот сломил сопротивление рабочих.²²⁵ В записке, направленной Советом Общества заводчиков и фабрикантов 19 августа 1906 г. председателю Совета министров П.А.Столыпину, предприниматели упрекали исполнительную власть в неспособности

121

↕ (y)

!!

с. 126 ... Заб-ка ср-важно нагадано 20-21 июня
и к 24-му [июня] числу стала беснующей.
с. 127 [месяц заб-ки → победа]

(a) 1907 г. В докладной записке на имя городского головы судовладельцы отмечали, что после устранения подрядчиков «происходит полное самоуправство поденных каталей». Несмотря на значительное повышение оплаты «они сами работают недобросовестно, но и не дают нашим судовым рабочим, а также и подрядчикам, которых также прогнали насилием и побоями, самовольно ставят крючников и станочников..., вместо 1-2-х ставят 4-6 человек... Проработав 1/2 условленных раз, напьются, передерутся и бросают дело, насильно требуют полной поденной платы с угрозой избить распорядителя... Часто вымогательством и угрозою требуют на чай и на водку, как обязательной пошлины. Не дают производить выгрузку за дополнительную плату после окончания работ. [...] Требуют обязательной выдачи 2-3 раза в день поденной платы, каковую необходимо производить 1 раз в день... в 7 часов вечера. ...Самовольно становятся на работу сколько их есть, иногда вместо 30, 70 и 100 чел. ... и затем насильственно берут полную поденную плату, проработав 1/4 дня. [...] На работу являются в пьяном виде и валяются с тачкой... отчего масса исков за несчастные случаи, а также ломают... инструментами».²⁴¹

О том, что в описаниях бесчинств каталей нет преувеличений, свидетельствует поданное одновременно с докладной запиской прошение. В нем судовладельцы подтверждали свою готовность выполнять все обещания, данные катаям в июле 1906 г., несмотря на то, что их соблюдение в два раза удорожало стоимость выгрузки угля и увеличивало простой судов, а просили только об одном: «чтобы судовладельцам приходилось иметь дело не с отдельными рабочими, а с организованным целым в виде учрежденного ими профессионального общества, которому и могла бы сдаваться работа сдельно...». Обращение заканчивалось просьбой к городскому голове выступить посредником в переговорах между судовладельцами и представителями профессионального союза каталей.²⁴² Примечательно, что преодолеть дезорганизацию работ и прекратить хулиганские выходки рабочих на разгрузке судов предприниматели рассчитывали не путем усиления репрессий, а при помощи рабочей организации, которой неизбежно пришлось бы передать часть административных функций, ранее выполнявшихся подрядчиками.

Несмотря на недоброжелательное отношение ЦБ профессиональных союзов и прямой запрет ПК РСДРП, Совет безработных принял весьма активное участие в забастовочном движении лета 1906 г., ока-

зывая коллективам стачечников организационную, моральную и материальную поддержку. Политика Совета в области экономической борьбы сводилась к безусловной поддержке рабочих в ходе конфликтов с предпринимателями, и чем острее они протекали, тем больше усилий употребляли руководители рабочей организации. Каким-либо продуманным планом стачечной кампании Совет безработных не располагал и включался в борьбу, когда противостояние между рабочими и предпринимателями уже переросло в забастовку. Денежные средства, переданные стачечниками и оплаченные из городского бюджета, были не «сравнительно крупной суммой», как скромно отмечал В.С. Войтинский, а беспрецедентно большой, какой у участников рабочего движения не было ни до, ни после революции 1905-1907 гг. Материальная помощь Совета безработных вполне компенсировала отсутствие средств у профессиональных союзов и сделала возможной проведение затяжных забастовок в 2 и более месяцев не только типографскими рабочими, среди которых не было безработных, но и металлистами, которые более других пострадали от безработицы. Не менее важное значение имело регулирование Советом предложений на рынке труда, его способность удерживать отчаявшихся безработных от штрейкбрехерства. Поэтому безработица не парализовала забастовочное движение, а скорее обострила конфликты между рабочими и предпринимателями, которые часто приобретали характер бескомпромиссной борьбы между коллективами и администрацией за право рабочего контроля за наймом и увольнением, за установлением внутреннего распорядка и его соблюдением, за выработкой расценок и распределением работы.

Борьба с черносотенцами

Поляризация рабочих по политическому признаку, ясно наметившаяся с конца 1905 г., весной 1906 г. приобрела форму острых конфликтов и жестоких столкновений. Черносотенные организации - Союз русского народа, Общество активной борьбы с революцией и анархией, - окрепшие за время реакции, приобрели известное влияние и в рабочей среде. Точных сведений о численности рабочих-черносотенцев в Петербурге нет, однако отдельные данные позволяют говорить о том, что на большинстве столичных фабрик и заводов количество сторонников проправительственных организаций исчислялось десятками и даже сотнями человек. Так в горячих цехах Путиловского завода число «союзников» доходило до 700, на Нев-

NB!!
см. «1905-й»

с. 130 [на 2-х из черносотенцев губов, себя уверяли, но после ра-129 боты - безбеснующа вна заводов, губов. себя ховали вна з-дов → с весны 1906 террор рев. рабочих против черносотенцев → с. 131 с 1-06 борьбу - » - первые цехи внутри з-дов]

[С. 132] [товарищеские суды на 2-дах против черносотенцев. Их представители отказались]

[С. 133] [V-VI-1906 - 7-е заседание черносотенцев на 2-дах. Разрушение чужих членов Сауда русск. народа с протрешением... пришло на заседание черносотенцев. Это вынужденное заседание партии]

с. 133 Подрайонн. к-т рабочих орг-ции ПСР Карвск. р-на выступил взыскание ко всем членам черносотенных

организаций Российско-американской резиновой мануфактуры с призывом к случайно примкнувшим к монархистам порвать с ними, а к убежденным сторонникам черной сотни с предложением добровольно покинуть завод.²⁶⁸ Комитет РСДРП «резинового» подрайона высказался против террористических актов по отношению к черносотенцам. а 28 мая в меньшевистской газете «Курьер» появился протест рабочего против применения бесчеловечных и унижительных мер в ходе борьбы с представителями черносотенных организаций с редакционным примечанием Ю.О.Мартова, который советовал сознательным товарищам удерживать рабочих от грубых насилий.²⁶⁹

Движение против черносотенцев, стихийно охватившее весной 1906 г. фабрики и заводы Петербурга, пользовалось поддержкой заводских или подрайонных партийных комитетов революционных партий и их боевых организаций, но так и не получило руководства со стороны какого-либо общегородского партийного центра. Не отмечено ни решений городских комитетов социал-демократов или социалистов-революционеров, ни их листовок на эту тему. Тяжесть борьбы с черносотенцами легла на плечи рядовых партийных рабочих, объединявших свои усилия на уровне предприятий города, используя широко распространенный в это время институт заводских комитетов. Наиболее организованный характер разоружение и изгнание членов Союза русского народа приняло на крупных металлических заводах, где беспартийное заводское представительство имело наиболее прочные корни. Так на Трубочном заводе 29 мая требование мастерскому-черносотенцу разоружиться от имени рабочих мастерской предъявил выборный И.М.Котов.²⁷⁰ На заводе Старый Леснер в начале июня 1906 г. рабочие, выявив черносотенца, поручили своим депутатам подробнее допросить его.²⁷¹

Характерное для всех без исключения коллективов наложение штрафов на членов черносотенных организаций в пользу безработных свидетельствует об участии в товарищеских судах заводских депутатов в Совет безработных. Администрация завода Лангензипена 31 мая по жалобе разоруженного члена Союза русского народа в числе названных им трех притеснявших его рабочих уволила и заводского депутата в Совете безработных.²⁷²

Борьба черносотенцев и сознательных за влияние в фабрично-заводских коллективах с обеих сторон отличалась жестокостью. Основные события разворачивались на предприятиях, коллективы которых стремились к подавлению неугодного меньшинства. В ходе

разоружения и изгнания черносотенцев ярко проявилось значение беспартийных заводских комитетов, пытавшихся выступить в роли органов заводского самоуправления и использовавших в качестве рычагов воздействия на непокорных рабочих убеждение, моральное осуждение, товарищеские суды, штрафы, угрозы и прямое насилие. Наиболее часто употребляемой и действенной мерой служило изгнание неугодных с предприятия. Очищение фабрично-заводских коллективов от черносотенного элемента, осуществленное в мае-июне 1906 г. силами политизированных «сознательных» рабочих, способствовало росту их политической активности. Заводские вожак могли уже более не опасаться расправы со стороны черносотенцев. Удар, нанесенный «союзникам», был столь ощутим, что они не смогли восстановить своего прежнего влияния среди рабочих Петербурга даже после наступления реакции осенью 1906 г.

Вслед за предприятиями вытеснение черносотенцев началось и в фабрично-заводских кварталах. Летом 1906 г. рабочие Невского и соседних с ним заводов начали активный бойкот домовладельца Зубкова и за то, что с начала 1906 г. его трактир использовался черносотенцами в качестве одного из штабов, рабочие наложили на него штраф в 10000 руб. Поскольку домовладелец отрекся от черной сотни, но соглашался заплатить в пользу безработных только 3000 руб., заводской комитет Невского завода, возглавлявший борьбу, решил продолжить бойкот и не соглашался на уступки Зубкову даже в январе 1907 г.²⁷³ Рабочие Александро-Невской мануфактуры К.Я.Паля 5 июля 1906 г. объявили управляющему домами Паля о том, что за членство в партии правого порядка он подвергается ими штрафу в 200 руб. Рабочие потребовали у управляющего представить им список черносотенцев, угрожая в противном случае увеличить штраф до 500 руб. и подвергнуть бойкоту принадлежащий ему доходный дом.²⁷⁴

В прошении на имя председателя кабинета министров от сентября 1906 г. группа рабочих-монархистов жаловалась на бесчинства революционеров Невского завода, которые «распоряжаются жизнью и смертью рабочих этого завода, а также распоряжаются и на других заводах и фабриках через своих «сознательных товарищей». Черносотенцы отмечали, что «вся Невская застава терроризирована и трепещет при одном упоминании революционного террора, которым пугают различные сборщики податей, ходящие по домовладельцам и различным лавкам и заведениям. И если кто-либо отказывался дать

напр., на к-т Партии с-ров - р. ред или же на поддержка - ние боев. дружин... то на него накладывался бойкот. Рабочие-монархисты, живущие за Невской заставой, боялись и все вынуждены на улицу и боялись быть убитыми. Так бедность черной

сотни в раб. кварталах сменились разгромом рев. организаций

... постоянно, с к-ром рабочие города чувт. не ежедневно собирались не полит. сходки в учебных или местах. Тогда раб-их собирали в Сосновке. [Так] в ночь на 25 июня, они все пог. обсуждали последние собор-ия, а утром через специально избранных представителей собрали воедино решения, выработанные в отдельных кружках.³⁰⁹ Грандиозный митинг в Сосновке 10 июля, по характеристике «Петербургской газеты», «носил скорее увеселительный характер, чем политический».³¹⁰

В конце мая - июне 1906 г. рабочие кварталы Петербурга изменились до неузнаваемости. Подавленность и озабоченность, преобладавшие в начале года, с приходом в город белых ночей уступили место праздничным, торжественным настроениям. Начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов отмечал 22 июня 1906 г. у фабричного населения столицы «повышенное настроение, выражающееся в ежедневных попытках демонстративных шествий с красными флагами и пением «Марсельезы»».³¹¹ В подавляющем большинстве случаев рабочие вели себя довольно мирно и старались избегать столкновений с полицией, «не желая омрачать торжественное настроение», как отмечал очевидец демонстрации на Литейном мосту 4 июня.³¹²

В пригородах - в Лесном, Сосновке, Лисьем Носу, Полустрово, на Лахте, Ржевке, куда устремлялись митинговать рабочие в выходные и праздничные дни, они чувствовали себя в безопасности. По признанию начальника Петербургского губернского жандармского управления, местная полиция оказалась «совершенно бессильна в виду ее малочисленности».³¹³ В городской черте правительство контролировало ситуацию, митинги и демонстрации разгонялись, однако и здесь полицейские не слишком усердствовали. Оппозиционная пресса с удовольствием отмечала колебания и нерешительность, которые все чаще проявлялись в действиях блюстителей порядка. 22 мая во время митинга на Канонерской ул. в Коломне «явившийся казачий наряд... крикнул: «Гуляйте, братцы, сегодня трогать не будем!» ... и толпа провожала его криками «ура!»».³¹⁴ 24 мая рабочие Трубочного завода вышли на улицу с пением «Марсельезы», а городовые «отнеслись к этому безучастно».³¹⁵ В ходе митинга мастеровых Балтийского завода 1 июня «казаки не разгоняли толпу, а стояли на почтительном расстоянии», «находившиеся здесь же городовые, забравшись на забор, слушали оратора и не оставили занятой позиции даже по приказанию околоточного».³¹⁶ Во время многотысячного митинга 5 июня на Васильевском острове околоточный убеждал рабочих разойтись, мотивируя свою просьбу тем, «что говорили прекрасные ораторы и лучше их уже все равно никто говорить не будет».³¹⁷ Вызванная для разгона митинга рабочих Нового порта полурота

Выборгского полка 20 июня отказалась повиноваться командиру и «была уведена при громком «ура» рабочих».³¹⁸

Основное внимание на политических митингах рабочих в июне по-прежнему уделялось деятельности Государственной думы. Их участники охотно поддерживали резолюции крайних левых партий, выражавшие недоверие правительству, заявлявшие требования политических свобод и готовность поддержать депутатов Думы от этих партий. Большой резонанс в рабочих кварталах имела внутривнутрипартийная дискуссия между большевиками и меньшевиками об «ответственном» министерстве, которая по существу являлась продолжением спора об отношении к партии кадетов. Стремление меньшевиков поддержать прогрессивные шаги либеральных кругов Думы встречало неприятие не только у партийных рабочих. На беспартийных собраниях и сходках в мае-июне 1906 г. принимались резолюции главным образом большевиков и эсеров, настаивавших на поддержке исключительно «революционных элементов» Государственной думы, которые противопоставлялись кадетам, как выражавшим интересы «имущих классов».

Меньшевики вынуждены были реагировать на настроения в рабочей среде и обличать либералов, и звать к их поддержке одновременно, отчего позиция меньшевистской фракции становилась еще более уязвимой. В.И.Засулич, ветеран российского революционного движения, целеустремленно отстаивавшая в годы Первой российской революции меньшевистский взгляд на перспективы революционного движения в стране, с тревогой отмечала непоследовательность правого крыла социал-демократической партии: «Меньшевики к восстанию не призывают, говорят, что Думу надо «использовать», но кадетов по долгу соц[иал]-дем[ократической] службы все же зовут не иначе как «предателями» (какой же буржуй не предатель?) и поэтому в общем не имеют [в] эти дни ни малейшего влияния, производя впечатление лишь вялых... и нелогичных... большевиков».³¹⁹ Часто бывая на рабочих митингах и слушая меньшевистских ораторов, В.И.Засулич быстрее других ощутила падение авторитета в рабочей среде представителей своей фракции: «Меньшевики хотят «натравливать» с умеренностью, но слушатели в революц[ионный] момент не способны к половинчат[ости], не могут они и проклинать и поддерживать».³²⁰ С сожалением Засулич отмечала, что митинговое движение в конце мая - июне 1906 г. не без участия меньшевиков приобрело ярко выраженный антибуржуазный,

антикадетский характер. "В Петерб[урге] уже дней 5 как полнейшая свобода собраний, но только яро красных, профессиональные или собрания В[ольного] Э[кономического] Об[щества] разгоняют. На красных же митингах в 2000-3000 чел. в присутствии полиции говорится о восстании, оружии и проч., а она и ухом не ведет. Впрочем о восстании говорится мимоходом лишь для того, ч[то]бы подчеркнуть его предпочтительность перед Думой, а главная тема - это травля кадетов (а косвенно и Думы, т[ак] к[ак] они в ней большинство) - «предатели», «изменники», «упитанная рабочей кровью буржуазия» и проч. и проч. И членам Думы кадетам на последних митингах (они почти ежедневны) уже не дают говорить, даже лучшим из кадетов, самым левым. Шиканьем прерывают и каждое слово в их защиту (хотя бы только что они с правительством не в союзе). [...] У меня на этих митинг[ах] просто сердце разрывается. Коли так продлится, то через неделю кадетов революционеры будут избивать (про правительство почти забыли), а Дума падет совершенно духом, перегрывается [...] или правительство ее разгонит и здесь в Питере никто не заступится", - так описывала В.И. Засулич в письме к Г.В. Плеханову митинговую кампанию в Петербурге в мае - июне 1906 г.³²¹

«Антибуржуйские» настроения в рабочей среде были настолько сильны, что коллективы предприятий не только с удовольствием одобряли большевистские и эсеровские проекты, но и самостоятельно составляли аналогичные резолюции. Вот образец творчества рабочих новокорабельной мастерской Путиловского завода начала июня 1906 г., в котором явно заимствованные у революционной интеллигенции обороты изложены вполне доступным народу языком: «Депутатам же, которые не защищают интересов народа, а готовы с правительством поделить власть посредством сделки вроде купли-продажи, выражаем свое порицание. И эти депутаты должны ожидать не то что поддержки, а народный суд».³²²

Речи ораторов-революционеров на митингах и сходках обрастали самыми разнообразными слухами. Так на митинге 14 мая в Лисьем Носу, на который собрались матросы, солдаты, рабочие и студенты в основном из Кронштадта и Сестрорецка, «говорилось, что Государственная дума разогнана, государь уехал и народ подбивался к беспорядкам».³²³ На сходке рабочих в Новой деревне 29 мая обсуждался вопрос «о разъяснении слухов о будто бы готовившейся на 27 и 28 мая забастовке».³²⁴ Хотя комитеты революционных партий призы-

вали протестовать против суда над рабочими депутатами организацией митингов, 19 июня среди рабочих Невского завода «распространился упорный слух, что завтра, 20-го, они не должны являться на работу в виду суда над Советом рабочих депутатов».³²⁵ 6 июня один подвыпивший рабочий «говорил, что будто бы в Кронштадте войска на стороне революционеров».³²⁶ В этот же день Петербургское телеграфное агентство вынуждено было официально опровергнуть слух о том, что 4 июня царь якобы подписал указ о роспуске Государственной думы.³²⁷ Вопрос о предстоящем разгоне парламента был решен на заседании Совета министров 7-8 июня 1906 г., правительству оставалось лишь выбрать для этого удобный момент. И такой момент был выбран довольно удачно. Несмотря на то, что скорого роспуска Думы ожидали все политические силы, опубликованный 9 июля указ Николая II, положивший конец бурным дискуссиям депутатов по аграрному вопросу, застал оппозицию врасплох.³²⁸

Проблема нового Совета рабочих депутатов

Явно наметившийся в апреле-мае 1906 г. новый революционный подъем вновь заставил рабочие организации Петербурга ощутить необходимость создания единого беспартийного центра для координации политической борьбы. Раньше других с претензией на эту роль выступили руководители Петербургского совета безработных. Новая организация являлась преемницей Комиссии о безработных Совета рабочих депутатов, и рабочие с самого начала на почве лозунга общественных работ стремились «создать организацию их общей воли - нечто вроде Совета рабочих депутатов».³²⁹ Не случайно первоначальное название организации - Союз безработных г. Петербурга - не прижилось, и ее стали именовать Советом безработных. «Перед нами новые Советы рабочих депутатов», - отмечал социал-демократ Л. Клейнборт в брошюре, посвященной движению безработных в России весной 1906 г.³³⁰ «В Совете безработных есть много партийных, и вероятно, он примет характер Совета рабочих депутатов», - заметил в письме от 24 апреля 1906 г. из Петербурга неустановленный автор, близкий, судя по содержанию письма, к Петербургской организации РСДРП.³³¹

Несмотря на противодействие ПК РСДРП, руководители Совета безработных настойчиво подчеркивали общепролетарский и политический характер организации. В то время, когда социал-демократы еще не определили своего отношения к Государственной думе, Совет

Рабочие города разделяли стремление руководства Совета безработных к координации политического движения, которое вновь переживало подъем. Так не позднее 19 мая коллектив завода Посселя приветствовал на митинге самостоятельное выступление рабочих-депутатов в Государственной думе, избрал в Совет безработных двух социал-демократов, которым поручил «стремиться к образованию нового С[овета] р[абочих] д[епутатов], который мог бы от имени всего петербургского пролетариата сноситься с рабочей группой в Думе».³⁴¹ Однако большевики, не говоря уже о меньшевиках, наученные горьким опытом декабрьского поражения 1905 г., призывали рабочих готовиться к «непосредственной революционной борьбе» и в то же время предостерегали против преждевременного выступления, говорили, что «уже сейчас начинать... не время».³⁴² В Совете рабочих депутатов социал-демократы видели лишь орган руководства всеобщей политической стачкой и вооруженным восстанием, поэтому все разговоры о его создании воспринимали как сигнал к открытому революционному выступлению, время для которого, по их мнению, еще не пришло.

Руководители Совета безработных, прежде всего его председатель большевик В.С.Войтинский, настойчиво добивались весной 1906 г. признания политической роли организации, но так и не смогли преодолеть сопротивления ЦК РСДРП. Партийные инстанции были вынуждены терпеть отдельные политические инициативы Совета, находившие поддержку в рабочей среде, но не оказывавшие им поддержки. В то же время ЦК РСДРП широко использовал возможности этой беспартийной полуполигальной организации в партийных целях. Мы уже отмечали, что подготовка к 1 Мая 1906 г. в Петербурге осуществлялась во многом силами Совета, а открытые во всех районах города бюро безработных использовались для проведения партийных собраний и как агитационные пункты. Когда большевики столкнулись с трудностями при распространении своей легальной газеты «Волна», выходившей с 26 апреля по 24 мая 1906 г., на помощь пришли безработные, и проблема была решена.³⁴³ Начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов располагал сведениями, что «из сумм, находящихся в распоряжении районных комиссий безработных, выводятся в расход под различными предлогами известные отчисления на покупку оружия. Были даже случаи, что суммы, отчисленные на покупку оружия, заявлялись как растроченные».³⁴⁴ Эти факты не получили огласки и не стали предметом специального рас-

следования, но позднее один из руководителей Совета безработных, С.В.Мальшев, подтверждал: «Из наших сумм безработных шло много денег на стачки и другие конспиративные большевистские дела. Последний раз у меня взял 2 или 3 тысячи в наших мастерских член Испол[нительного] бюро ЦК(б) т. Десинянс (Свидерский), которому я тогда же сказал, что деньги наши выйдут».³⁴⁵ Казначей А.А.Чураков сам занимался покупкой оружия.³⁴⁶

Эсеровская рабочая организация в Петербурге во время образования Совета безработных была настолько слаба, что не сумела провести своих представителей в его руководящие органы. В мае и особенно в июне 1906 г. деятельность Партии социалистов-революционеров заметно оживилась, ее ораторы все чаще стали появляться в рабочих аудиториях, но на Совете рост влияния этой партии никак не отразился. Из-за монопольного положения в Совете безработных большевиков, эсеры предпочитали действовать независимо от него даже по вопросу о безработных. Петербургская рабочая организация ПСР почти одновременно с Советом направила обращение в парламентскую Трудовую группу с предложением «немедленно возбудить в Государственной думе вопрос о помощи из государственных средств голодающему и безработному населению, но при том непременно условии, чтобы распоряжение отпущенными... средствами было предоставлено специальным комитетам, образованным из представителей рабочих и крестьян».³⁴⁷

Эсеры, как и большевики, делали ставку не на Государственную думу, а на революционные методы борьбы. Но если большевики относились к выбору момента открытого выступления очень осторожно, более рассчитывая возглавить стихийный взрыв народного возмущения, то эсеры надеялись инициировать восстание путем усиленной пропаганды и активной технической подготовки в армии и на флоте.³⁴⁸ Съезд делегатов Всероссийского крестьянского союза, проходивший 8-10 июня 1906 г. в Гельсингфорсе решил создать повсеместно уездные комитеты, которые должны были от имени Трудовой группы Думы заведовать продовольственным делом и сбором средств в пользу голодающих. «Но главной задачей комитетов, - полагал начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов, - будет подготовка населения путем пропаганды к вооруженному восстанию, каковое в решительный момент должно начаться одновременно по всей России по сигналу из Петербурга. В

Рабочие города разделяли стремление руководства Совета безработных к координации политического движения, которое вновь стало подъем. Так не позднее 19 мая коллектив завода Посселя осуществил самостоятельное выступление рабочих-

комитеты могут входить лица всех крайних партий». ³⁴⁹ В городах такими центрами подготовки к восстанию должны были стать Советы рабочих депутатов.

Еще в конце апреля 1906 г. Трудовая группа Государственной думы в программном заявлении по рабочему вопросу высказалась «за немедленное избрание на местах Советов рабочих депутатов». ³⁵⁰ Как только в начале июня по городу поползли слухи о роспуске Думы, эсеры принялись усиленно агитировать за выборы нового Совета рабочих депутатов. На грандиозном митинге на Васильевском острове 3 июня оратор-эсер убеждал рабочих в необходимости организации, «которая могла бы объединить пролетариат», чтобы «никакие события не могли застичь его врасплох», и призывал избрать Совет. ³⁵¹ 8 июня рабочие Металлического завода поддержали ораторов-эсеров и «решили подготовиться к тому, чтобы в нужный момент новый беспартийный Совет рабочих депутатов вместе с представителями трудового крестьянства взял в свои руки руководство и организацию нашей борьбы». ³⁵²

Центральный комитет РСДРП, видевший в Государственной думе «центр организующейся революции», отрицательно относился как к притязаниям Совета безработных на политическое руководство рабочими Петербурга, так и к эсеровской идее выборов нового Совета рабочих депутатов. Меншевики в обход большевистского Петербургского комитета развернули в столице кампанию выборов представителей от фабрик и заводов для проведения совещаний с левыми депутатами Думы, стараясь закрепить институт этих совещаний и в преддверии грядущих событий рассчитывая положить его в основу массовой организации пролетариата. ³⁵³ 1 июня 1906 г. ПК РСДРП рассмотрел вопрос об организационном эксперименте меньшевиков, а 8 июня - о предложенном эсерами создании Совета рабочих депутатов. ³⁵⁴ Решения ПК в протоколах не зафиксированы, однако уже 10-13 июня на межрайонной конференции Петербургской организации РСДРП большевики провели резолюцию, которая объявила партийную конференцию постоянным органом для регулярных совещаний с социал-демократической фракцией Государственной думы. ³⁵⁵ 17 июня ПК предложил ЦК РСДРП передать ему работу по организации конференции социал-демократической фракции с петербургскими рабочими. В вину ЦК РСДРП было поставлено то, что совещания со всей массой рабочих «чрезвычайно вредно отзывались на самом составе конференции. ослабляя движение».

перехватив инициативу у ЦК, Петербургский комитет уже 21 июня пригласил «широкие массы рабочих к выборам делегатов для совещаний с социал-демократической думской фракцией», а на следующий день Исполнительная комиссия ПК потребовала от Центрального комитета немедленной передачи связей парламентской фракции с выборными рабочими. ³⁵⁷ Всего в течение мая-июня социал-демократам удалось провести 6 таких совещаний, три из них организовал ЦК, и столько же - ПК. ³⁵⁸ Однако заметного следа в политической жизни петербургских рабочих из-за постоянной межфракционной борьбы они не оставили.

Кампания протеста против суда над депутатами Совета 1905 г., проходившая в форме митингов и заставившая правительство отложить судебное разбирательство, обострила в 20-х числах июня межпартийную борьбу вокруг эсеровской идеи создания нового Совета рабочих депутатов. ПК РСДРП 21 июня 1906 г. высказался против, полагая, что в существующей обстановке создание боевой, по его мнению, организации равнозначно провокации. ³⁵⁹ а межрайонное собрание агитаторского коллектива Петербургской организации РСДРП постановило бороться против агитации эсеров за немедленное создание Совета. ³⁶⁰ Местом выяснения отношений между различными левыми течениями по вопросу о создании единого центра политического руководства рабочим движением Петербурга стали многочисленные собрания и митинги. О том, что происходило на таких мероприятиях довольно ясное представление дает информация о районной массовой, проведенной районным комитетом РСДРП Петербургской стороны 24 июня, в которой участвовало до 400 рабочих. Меншевичка «тов. К.» призвала немедленно провести выборы представителей от фабрик и заводов на совещание с социал-демократической фракцией Думы там, где они еще не состоялись. Свой призыв «тов. К.» мотивировала необходимостью «теперь же создать такой орган, который взял бы в свои руки дело организации и подготовки пролетариата к предстоящей битве. Таким образом, - говорила она, - у нас появится новый Совет рабочих депутатов». Присутствовавший на собрании эсер агитировал за выборы в Совет рабочих депутатов. Выступивший после него большевик «тов. М-р» разъяснил присутствующим, что Совет рабочих депутатов выбирать не надо «ввиду провокаторской политики правительства», что устраивать совещания может только местная социал-демократическая организация, которая еще разрабатывает единый план их построения

по всему городу, «а потому необходимо подождать, пока общегородская конференция или ПК вынесут общее решение для всей с[оциал]-д[емократической] организации».³⁶¹

Можно себе представить, какой сумбур царил в головах рабочих после таких митингов, на которых каждый оратор, один убедительнее другого, призывал поддержать свой план создания общегородского рабочего политического центра. В не менее сложном положении оказывались фабрично-заводские коллективы, которых агитаторы различных политических течений убеждали направить своих представителей в соответствующие городские организации и не выбирать туда, куда звали их оппоненты: эсеры - в Совет рабочих депутатов, меньшевики - на совещание с социал-демократической фракцией Думы, часть эсеров в противовес меньшевикам - для связи с Трудовой группой, большевики - на совещание с социал-демократической фракцией, но не так, как меньшевики, а через заводские комитеты. «В результате, - отмечал В.С.Войтинский, - получился хаос. На одном заводе выборы производились по пяти раз, и никто толком не знал, кого, когда, куда, с какой целью и по чьему совету выбирали... Это было полное дискредитирование массовой рабочей организации и беспартийного рабочего представительства, которое может быть авторитетным лишь при соблюдении требования единства».³⁶² Свидетельству большевика Войтинского вторят наблюдения меньшевика П.А.Гарви, близко знавшего работу комитета Невского завода: «Комитет этот создавался как для руководства экономической жизнью завода, так и для объединения политической борьбы. Но на практике из объединения политической борьбы получилось разъединение...».³⁶³

Чтобы прекратить этот организационный хаос, захлестнувший коллективы предприятий, В.С.Войтинский предложил установить правило, согласно которому каждый отдельный завод во всех без исключения беспартийных районных и городских объединениях должен быть представлен одним и тем же депутатом. Что касается формы организации, Войтинский выдвигал компромиссный вариант, на который могли бы согласиться большевики и эсеры: общегородского Совета рабочих депутатов не создавать, а объединить заводские комитеты в сеть районных делегатских рабочих советов путем преобразования и расширения существовавших районных советов безработных. Хотя Войтинский, зная позицию большинства в Петербургском комитете РСДРП, предлагал ограничить функции районных

рабочих советов вопросами экономической борьбы, ПК на заседании ранее 4 июля 1906 г. категорически отверг план председателя Совета безработных, подчеркнув, что руководство местной экономической борьбой «гораздо лучше могут выполнить заводские комитеты, и главным образом профессиональные союзы».³⁶⁴

Эсеры знали из секретного полицейского источника о предстоящем роспуске Государственной думы и, рассчитывая на неминуемый взрыв народного возмущения, решили приурочить к этому событию начало вооруженного восстания в армии и на флоте.³⁶⁵ В Петербурге партийная организация социалистов-революционеров от агитации за Совет рабочих депутатов перешла к практическому воплощению своего плана в жизнь. 30 июня Петербургский комитет ПСР признал своевременным приступить к созданию «авторитетного организационного центра, который объединил бы всех петербургских рабочих и который был бы в состоянии руководить массой как в мирное, так и в боевое время». Кроме задачи внесения планомерности и целесообразности во все действия пролетариата эсеры возлагали на Совет рабочих депутатов организационную подготовку рабочей массы к революционному выступлению, включая разработку «общего плана этого выступления», установление связей «со всеми революционными и оппозиционными партиями, группами и общественными учреждениями», «координирование действий петербургского пролетариата с революционными силами страны».³⁶⁶ Хотя идея создания беспартийного общегородского политического центра находила поддержку у рабочих, межпартийные и межфракционные разногласия как по оценке политической ситуации и тактике борьбы, так и форме организации блокировали усилия эсеров, и до роспуска Государственной думы провести выборы рабочих депутатов в Совет им не удалось.

Июльский кризис

В воскресенье, 9 июля 1906 г., в «Правительственном вестнике» были опубликованы указы Николая II о роспуске Государственной думы, об отставке председателя Совета министров И.Л.Горемыкина, о назначении на этот пост П.А.Столыпина и об объявлении Петербурга на положении чрезвычайной охраны.³⁶⁷ Известие о роспуске Думы застало врасплох все оппозиционные силы за исключением эсеров. Разногласия внутри оппозиции накануне этого события достигли большой остроты: кадеты разошлись с трудовиками по аграрному вопросу, эсеры и социал-демократы день ото дня изощреннее облича-

ли «предательство» кадетов, ожесточенные споры и борьба за влияние на рабочих раздирали лагерь крайне левых партий. В дни, предшествовавшие роспуску Думы, полиция предприняла серию предупредительных арестов руководителей революционных партий. 4 июля было задержано 12 чел. на заседании ПК ПСР, а 8 июля в редакции газеты «Мысль» полиция арестовала еще 27 социалистов-революционеров, в числе которых были 11 членов Совета и Центрального комитета ПСР.³⁶⁸ Попытка ликвидировать ПК РСДРП 7 июля закончилась задержанием только трех человек, однако 23 июля Петербургский комитет социал-демократов был захвачен почти в полном составе.³⁶⁹

Переход правительства к активным действиям побудил оппозиционные силы перейти от острой конфронтации к попыткам сближения. В организованном кадетами совещании левых депутатов Государственной думы в Выборге 9-11 июля приняли участие даже социал-демократы, но склонить кадетов обратиться к народу с призывом к революционному выступлению им не удалось. Зато уже 12 июля с совместными обращениями - «К армии и флоту», «Манифест ко все-русскому крестьянству» - выступили социал-демократическая и Трудовая группа. Оба воззвания призывали к восстанию, под вторым документом свои подписи поставили также ЦК РСДРП, ЦК ПСР, Всероссийский крестьянский союз. Объединение думских групп социал-демократов и трудовиков привело к возникновению Исполнительного комитета левых групп.³⁷⁰ Все призывы левых депутатов к неповиновению и борьбе с «незаконным» правительством были сформулированы в самом общем виде и не нацеливали на какое-либо общее выступление. Руководители революционных партий в первые дни после роспуска Думы так и не смогли, а может быть и не стремились прийти к соглашению между собой в силу различного понимания и оценки политической ситуации.

Следуя заранее разработанному плану, ЦК ПСР уже 13 или 14 июля дал директиву местным партийным организациям начать вооруженное восстание, согласовывая движение в городах с выступлениями крестьянства и армии. В городах предписывалось немедленно приступить к созданию «беспартийных боевых Советов рабочих депутатов», которые «должны проводить всеобщую забастовку с переводением ее, где возможно, в вооруженное восстание». ЦК также рекомендовал «широкое развитие террористических действий». 17 июля эсерам удалось поднять военное восстание в

Свеаборге, и социал-демократы оказались перед фактом начала вооруженного выступления.³⁷² Меншевистский ЦК РСДРП по-прежнему ставил в центр своей агитации необходимость поддержки теперь уже распушенного парламента и в письме к партийным организациям ранее 17 июля выставил лозунг: «Против царского правительства, за Думу, как за орган власти, который созывает Учредительное собрание». «ЦК высказался за немедленный призыв к всенародной забастовке, но выполнение этого решения считал необходимым поставить в зависимость от присоединения к нему других партий и организаций», а до тех пор рекомендовал «теперь же повсюду устраивать местные массовые проявления протеста».³⁷³

Большевики старались не форсировать, а сдерживать события. Еще в мае 1906 г. В.И. Ленин отмечал: «Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах».³⁷⁴ Незадолго до роспуска Думы он предупреждал о несвоевременности открытого выступления³⁷⁵ и, наконец, в середине июля, до свеаборгского восстания, советовал, если стихийная вспышка не разразится раньше, «назначить всероссийское выступление, забастовку и восстание к концу лета или к началу осени, к середине или концу августа».³⁷⁶ 15 июля ПК РСДРП признал нецелесообразным для петербургского пролетариата предложение ЦК организовать «частичные массовые проявления протеста», а на следующий день, получив информацию о намерениях эсеров, предпринял попытку отсрочить восстание в Свеаборге, решив в случае, если эта попытка не удастся, принять деятельное участие в руководстве вооруженным выступлением.³⁷⁷ 12 июля ПК РСДРП вернулся к вопросу о созыве Совета рабочих депутатов и передал его на рассмотрение районных партийных собраний, а 15 июля принял решение созвать Совет путем преобразования существующего совещания петербургских рабочих с социал-демократической фракцией в Совет рабочих депутатов, взяв за основу предложение Невского района.³⁷⁸ Заметим, что в данном случае большевики, ничуть не смущаясь, принялись за осуществление того плана, с которым меньшевики выступили еще в мае 1906 г. и против которого ПК РСДРП без устали боролся.

Хотя эсерам и не удалось созвать Совет рабочих депутатов Петербурга до 9 июля, выборы в него уже начались и, вероятно, в Выборгском районе он начал формироваться еще до роспуска Думы. Обращение выборных представителей ряда предприятий в Совет рабочих депутатов Выборгской стороны с призывом немедленно провести на всех заводах и фабриках района выборы в Совет не со-

держит упоминания о том, что Государственная дума распущена. Внимание рабочих в нем акцентировалось на необходимости преодолеть рознь, раздоры и распри. Поэтому мы полагаем, что документ составлен до 9 июля 1906 г., а не после упомянутого решения ПК от 15 июля, как датировали обращение публикаторы.³⁷⁹ Вскоре после роспуска Думы, 15 июля, состоялось совещание рабочих депутатов Выборгского и Петербургского районов. Принятая на нем резолюция, распространявшаяся в Петербурге в mimeографированном виде, призывала готовиться к всероссийской забастовке в поддержку крестьянства и армии.³⁸⁰ которые, согласно плану ЦК ПСР, должны были выступить первыми. Таким образом, накануне свеаборгского восстания эсеры сумели частично претворить в жизнь свои намерения в отношении Совета рабочих депутатов, а большевики попытались перехватить инициативу и организовать альтернативный совет, составленный из рабочих представителей совещания с социал-демократической фракцией.

После начала спровоцированных эсерами и быстро подавленных вооруженных восстаний в Свеаборге (17-20 июля) и Кронштадте (19-20 июля) социал-демократы самым ходом событий вынуждены были принять участие в подготовке политического выступления петербургского пролетариата. 19 июля 1906 г. ЦК и ПК РСДРП сошлись во мнении немедленно призвать рабочих Петербурга к забастовке в поддержку восстания в Свеаборге. ЦК выпустил обращение ко всем рабочим России, исключив из лозунгов упоминание о Думе, а ПК попытался 20 июля созвать Совет рабочих депутатов. Из-за усиления полицейского надзора Совет в этот день собраться не смог.³⁸¹ Сохранившийся проект обращения Петербургского Совета рабочих депутатов с призывом к всеобщей политической забастовке, написанный членом ПК РСДРП большевиком И.П. Гольденбергом (Мешковским), свидетельствует о том, что социал-демократы намеревались 20 июля провести в Совете свою резолюцию о начале забастовки в столице в пятницу, 21 июля, в 12 час. дня.³⁸² В ночь с 20 на 21 июля координационное совещание революционных организаций - РСДРП, ПСР, Бунда, Трудовой группы и думской фракции РСДРП - приняло обращение с призывом к всероссийской забастовке под лозунгом борьбы за Учредительное собрание. Эсеров, которые настаивали на том, что вначале должны развернуться выступления в деревне и армии, удалось убедить в необходимости забастовки. Однако, как отмечал 29 июля ЦК РСДРП, «несмотря на это единогласное

решение, с[оциалисты]-р[еволюционеры] после этого совещания, как и до него, продолжали агитировать против забастовки и всячески ее тормозили».³⁸³

Потерпев неудачу с созывом общегородского Совета 20 июля, ПК РСДРП утром 21 июля обратился к районным советам рабочих депутатов с предложением немедленно начать политическую стачку. Рабочие депутаты поддержали призыв к выступлению и в тот же день забастовка в Петербурге началась. 22 июля удалось созвать Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, который взял на себя руководство стачкой.³⁸⁴ Сведения о деятельности Совета в июле 1906 г. очень скудны. 22-23 июля в Териоках состоялось расширенное совещание Исполнительного комитета районных советов с участием депутатов от всех районов Петербурга, представителей центральных и петербургских комитетов РСДРП и ПСР, Центрального бюро профессиональных союзов. В принятом воззвании Исполнительный комитет призвал бастующих «стоять твердо», а остальных - «немедленно бросить работу».³⁸⁵ Депутат Петербургского района А. Леонтьев вспоминал, что в воскресенье, 23 июля, было назначено общегородское собрание Совета в лесу на Аптекарском острове. Рабочие депутаты собрались в назначенное время, но вскоре, получив известие о приближении полиции, вынуждены были разойтись, не дождавшись приезда думских фракций социал-демократов и социалистов-революционеров.³⁸⁶ Наконец, 25 июля 1906 г. Исполнительный комитет Совета, состоявший тогда из 35 чел., принял решение о немедленном прекращении политической забастовки.³⁸⁷

Июльская политическая стачка показала, что комитеты революционных партий переоценили готовность петербургских рабочих к решительному выступлению. Началась она нестройно, недружно. По данным Петербургского охранного отделения 21 июля забастовали на 83 фабриках и заводах 40159 чел., 22 июля к ним присоединились еще 41 предприятие с 18280 рабочими. В понедельник, 24 июля, еще 8255 рабочих на 11 фабриках и заводах забастовали, но одновременно вернулись на рабочие места 14190 чел. на 23 предприятиях. Всего 24 июля вместе с забастовавшими и локаутированными до 21 июля рабочими участие в стачке принимали 60220 чел. 25 июля количество забастовавших снизилось до 40408 чел. на 86 предприятиях, а на следующий день стачка в основном была завершена. Даже с учетом транспортных и ремесленных рабочих максимальное число стачечников 22 и 24 июля не превышало 80 тыс. чел.³⁸⁸

Наиболее активное участие в июльской политической забастовке приняли рабочие средних и мелких предприятий, ремесленные и транспортные рабочие, те, кто не проявил себя в 1905 г., но зато вступил на путь экономической стачечной борьбы в апреле-июне 1906 г. Именно в этих слоях петербургских рабочих возбуждение весной-летом 1906 г. было наибольшим. Не поддержали забастовку рабочие крупных металлических заводов - Невского, Обуховского, Балтийского. На Путиловском заводе участие в стачке принял только наиболее отсталый в политическом отношении мартеновский цех, а более сознательные рабочие других цехов бастовать отказались. Анализируя причины неудачи июльской стачки, ЦК РСДРП вынужден был признать, что передовые, наиболее революционно настроенные рабочие-металлисты не ощущали, что она примет решительный, боевой характер, «оказались недостаточно чуткими к разгону Думы и к связанному с этим общественному движению».³⁸⁹

Не оправдались и надежды эсеров на то, что роспуск Думы вызовет в стране вспышки протеста. Быстрое и жестокое подавление восстаний в армии и на флоте, организованных эсерами, оказало сильное воздействие на настроения петербургских рабочих. Забастовка, задуманная в поддержку восставших солдат и матросов, еще не начавшись, лишилась своей главной цели. Существенным моментом, оказавшим негативное влияние на боеспособность рабочих, было отсутствие единства в лагере революционных партий. Непримируемая вражда по идеологическим вопросам сопровождалась не менее жестокими схватками по поводу способов политической организации рабочего движения, не прекратившимися даже после роспуска Думы. Запоздалые и непоследовательные попытки объединения накануне политической забастовки не привели к созданию единого центра, который был необходим для эффективной подготовки и оперативного руководства выступлением.

Совет рабочих депутатов Петербурга так и не смог собраться в полном составе в июльские дни 1906 г. Неизвестно в каком составе действовали районные советы и по какому принципу они формировались. Вероятно, в обстановке острого политического кризиса Петербургскому комитету РСДРП пришлось отказаться от своего собственного плана. По крайней мере, в той резолюции, которую большевики намеревались провести через Совет 20 июня, об институте совещания с социал-демократической фракцией уже не упоминалось, а конституирование Совета предлагалось осуществить

161
выборным от заводов и фабрик при норме представительства 1 депутат от 500 рабочих.³⁹⁰ В критической ситуации Петербургскому комитету РСДРП пришлось оставить свои амбиции и апеллировать к тем структурам Совета рабочих депутатов, которые уже были созданы в основном усилиями эсеров. Однако время было упущено, и стачку возглавила организация, не успевшая завершить своего формирования, представлявшая далеко не все предприятия столицы и не имевшая должного авторитета.

Перечисленные причины оказали существенное влияние на результат политического выступления, но не они определили неудачу политической стачки. Уже события октября-декабря 1905 г. показали, что рабочие готовы пойти гораздо дальше борьбы за демократические преобразования, что политические свободы нужны им не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они развязывали им руки в противоборстве с хозяевами и администрациями фабрик и заводов. Повседневная экономическая борьба выдвигала на первый план в сознании рабочих антибуржуазные задачи, способствовала упрочению стихийных максималистских настроений. В течение первой половины 1906 г., особенно в период работы 1 Государственной думы, меньшевики пытались вовлечь рабочих в поток общедемократического движения, однако их усилия оказались тщетными. Рабочие проявили полное равнодушие к выборам в Думу и не особенно опечалились по поводу ее роспуска. События, разворачивавшиеся вокруг парламента, возбуждали, будоражили рабочие кварталы, но для их населения Дума так и осталась чужой, не своей, обманной, а политика либералов - предательской, презренной. Социалистическая, антибуржуазная пропаганда социал-демократов, в том числе и меньшевиков, усиливала эти настроения в рабочей среде.

196, 145 В.И. Засулич отмечала незадолго до роспуска Думы в письме Г.В. Плеханову: «Нам удалось широко развить психологию, приносившую к борьбе «со всем буржуазным строем», в ней потонули упоминания об «этапе буржуазности». Здесь в Петербурге, а вероятно и всюду среди рабочих, большевики опять взяли верх, благодаря именно своей большей приспособленности к укоренившимся уже нашими стараниями среди рабочих понятиям, слившимся с чувствами».³⁹¹ Чутко улавливая антибуржуазные настроения рабочих, их враждебность всему обществу, Засулич с присущей ей самокритичностью возлагала всю ответственность за это на свою партию, не делая различия между фракциями: «Что сделала, что широко, очень

а, м.б.,
и в вас?

выборным от заводов и фабрик при норме представительства 1 депутат от 500 рабочих.³⁹⁰ В критической ситуации Петербургскому комитету РСДРП пришлось оставить свои амбиции и апеллировать к тем структурам Совета рабочих депутатов, которые уже были созданы в основном усилиями эсеров. Однако время было упущено, и стачку возглавила организация, не успевшая завершить своего формирования, представлявшая далеко не все предприятия столицы и не имевшая должного авторитета.

Перечисленные причины оказали существенное влияние на результат политического выступления, но не они определили неудачу политической стачки. Уже события октября-декабря 1905 г. показали, что рабочие готовы пойти гораздо дальше борьбы за демократические преобразования, что политические свободы нужны им не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они развязывали им руки в противоборстве с хозяевами и администрациями фабрик и заводов. Повседневная экономическая борьба выдвигала на первый план в сознании рабочих антибуржуазные задачи, способствовала упрочению стихийных максималистских настроений. В течение первой половины 1906 г., особенно в период работы 1 Государственной думы, меньшевики пытались вовлечь рабочих в поток общедемократического движения, однако их усилия оказались тщетны. Рабочие проявили полное равнодушие к выборам в Думу и не особенно опечалились по поводу ее роспуска. События, разворачивавшиеся вокруг парламента, возбуждали, будоражили рабочие кварталы, но для их населения Дума так и осталась чужой, не своей, обманной, а политика либералов - предательской, презренной. Социалистическая, антибуржуазная пропаганда социал-демократов, в том числе и меньшевиков, усиливала эти настроения в рабочей среде.

В.И.Засулич отмечала незадолго до роспуска Думы в письме Г.В.Плеханову: "Нам удалось широко развить психологию, приориентированную к борьбе «со всем буржуазным строем», в ней потонули упоминания об «этапе буржуазности». Здесь в Петербурге, а вероятно и всюду среди рабочих, большевики опять взяли верх, благодаря именно своей большей приспособленности к укоренившимся уже нашими стараниями среди рабочих понятиям, слившимся с чувствами".³⁹¹ Чутко улавливая антибуржуазные настроения рабочих, их враждебность всему обществу, Засулич с присущей ей самокритичностью возлагала всю ответственность за это на свою партию, не делая различия между фракциями: "Что сделала, что широко, очень

нет стр. 162!

вспоминал П.Гарви, разгорелся спор между меньшевиками и большевиками о рабочем съезде. Неожиданно для партийных интеллигентов рабочий-большевик перевел его в совершенно иную плоскость: «Вот товарищ Юрий говорит нам, что рабочий съезд есть лучшее средство обеспечить самостоятельность пролетариата в буржуазной революции, иначе мы, рабочие, будем играть в ней роль пушечного мяса. Так вот я спрашиваю: к чему такая страховка? Неужели мы будем делать буржуазную революцию? Неужели мы будем проливать кровь два раза - один для победы буржуазной революции, другой для победы нашей, рабочей, социалистической революции? Нет, товарищи, как там в партийной программе ни сказано, а только мы, рабочие, если будем проливать свою кровь, так уж сразу и за свободу, и за социализм».³⁹⁵

Июльская политическая забастовка в Петербурге носила мирный характер и не вызвала активных репрессивных действий против ее участников. Хотя настроения в рабочих кварталах после окончания стачки оставались неровными, руководство революционных партий считало, что шансы на вооруженное восстание еще не потеряны, поскольку крестьяне еще не сказали своего слова. Большевики и эсеры решили завершить формирование Петербургского совета рабочих депутатов. 28 июля ПК РСДРП избрал двух представителей для разработки совместного с социалистами-революционерами плана довыборов в Совет, и вскоре такое соглашение было достигнуто.³⁹⁶ Структура и порядок избрания в беспартийную организацию мало чем отличались от тех, которые лежали в основе Совета 1905 г., но активная роль возлагалась на районные партийные организации и на городские партийные комитеты социал-демократов и эсеров, которым предстояло выступить в качестве арбитров при проверке правильности выборов и при разрешении спорных вопросов. ПК РСДРП еще раз обращался к вопросу о создании Совета рабочих депутатов 9 августа,³⁹⁷ а социалисты-революционеры не оставляли бесплодных попыток завершить формирование Совета в сентябре и даже в октябре 1906 г.³⁹⁸

Петербургский совет безработных после разгона 1 Государственной думы не возобновлял более попыток вмешиваться в руководство политическим движением рабочих и не сделал в дни июльского кризиса ни одного заявления по общеполитическим вопросам. Однако председатель Совета безработных В.С.Войтинский с головой окунулся в революционную партийную работу. Вслед за И.Ф.Дубровинским

и А.Э. Дюбуа, направленными ПК РСДРП 20 июля в Кронштадт для руководства восстанием, на следующий день туда же с явки ЦК отправился Войтинский, как вспоминал П. Гарви, «в порядке импровизации». «Из всех троих, - подчеркивал Гарви, - он по личным своим качествам был едва ли не самым подходящим: находчивость, смелость, некоторый опыт в обращении со стихийным движением, наконец, большое ораторское дарование, которого не было ни у Дубровинского, ни у Дюбуа - все это были качества, особенно необходимые в обстановке военного восстания».³⁹⁹ Миссия всех троих закончилась одинаково неудачно, и Войтинскому пришлось вернуться к делам Совета безработных. Накануне июльской политической стачки представители Совета входили более чем в 10 стачечных комитетов, руководивших экономическими забастовками. В преддверии политического выступления они постарались возможно быстрее завершить экономические стачки с тем, чтобы принять участие в общегородской забастовке. На случай затяжной политической стачки Совет безработных принял меры к тому, чтобы в кратчайший срок развернуть сеть бесплатных столовых для ее участников, однако события повернулись таким образом, что эти меры оказались излишними.⁴⁰⁰

Весной-летом 1906 г. рабочее движение в Петербурге не достигло того размаха и накала, которые были для него характерны осенью 1905 г. Экономическая стачечная борьба велась в очень тяжелых условиях при наличии большого числа безработных, но при общем сокращении числа забастовок по стране в 1906 г. в Петербурге и губернии оно шло значительно медленнее.⁴⁰¹ В том, что безработица не стала фактором, парализующим экономическую борьбу, была большая заслуга Петербургского совета безработных. Как с точки зрения организации движения безработных за свои права, так и с точки зрения достигнутых результатов в деле оказания конкретной помощи нуждающимся рабочим, деятельность Совета безработных была плодотворной и не повлекла за собой, как того опасались в партийных кругах, открытого конфликта с властями.

Легализация рабочих организаций и собраний привела весной 1906 г. к возрождению закрытых ранее и к возникновению новых профессиональных объединений. За исключением Союза рабочих печатного дела, существовавшего с весны 1905 г., все они находились в стадии организационного становления и не смогли оказать замет-

ного воздействия на экономическую борьбу рабочих Петербурга. Значительную часть функций беспомощных еще профсоюзов взял на себя в это время Совет безработных. Попытки социал-демократической интеллигенции воспроизвести на российской почве профессиональные объединения по западноевропейскому образцу обнаружили приверженность рабочих к коллективным, а не индивидуальным формам членства в общегородских организациях. Созданные самими рабочими заводские и фабричные комитеты часто действовали эффективнее профессиональных союзов. Там, где рабочие комитеты включались в структуру профессиональных объединений, и союзы вели работу более успешно.

Партийные комитеты революционных партий, ранее игнорировавшие заводское беспартийное представительство, весной-летом 1906 г. впервые предприняли попытку использовать его в политических целях в связи с их планами создания беспартийного общегородского центра по руководству политической борьбой рабочих. Однако межпартийная и межфракционная борьба внутри лагеря революционных партий привела не к укреплению, а к дезорганизации рабочего движения, что отчасти повлияло и на неудачу июльской политической стачки. В июне 1906 г. сказались также недооценка социал-демократами советской формы организации, хорошо усвоенной рабочими, приспособленной к выполнению как экономических, так и политических функций. Самое удобное для создания Совета рабочих депутатов время в конце июня было упущено из-за упорного сопротивления ПК РСДРП.

Возбуждение, которое охватило рабочих Петербурга в дни работы 1 Государственной думы, не переросло во вспышку стихийного протеста по поводу ее роспуска, как на то рассчитывали меньшевики и эсеры. В сознании рабочих все больше усиливалась враждебность к представителям имущих классов, а их борьба, как экономическая, так и политическая все больше приобретала антипредпринимательскую, антибуржуазную направленность, поощряемую большевиками. Большевикизм лучше других политических течений отвечал этим устремлениям масс, и его влияние на рабочих весной 1906 г. возрастало.

Петербургский совет безработных, представлявший собой организацию советского типа, оказался лучше других объединений приспособлен к руководству борьбой рабочих за экономические и политические права в сложной и постоянно меняющейся обстановке.

Хотя в его руководящих органах преобладали большевики, Совет не стал послушной игрушкой в их руках. Его организационные и материальные возможности использовались Петербургским комитетом РСДРП в узкопартийных целях, но в целом руководство Совета безработных сохраняло достаточно независимую позицию и часто действовало самостоятельно, даже вопреки партийным указаниям. Претензии Совета на политическое руководство рабочим движением не были прихотью отдельных личностей. Организация реально отражала интересы рабочих и чутко реагировала на изменения настроений в фабрично-заводских коллективах. То постоянно растущее внимание к политической жизни, которое наблюдалось в рабочих кварталах столицы в апреле-июле 1906 г., требовало адекватной реакции со стороны руководителей Совета безработных. Та универсальность, которой обладала советская форма организации, при условии поддержки со стороны комитетов революционных партий, позволяла реализовать план преобразования Совета безработных в Совет рабочих депутатов, предложенный В.С.Войтинским. Но обстоятельства сложились иначе, что позволило Совету безработных удержаться в рамках экономической борьбы, и это спасло организацию от неминуемого разгрома с наступлением эпохи военно-полевых судов.

¹ Призыв. 1906. 18 апреля.

² Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.229-230.

³ Выписка из перлострированного письма без подписи из Петербурга в Женеву от 28 апреля 1906 г. (В документе ошибочно: 26 апреля) // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.9, ч.60. л.459-459 об.

⁴ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. (Июль 1902 - февраль 1917). Л., 1986. С.218.

⁵ Голос. 1906. 28, 30 апреля; Призыв. 1906. 28 апреля; Речь. 1906. 28 апреля.

⁶ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин. 1924. Кн.2.: На ущербе революции. С.45.

⁷ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.226.

⁸ Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1961. Ч.2: Май-сентябрь 1906 г. Кн.1. С.216.

⁹ Воспоминания рабочих завода «Прогресс». Б.д. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.18, л.25.

¹⁰ Объявление начальника Обуховского завода от 1 мая 1906 г. // ЦГА СПб., ф.1267, оп.12, д.54, л.39.

¹¹ Ведомость бюллетеней Бюро регистрации стачек Петербургского общества заводчиков и фабрикантов за март-май 1906 г. // РГИА, ф.150, оп.1, д.654, л.68.

¹² Второй период... Ч.2. Кн.1. С.215-216; Ахун М.И., Петров В.А. Петербург в 1905-1907 гг. (Хроника событий). Л., 1930. С.137; Голос. 1906. 3 мая; Невская газета. 1906. 2 мая; Речь. 1906. 3, 4 мая.

¹³ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.226, 228.

¹⁴ Речь. 1906. 4 июня, 6 июля.

¹⁵ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.210.

¹⁶ Второй период революции: 1907-1907 гг. М., 1957. Ч.1: Январь-апрель 1906 г. Кн.1. С.241, 245.

¹⁷ Петров С. Совет безработных в Петербурге // Вестник жизни. 1906. 3 июня. № 7. Стб. 31.

¹⁸ Михайлов Н.В. Петербургский совет безработных и рабочее движение в столице в 1906-1907 гг.: Материалы для «Хроники» // Рабочее движение в России в период революции 1905-1907 гг. (Материалы для «Хроники рабочего движения»). М., 1991. С.203-204; Волна. 1906. 27 апреля; Голос. 1906. 30 апреля; Наша жизнь. 1906. 23 апреля; Невская газета. 1906. 2 мая; Призыв. 1906. 18, 21, 22, 23, 25, 27, 30 апреля; Речь. 1906. 21 апреля.

¹⁹ Петров С. Совет безработных... Стб. 31.

²⁰ Журнал заседаний Петербургской городской думы за 12 апреля 1906 г. // Известия С.-Петербургской городской думы (Далее: «Известия...»). 1906. № 17. С.1449; Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907 гг. Нью-Йорк, 1969. С.15, 18.

²¹ Журнал заседаний Петербургской городской думы за 12 апреля 1906 г. С.1448.

²² Петров С. Совет безработных... Стб. 26; Малышев С. О Питерском совете безработных. М., 1932. С.27-28.

²³ Отчет о совещании представителей 19-ти профессиональных союзов Петербурга 13 апреля 1906 г. // Профессиональный союз. 1906. № 16-17. С.55; Петербургская газета. 1906. 7 мая.

²⁴ Доклад Комиссии о безработных Петербургской городской думы. Апрель 1906 г. // Известия... 1906. № 17. С.1590.

²⁵ Копия секретного циркуляра Министерства внутренних дел полицмейстерам г. С.-Петербурга от 4 мая 1906 г. // ЦГА СПб., ф.1648, оп.1, д.406, л.18-18 об.

²⁶ Петербургская газета. 1906. 8 мая.

²⁷ Доклад Комиссии о безработных... С.1690.

²⁸ Воспоминания А.И.Желонды. Б.д. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.24, л.148.

²⁹ Стенограмма заседания Петербургской городской думы 21 апреля 1906 г. // Известия... 1906. № 17. С.1485; Как организовать помощь безработным (В Городской думе 13 апреля) // Петербургская газета. 1906. 14 апреля; Рабочий вопрос в Думе // Там же. 18 апреля.

³⁰ Отношение Комиссии о безработных Городской думы в контору Завода военно-врачебных заготовлений от 13 апреля 1906 г. // ЦГА СПб., ф.1244, оп.2, д.337, л.156 об.; то же в контору Невской ниточной мануфактуры от 17 апреля 1906 г. // Там же, ф.1436, оп.1, д.92, л.62; то же администрации фабрики Керстена от 18 апреля 1906 г. // Там же, ф.1278, оп.1, д.25, л.5.

³¹ Запрос начальника Завода военно-врачебных заготовлений петербургскому градоначальнику от 15 апреля 1906 г. с пометой канцелярии градоначальника от 17 апреля 1906 г. // Там же, ф.1244, оп.2, д.337, л.156.

³² Там же, ф.1436, оп.1, д.92, л.63.

³³ Петров С. Совет безработных... Стб. 27.

³⁴ Наша жизнь. 1906. 25 апреля; Товарищ. 1906. 26 апреля.

³⁵ Петров С. Совет безработных... Стб. 27.

³⁶ Наша жизнь. 1906. 18 апреля; Призыв. 1906. 23 апреля.

³⁷ Призыв. 1906. 25 апреля.

³⁸ Наша жизнь. 1906. 27 апреля.

³⁹ Там же. 23 апреля; Призыв. 1906. 23 апреля; Волна. 1906. 27 апреля; Речь. 1906. 27 апреля.

⁴⁰ Подсчеты основаны на сообщениях следующих периодических изданий: «Волна», «Голос», «Двадцатый век», «Курьер», «Наша жизнь», «Невская газета», «Петербургская газета», «Призыв», «Речь», «Товарищ».

101

Глава 3
В период спада рабочего движения.
Август 1906 - июнь 1907 г.

После роспуска I Государственной думы на основании Положения о чрезвычайной и усиленной охране в рабочие кварталы были введены войска - 160 рот пехоты и 36 эскадронов кавалерии, улицы Петербурга патрулировались усиленными нарядами полицейской стражи и конных жандармов, проводились многочисленные обыски и аресты среди рабочих, возобновились в широких масштабах высылки из столицы «неблагонадежного элемента». 21 июля 1906 г. петербургский градоначальник приказал закрыть Союз рабочих печатного дела. 28 июля была приостановлена деятельность остальных профессиональных союзов и одновременно во всех частях города их помещения подверглись обыскам и опечатыванию.¹ По утверждению Петербургского охранного отделения, основанием для закрытия профсоюзов «послужили имевшиеся в отделении сведения, что местная организация РСДРП пользовалась этими союзами в целях пропаганды и по обстоятельствам времени после закрытия Государственной думы под влиянием этой партии они могли представлять угрозу для общественного порядка». ² Репрессии не обошли и Петербургский совет безработных. В конце июля градоначальник распорядился закрыть и опечатать помещения бюро безработных Выборгского и Городского районов. Последнее вскоре открылось вновь, а Выборгское пришлось переносить в другое место. ³ 6 сентября арестам подверглись депутаты Московского районного Совета безработных, затем полиция провела обыски и аресты в столовых для безработных Нарвского, Городского и Петербургского районов. ⁴ 12 сентября на постройке Пантелеймоновского моста, а через несколько дней в мастерских Гагаринского буяна были разогнаны собрания рабочих общественных работ, 13 сентября аресты прошли среди депутатов Василеостровского совета безработных. ⁵ Рабочие организации Петербурга теряли своих вожakov, собрания были запрещены, легальная деятельность вновь стала сворачиваться.

Политические настроения и экономическое движение рабочих
Хотя возможности для политической агитации в массах сузились до крайней степени, комитеты социал-демократов и социалистов-

революционеров в первые месяцы после неудачной июльской забастовки еще не теряли надежды на близкий революционный взрыв. В листовках, с которыми ПК РСДРП дважды в августе 1906 г. обращался к петербургским рабочим, по-прежнему звучали призывы готовиться к вооруженному восстанию. ⁶ Однако уже в сентябре в связи с явным изменением политической ситуации ПК РСДРП пришлось снять лозунг открытого выступления. В листовке, посвященной суду над Советом рабочих депутатов, который возобновился в Петербурге 19 сентября, ПК не решился призвать даже к мирным формам протеста. ⁷ Уже в августе большевики высказались за участие рабочих в выборах во II Государственную думу, но обсуждение вопросов предвыборной тактики вновь привело к ожесточенным межфракционным дискуссиям внутри РСДРП. Большевики настаивали на самостоятельном выступлении социал-демократов в городской курии и допускали соглашения только с эсерами и трудовиками. Предлагаемые меньшевиками блоки с кадетами они полностью исключали. ⁸

Все прогрессирующий раскол внутри партии социал-демократов немало способствовал усилению в рабочей среде партии эсеров. Летом 1906 г. она действовала наиболее решительно и последовательно, порой даже отчаянно, что привлекало к ней симпатии тех рабочих, которые готовы были к вооруженной борьбе любой ценой. В августе 1906 г. возобновил свою деятельность Совет Петербургского рабочего союза ПСР после 4-х месячного перерыва, вызванного разгромом организации в апреле. ⁹ На заседании Совета 20 августа представители Центрального, Коломенского, Невского, Выборгского, Петербургского, Василеостровского и Колпинского районов приняли устав организации, которая ставила своей целью «содействие объединению и большей планомерности партийной работы в рабочей среде гор. С.- П[етербурга] и всестороннему освещению и ознакомлению партийной организации с[оциалистов]-р[еволюционеров] с настроением и положением дел среди петерб[ургского] пролетариата». ¹⁰ Рабочие не согласились с тем положением проекта устава, предложенным ПК ПСР, в котором из ведения Совета исключалась боевая работа, указав «на необходимость организации боевых дружин среди широких рабочих масс». В ходе обмена мнениями о настроениях среди петербургских рабочих выяснилось, что «по всем районам и даже по всем фабрикам и заводам ясно замечается все усиливающееся течение в [э]с[е]р[ов]скую сторону (особенно после последней забастовки)».

785

Хотя у некоторых участников заседания появились сомнения в возможности закончить формирование Совета рабочих депутатов, особенно в связи с явным нежеланием социал-демократов принимать участие в этой работе. Совет Петербургского рабочего союза 20 августа постановил вести самую широкую агитацию за созыв беспартийного Совета.¹¹ Удивительно, насколько прочно идея Совета рабочих депутатов укоренилась в сознании рабочих. Даже после введения в августе 1906 г. военно-полевых судов, непрекращающихся полицейских преследований в течение всей осени, загнавших в подполье партии и профсоюзы, рабочие завода Ю.Пинтша в октябре месяце постановили производить сборы на вновь организующийся Совет рабочих депутатов.¹²

Настроения, которые во время июльской политической стачки даже в кругах партийных рабочих не отличались единодушием, осенью 1906 г. еще более поляризовались. В октябре или ноябре 1906 г. Совет рабочего союза ПСР распространил среди рабочих-эсеров Городского района и среди печатников 211 опросных листов, в которых предлагалось после обдумывания у себя дома высказать свое отношение по вопросам тактики. Анализ заполненных 200 анкет выявил очень большой разброс мнений. Так, на вопрос о возможности осуществить вооруженное восстание в ближайшее время 71 рабочий категорически ответил «нет», «неосуществимо», а 33 человека столь же категорично и немотивированно заявили «да», «возможно». Еще 33 рабочих рассчитывали на осуществимость восстания в зависимости «от организованности сил» и призывали к усиленной организаторской работе. Относительно тактики пролетариата в революционной борьбе 54 человека высказались за всеобщую забастовку, 46 рабочих предложили сосредоточиться на привлечении, объединении и стройной организации сил, 47 опрошенных высказались за наступательную тактику, «за самую боевую во всех возможных видах», звали «с оружием в руках» добиваться свободы, «перемены старого порядка на новый - народный».¹³

Как вспоминал позднее рабочий-эсер В.Ф.Гончаров, «осенью настроение рабочей массы уже было отливным, и сама масса уже пережила свою былую однородность». «...Теперь почти на каждой массовке некоторые рабочие обвиняли в недостаточной решительности как социал-демократов, так и социалистов-революционеров. Подобные обвинения особенно стала развертывать молодежь мелких

заводов, на которых сплошь и рядом партийные организации были слабы. [...] Следом за ними шла молодежь непартийная и еще не участвовавшая в пережитом революционном движении, но безусловно настроенная активно-революционно. [...] И вот на каждом заводе и в каждой мастерской стали сами собой возникать боевые группы молодых рабочих». Все они начинали с сочинения устава, а заканчивали проведением экспроприаций. «Точно по приказу из единого и авторитетного центра, - отмечал Гончаров, хорошо знакомый с положением дел за Невской заставой, - в рабочий район ворвалась волна экспроприаций».¹⁴ Суммы, которые захватывали рабочие-экспроприаторы, как правило были очень незначительны, а риск огромен. Тем не менее осенью 1906 г. экссы в Петербурге совершались настолько часто, что своим количеством они затмевали даже впечатляющие, но достаточно редкие террористические акты, подготовленные эсерами и эсерами-максималистами, такие как взрыв дачи П.А.Столыпина на Аптекарском острове 12 августа 1906 г., убийство в Петергофе командира Семеновского полка Г.А.Мина 13 августа, покушение в Петербурге на вице-адмирала Ф.В.Дубасова 2 декабря и убийство петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница 21 декабря 1906 г.¹⁵

Вот только несколько примеров экспроприаций, произведенных рабочими в середине сентября 1906 г. 9-го числа произошло вооруженное ограбление бани по Цветочной ул., 11-го - ограбление квартиры управляющего домом по Греческому пр., 12-го - вооруженное ограбление мелочной и квасной лавки Бузина, 13-го - ограбление артельщика Глушенко во дворе Невского завода, 14-го - вооруженные ограбления владелицы мясной лавки, бакалейной лавки на Воронежской ул., мелочной лавки по Палевскому пр., бакалейной лавки по Мартыновской ул. Самая крупная из захваченных сумм составляла 15 тыс. руб., а самая незначительная - 3 руб. 50 коп.¹⁶ По данным «Петербургской газеты», которая ссылалась на официальные сведения, только в октябре и ноябре 1906 г. в Петербурге были ограблены 180 казенных винных лавок, один склад, семь транспортов и восемь сборщиков и совершено еще 58 неудачных покушений на казенные винные лавки. Общий ущерб от этих грабежей составил свыше 73 тыс. руб.¹⁷

В экспроприациях принимали участие боевики рабочих дружин социал-демократов и социалистов-революционеров, недовольные вынужденным бездействием. Как показал на следствии член боевой

дружины социал-демократов за Невской заставой Л.М.Прохоров, «боевики, не довольствуясь хождением на лекции, стремились проявить себя в террористических актах или грабежах. Но так как этого инструктор не допускал, то нередко дружинники тайком от партии устраивали грабежи и взятые такими путями деньги брали в личное распоряжение». 13 сентября они совершили упомянутое выше ограбление артельщика во дворе Невского завода на 15 тыс. руб. Об этом стало известно инструктору дружины, и он потребовал передать деньги на нужды партии. Однако участники ограбления в ответ вышли из состава партийной дружины и организовались в беспартийную группу террористов-экспроприаторов, а боевая дружина социал-демократов к ноябрю 1906 г. практически распалась.¹⁸ Ультрареволюционные настроения, распространившиеся в рабочей среде после июльской стачки в качестве ответной реакции на несбывшиеся ожидания открытой революционной борьбы с правительством, были показателем серьезного кризиса революционного сознания. Они послужили питательной почвой, на которой осенью 1906 г. происходило перерождение революционных партизанских действий в обычный бандитизм. Только необычайная жестокость военно-полевых судов поддерживала вокруг участников экспроприаций ореол борцов с самодержавием и вызывала к ним сочувствие широких кругов рабочих.

Уже во второй половине июля 1906 г., после объявления Петербурга на положении чрезвычайной охраны, количество митингов и собраний быстро пошло на убыль, а в августе-ноябре, до начала думской предвыборной кампании, их число в месяц не превышало 10-ти.¹⁹ Революционным партийным комитетам пришлось вновь перейти от широкой агитации к подпольной кружковой работе. Среди политических вопросов, изредка поднимавшихся на рабочих митингах, основное место занимало обсуждение отношения к выборам в Думу. Наряду с социал-демократами и эсерами в рабочих аудиториях вновь появились агитаторы «независимцев», присутствие которых в апреле-июле совершенно не ощущалось. 15 августа на митингах в нескольких районах города и 8 сентября за Московской заставой им удалось провести резолюции, в которых рабочие призывали проводить на выборах в Государственную думу своих кандидатов «не сливаясь ни с какими политическими партиями... и участвовать в выборах самостоятельно».²⁰

Среди экономических проблем, вызывавших в это время интерес в рабочих аудиториях, вновь на первый план вышло обсуждение положения и путей оказания помощи безработным. По-прежнему наблюдалось стремление заводских коллективов к поддержанию своими силами порядка в рабочей среде. На участвовавшие осенью 1906 г. в рабочих кварталах случаи хулиганства собрание рабочих за Московской заставой 26 сентября откликнулось решением учредить «товарищеское дежурство в местах, наиболее глухих и удаленных от полицейских постов». Его участникам предписывалось независимо от полиции наблюдать за подозрительными лицами и «принимать меры к их удалению из общества».²¹ 17 октября 1906 г., в первую годовщину царского Манифеста, ожидалось волнения «темного элемента», однако никаких беспорядков в этот день не наблюдалось. По сообщению «Петербургской газеты», за Невской заставой за действиями черносотенцев наблюдали сами рабочие, «среди которых были сформированы охранные дружины» и в других районах, «благодаря мерам, принятым со стороны рабочих органов самоуправления, нигде не было ни ожидаемых жертв, ни каких бы то ни было выступлений».²²

Экономическая стачечная борьба также как и митинги к концу августа 1906 г. почти совершенно прекратилась, политических забастовок до конца года не отмечалось вовсе. Немногочисленные конфликты рабочих с предпринимателями происходили на небольших по размерам предприятиях и отчасти на средних. В действиях забастовщиков прослеживалась уже отмеченная нами тенденция: даже в крайне неблагоприятных условиях рабочие коллективы не останавливались перед стачкой, когда речь шла о защите своих товарищей. 23-25 августа бастовала литография Эйхгорна из-за увольнения рабочего.²³ С 15 сентября по 1 октября продолжалась стачка рабочих Сампсониевской мануфактуры по случаю распоряжения полиции о высылке их депутатов.²⁴ 16-19 декабря бастовал коллектив механического завода «Г.М.Пек» в связи с увольнением четырех рабочих.²⁵ Причиной стачек служило также недовольство администрацией. 10 августа печатники типографии Тилле забастовали, потребовав увольнения фактора за грубое обращение и несправедливое наложение штрафов.²⁶ Продолжавшаяся около трех недель в конце ноября - начале декабря стачка в мастерской Боровского была спровоцирована грубостью хозяина.²⁷ Довольно часто рабочие выставляли требования повышения расценок и заработной

чтобы исключить ... злоупотребление, Совет пр решил
предоставить раздать денег, введя в них гор. самоуправление
только, пред-нам гор. думой, оставив за деп-тами лишь ведение
счетов на получение денег. Распределение средств, собранных

на з-дах, стабильно под контроль

депутатов от работающих, из числа которых создавались постоянно действующие ревизионные комиссии. Лица, занятые раздачей пособий, теперь не выбирались безработными, а назначались депутатами от работающих. В Нарвском районе Совет провел филтровку безработных, которая сократила количество зарегистрированных почти наполовину. В Городском районе, Совет которого и после перевыборов оказался недостаточно надежным, Исполнительный комитет отобрал от депутатов кассу, назначив своего кассира.⁴⁴ В сентябре 1906 г. денежные дела Невского районного совета проверила ревизионная комиссия. Поступления денег там ослабли, некоторые заводы прекратили сборы в пользу безработных вовсе. Решительные действия Исполнительного комитета по наведению порядка позволили восстановить авторитет организации в глазах петербургских рабочих и возродить районные советы. Почти во всех районах, кроме Городского, удалось наладить связи с работающими. Правда, в Нарвском районе они поддерживались только с мелкими предприятиями, а в Колпино участию рабочих Ижорского завода в делах Совета препятствовала администрация.⁴⁵ Осенью возобновились регулярные собрания общегородского Совета безработных. 8 сентября на его заседании присутствовало 120 депутатов,⁴⁶ 17 сентября - около 80,⁴⁷ 1 октября - около 100, 8 октября - около 60.⁴⁸

Большевикам, несмотря на пережитый организацией кризис, удалось сохранить свое влияние и в общегородском и в большинстве районных советов. 1 октября 1906 г. В.С.Войтинский был вновь избран председателем Совета, а попытка его оппонентов поставить во главе организации коллегиальный орган - Президиум - не получила поддержки. В.В.Гомбаргу, секретарю Совета, доверили и пост казначея. Его же утвердили кассиром Городского района.⁴⁹ Тем не менее кризис сказался на положении социал-демократов в организации. Если весной-летом 1906 г. они занимали в ней практически монопольное положение, то после перевыборов в Совете безработных заявили о себе социалисты-революционеры. В Василеостровском совете они получили большинство, а его председателем стал эсер Г.З.Соколов, возглавлявший «прежнюю оппозицию».⁵⁰ Судя по информации о заседаниях Петербургского совета Рабочего союза ПСР, в октябре-ноябре 1906 г. эсеры пользовались определенным влиянием в Петербургском районном совете безработных и пытались наладить работу в Московском.⁵¹ В практической деятельности Совет безработных все больше внимания стал уделять общественным работам,

которые рассматривались им в качестве составной части своей организации.

В основу организации общественных работ в Петербурге были положены принципы, выдвинутые Советом безработных в начале мая 1906 г. Работы осуществлялись Городской думой хозяйственным способом при широком участии в их управлении самих безработных. Силами безработных предполагалось осуществить проект защиты района Галерной гавани от наводнений путем подсыпки территории, перестроить до двух десятков мостов в связи с прокладкой трамвайных линий, построить несколько общественных зданий - Биржу труда, Лоцманский рынок и др. Подсыпка Галерной гавани могла быть осуществлена силами неквалифицированных рабочих, другие объекты требовали привлечения квалифицированных строителей и металлистов, которые составляли большую часть безработных города.⁵²

В Галерной гавани общественные работы открылись 26 июня 1906 г.,⁵³ а 3 июля приступили к устройству металлических мастерских на Гагаринском буяне.⁵⁴ Вначале работы носили подготовительный характер и не могли занять много рабочих, к 23 июля их участниками стали менее 600 безработных.⁵⁵ В сентябре работы развернулись на 13 объектах. Кроме подсыпки Галерной гавани безработные возводили 4 постоянных моста (Пантелеймоновский, Михайловский, Введенский, Аларчин), 2 временных (Введенский и Чернышев), перестраивались деревянные Силин, Каменноостровский и Строганов мосты, строились здания Биржи труда и Лоцманского рынка, оборудовались мастерские на Гагаринском буяне.⁵⁶ Постепенно росло и число занятых на общественных работах безработных. 15 августа оно достигло 784 чел., 15 сентября - 1700, 15 октября - 3454,⁵⁷ по другим данным - 3514 чел.⁵⁸ Более всего безработных было занято в Галерной гавани, 15 октября там работало 2094 чел. Приспособление мастерских на Гагаринском буяне затянулось до начала 1907 г., но работы в них начались уже в сентябре 1906 г. 15 сентября там трудилось 28 чел., 15 октября - 76, 15 ноября - 515, 1 января 1907 г. число работавших в мастерских достигло максимума - 723 чел.⁵⁹ Общее количество занятых на общественных работах не поднялось более 3,5 тыс.

Правила организации общественных работ вырабатывались постепенно при непосредственном участии представителей Совета

безработных. Хотя в Исполнительной комиссии о безработных рабочие имели только совещательные голоса, основные предложения Совета относительно устройства работ не встретили возражений у гласных Городской думы. Вначале были изданы «Правила для общественных работ в С.-Петербурге, производимых силами безработных», определявшие порядок организации работ в Галерной гавани и на реконструкции мостов.⁶⁰ Правила устанавливали 8-часовой рабочий день при 47-часовой рабочей неделе с одним выходным днем, гарантировали выплату страховой суммы на случай смерти, временной или полной потери трудоспособности, пособие по болезни в размере от 30 до 60% заработка. Оплата труда была поденной. Вначале она составляла для чернорабочих 90 коп. в день, для землекопов - 1 руб. 10 коп., а затем оплата чернорабочим была увеличена до 1 руб.⁶¹

Наблюдение за «трезвым поведением, соблюдением порядка на работах и прогулами» возлагалось на депутатов Совета безработных. Все конфликты должны были разбираться производителем работ и депутатом от рабочих. В случае, если согласие между ними не достигалось, окончательное решение принимала думская Комиссия. Следует отметить, что подробно зафиксировав весьма льготные условия труда, правила только декларировали принцип рабочего самоуправления. Ни порядок выбора депутатов, ни их права и обязанности, ни мера ответственности рабочих за нарушение трудовой дисциплины не были в них определены.

Очередность поступления безработных на общественные работы определял Совет безработных самостоятельно. Заявки на рабочих поступали в Исполнительный комитет, который распределял их по районам. В районных советах раздача направлений на работы производилась по-разному. На Васильевском острове билеты выдавались по номерам регистрации. Петербургский районный совет, пользовавшийся большим авторитетом, оказывал предпочтение многосемейным, учитывал срок регистрации, а относительно выдачи каждого направления производилось голосование всеми желавшими получить работу. В Нарвском районе, где депутаты не пользовались достаточным авторитетом, билеты распределялись жеребьевкой. По постановлению общегородского Совета безработных, вне очереди на общественные работы принимались все оставшиеся без работы члены I Петербургского совета рабочих депутатов, выборные и уполномоченные, уволенные с заводов за свою деятельность, и все

793
безработные, относительно которых имелись мотивированные ходатайства работающих депутатов того или иного района.⁶²

Наряду с лучшими представителями петербургского пролетариата из-за ошибок, допущенных в первые месяцы регистрации, на общественные работы попали и такие, которые за время безработицы успели опуститься, либо давно не работали, жили подаянием или игрой в азартные игры. По оценке В.С.Войтинского, малосознательных рабочих было на общественных работах несколько меньше, чем в среднем на частных заводах, сознательных, партийных - относительно больше. Но распределялись по объектам они неравномерно. Наиболее низкий удельный вес сознательных рабочих наблюдался в Галерной гавани и на постройке мостов.⁶³ Но и в мастерских Гагаринского буяна, куда Совет безработных направлял лучших рабочих, сложилась группа хулиганов, проповедовавших лозунги: «Что твое - то мое!», «Отдай, а то потеряешь!».⁶⁴

Руководители Петербургского совета безработных сознательно стремились к тому, чтобы рабочие на общественных работах возможно меньше чувствовали власть администрации и возможно больше ощущали свою ответственность за свое поведение перед товарищами. Наблюдая на работах многочисленные случаи пьянства, недисциплинированности, хулиганства, они надеялись заменить штрафы и угрозы увольнением агитацией среди рабочих, призывами к порядку, организованности и сознательности. Агитация несомненно вначале имела успех. После удачного митинга, после горячей речи о социализме порядок восстанавливался на целую неделю, и даже инженер-черносотенец с нетерпением ожидал, когда оратор-социалист придет в очередной раз.⁶⁵ Но одними призывами поддерживать порядок все-таки не удавалось.

Наиболее нетерпимое положение, по свидетельству Войтинского, сложилось осенью 1906 г. на работах в Галерной гавани: «На отметке постоянно оказывалось больше народу, чем на работе. Некоторые рабочие приходили на полчаса, отмечались и уходили коротать время в ближайших питейных заведениях. Другие... поручали повесить свой номер на доску и отметить у табельщика товарищу, которому и поступали за эту услугу часть поденной платы. Третьи просто входили в соглашение с табельщиками и десятиниками. Четвертые, принявшись сперва за работу, вслед за тем загоняли свою вагонетку куда-нибудь в сторону на запасные рельсы, садились вокруг нее на землю и коротали себе время за cigarками или за водочкой, поджидая пока

товарищи выведут положенные 6 вагонеток, и можно будет снимать номер и идти по домам». ⁶⁶ По словам председателя думской Исполнительной комиссии П.Н.Исакова, производительность труда и сознательность рабочих оказались ниже ожиданий. ⁶⁷ С наступлением реакции правые гласные в Городской думе использовали эти факты для того, чтобы поставить под сомнение саму необходимость общественных работ. Особенно яростным нападкам подвергалось установление на них 8-часового рабочего дня. ⁶⁸

Совет безработных вынужден был предпринять ряд шагов с целью укрепления трудовой дисциплины. Чтобы искоренить на общественных работах «пьянство, прогулы, драки и прочие безобразия», по предложению Исполнительного комитета на всех объектах ввели товарищеские суды. Основной мерой наказания было избрано исключение с работ. За первую небольшую провинность - на 1 день, за повторную - на 3, за третью - увольнение навсегда с исключением из списков регистрации. За серьезную провинность товарищеский суд мог уволить рабочего без предупреждения. ⁶⁹

28 сентября 1906 г. Совет безработных опубликовал документ под названием «Организация внутреннего распорядка на общественных работах». В нем определялся порядок выборов и отъезда депутатов, подробно расписывались их обязанности. Безработные, объединенные по районам, которые их направили на общественные работы, в группы по 100-200 чел., выбирали 1 депутата. На местах работ вводились постоянные депутатские посты, контроль за депутатами и решение всех наиболее важных вопросов возлагались на общее собрание рабочих. Спорные вопросы передавались на усмотрение Исполнительного комитета Совета безработных. ⁷⁰ Одновременно 20 представителей общественных работ были введены в Исполнительный комитет с правом решающего голоса. 6 мест получили депутаты Галерной гавани, 4 - Гагаринского буяна, 2 - Пантелеймоновского моста, более мелкие подразделения - по 1. ⁷¹ 11 ноября 1906 г. Совет опубликовал предписание о немедленном исключении с общественных работ «всех повторяющихся... случаи нетрезвого поведения, прогулов и неподчинения депутатам грозят опасностью самому существованию общественных работ и всему делу безработных». ⁷² Разработанная в сентябре 1906 г. система управления не учитывала специфики отдельных видов работ, оказалась недостаточно эффективной и нуждалась в доработке.

Собрание работающих в Галерной гавани, где положение было особенно неблагоприятно, не позднее начала ноября 1906 г. разработало новые правила внутреннего распорядка, увязав их с особенностями организации труда на земляных работах. Вместо районного объединения вводилась полусотня, как самостоятельная производственная единица, избиравшая своего полусотенного депутата. Ответственность за поддержание порядка возлагалась на Комитет депутатов. ⁷³ Для его заседаний было отведено специальное помещение. ⁷⁴ В отличие от Совета безработных, видевшего причину беспорядков и низкой производительности труда в недостаточной сознательности рабочих, в непривычности для квалифицированных рабочих земляных работ в Галерной гавани, в плохой работе депутатов, гласные думы гораздо более трезво оценивали ситуацию и настаивали на замене поденной оплаты сдельной и усилении роли администрации. Несмотря на сопротивление безработных и Совета, с 13 октября начался переход на сдельную оплату на мостовых работах. 27 ноября ее ввели в Галерной гавани. ⁷⁵ Производительность труда сразу же поднялась в 2-3 раза. ⁷⁶

20 ноября 1906 г. Исполнительная комиссия Городской думы и Исполнительный комитет Совета безработных утвердили «Правила, действующие в городских общественных мастерских». ⁷⁷ Они отличались более подробной разработкой всех норм, касающихся как внутреннего распорядка, так и рабочего самоуправления. Ответственность за поддержание порядка возлагалась на Комитет депутатов, в который вводился постоянный представитель Исполнительного комитета Совета. Значительно строже стали взыскания, налагаемые на рабочих. Наиболее употребительным наказанием служило немедленное увольнение. Заведующий мастерскими наделялся правом немедленного удаления с работы любого рабочего. Кроме того, специально созданная рабочими мастерских комиссия разработала «Правила о депутатах», в которых статус депутата был предельно конкретизирован, вводилась Исполнительная комиссия Комитета депутатов. ⁷⁸

В дальнейшем принципиальных изменений в систему управления общественными работами не вносилось. Отработка этой системы заняла у Совета безработных почти полгода. Убедившись, что институт рабочих депутатов, ответственных только перед своими избирателями, не в состоянии обеспечить надлежащий уровень трудовой дисциплины, Совет вынужден был подчинить местные депутатские

комитеты Исполнительному комитету общегородской организации и самому взяться за наведение порядка на общественных работах. С октября 1906 г. на заседаниях Исполнительного комитета стали регулярно заслушиваться отчеты о состоянии дел на всех объектах общественных работ и приниматься решения, которые, с одной стороны, вместо агитации все чаще практиковали репрессивные меры - чистки, увольнения, а с другой, касались кадровых вопросов. Совету пришлось столкнуться с тем, что депутаты, применявшие для поддержания порядка непопулярные жесткие меры, заменялись такими, которые были удобны всем, в том числе лодырям и пьяницам. Районные и общегородской советы вынуждены были вмешиваться, добиваться их смещения, что давалось иногда не без борьбы. Так на заседании Исполнительного комитета 3 ноября 1906 г. выяснилось, что депутат на постройке Биржи труда, где царил беспорядок, по постановлению районного Совета был снят с работы за пьянство, но несмотря на это продолжал занимать депутатский пост.⁷⁹

Неэффективно действовали и товарищеские суды, призванные способствовать укреплению дисциплины. Вначале суд вершило общее собрание. За исключением мастерских Гагаринского буяна, собрания с этой обязанностью не справлялись, как и особые «пьяные комиссии», введенные на мелких объектах в помощь депутатам. Только учреждение осенью 1907 г. Межрайонной центральной комиссии, в которую входили представители всех общественных работ и районных советов, оказало существенное влияние на поддержание порядка. В.С.Войтинский видел ошибку Совета в том, что «он не сумел как следует поставить наблюдение за порядком на общественных работах, не сумел демократически централизовать функции надзора, распылил их, предоставив в этой области полную свободу действий слишком мелким ячейкам».⁸⁰ Исполнительному комитету Совета безработных удавалось сохранять свое влияние на общественные работы, его авторитет был всегда достаточно высок. Иное положение занимали депутаты на местах. На мелких объектах они были малоавторитетны, часто подвергались перевыборам. В Галерной гавани до конца 1906 г. Комитет депутатов не пользовался влиянием на рабочих, вес имели лишь отдельные депутаты. В 1907 г. он, напротив, завоевал уважение рабочих. Только в мастерских Гагаринского буяна в течение всего времени Комитет депутатов действительно играл роль признанного руководителя.⁸¹

157

Хотя на Гагаринском буяне сохранялась поденная рублевая оплата, условия труда там были лучше, чем на других объектах, и, главное, более привычны фабрично-заводским рабочим. Совет безработных старался направлять туда лучших рабочих, прошедших уже через Галерную гавань, и состав их был более постоянным. Комитет депутатов практически бессменно возглавлял С.В.Мальшев. Своими ближайшими помощниками он называл большевиков А.К.Гастева, И.Е.Котлякова, В.П.Лебедева, В.А.Творогова. Лебедев был ранее избран депутатом Петербургского районного совета безработных, входил в Исполнительный комитет общегородского Совета и в руководство городской и районной организаций РСДРП. В Комитете депутатов работали также К.Лещев и А.Н.Чванников, ранее избиравшиеся депутатами соответственно Колпинского и Выборгского советов.

Все участники общественных работ, оставившие воспоминания, единодушно отмечали, что на них преобладали партийные рабочие, в основном большевики. Войтинский утверждал, что число социал-демократов на всех объектах доходило до 300-350.⁸² По воспоминаниям Чуракова, на Гагаринском буяне партийные рабочие составляли примерно половину всего состава - 300-350 чел.⁸³ Примерно такое же число называл М.Я.Яковлев, работавший в мастерских с конца 1906 по 1908 г.: 160 большевиков и 90 им сочувствовавших, 9 меньшевиков, 30 эсеров.⁸⁴ Количество меньшевиков, вероятно, сильно преуменьшено. Е.М.Изотов отмечал, что на общественных работах «заядлых меньшевиков было много, а лидером у них был Наум Кисилко».⁸⁵

Условия, созданные на общественных работах Советом безработных, позволяли партиям вести работу практически открыто. М.Я.Яковлев вспоминал, что на Гагаринском буяне по понедельникам собирались кружки боевых дружин, по вторникам устраивались партийные собрания по партиям, а в среду все партии собирались вместе, и каждая партия приводила своего агитатора. По четвергам созывались общие собрания рабочих.⁸⁶ В мастерских были созданы боевые дружины большевиками⁸⁷ и эсерами-максималистами.⁸⁸ Партийные организации большевиков действовали также в Галерной гавани и на постройке Пантелеймоновского моста.⁸⁹ Галерная гавань и весь прилегающий к ней район находились в полном владении безработных, шпики не осмеливались заходить туда, и в случае необходимости уйти от слежки преследуемому достаточно было ук-

рыться в Гавани.⁹⁰ В.Ф.Гончаров, работавший на Гагаринском буяне, отмечал, что мастерские общественных работ служили дневным пристанищем всех нелегальных: «Сюда приходили, чтобы работающие товарищи накормили обедом, другие приносили какие-нибудь новости, а третьим просто не хотелось болтаться по улицам. Здесь же обсуждались и все вопросы, касающиеся революционного движения».⁹¹ Среди рабочих Гагаринского буяна находились примерно 20 депутатов Петербургского совета рабочих депутатов 1905 г., скрывались по фальшивым паспортам до 10 матросов, участников Свеаборгского и Кронштадтского восстаний.⁹²

Примечательно, что аналогичная ситуация складывалась и на общественных работах, которые на средства С.П.Елисеева, сочувствовавшего эсерам, устроила артель Союза инженеров в июле 1906 г. Около 150 безработных на даче Елисеева на Каменном острове возводили оранжереи и другие хозяйственные постройки. Непосредственное руководство осуществляло выборное правление из рабочих. Рабочий день составлял 8 часов, зарплата независимо от квалификации и выполняемых работ - 2 руб. 50 коп. в день, т.е. значительно выше, чем на общественных работах, руководимых Советом безработных. О том как проходил рабочий день очень красноречиво свидетельствует один из участников работ Е.М.Изотов: «Приходили многие из нас с большим опозданием, не торопились приступить к работе, а садились где-нибудь у прессы или в укромном уголке и начинали читать газету. Иначе здесь и быть не может, публика вся собралась передовая, развитая, можно сказать, сливки питерского пролетариата. После газеты, конечно, полагается обмен мнений и горячие споры. Эти споры частенько вызывали необходимость немедленной организации митинга, на котором и решались спорные вопросы. Тут уж беки и меки резались вовсю, забывая про свою школу социализма».⁹³

Другой участник работ у Елисеева, Нечаев, подтверждал: «Конечно, работали несерьезно. Занимались митингованием, организацией всяких боевых дружин».⁹⁴ Вскоре рабочие, обнаружив, что избранный ими десятник Титов обходится с ними «высокомерно и дерзко», сочувствует черносотенцам, вывезли его на тачке за ворота дачи.⁹⁵ Затем, с наступлением холодов, они забастовали, потребовав выдачи спецодежды и увеличения зарплаты до 3 рублей в день. На этом опыт рабочего самоуправления - «школы социализма» - и закончился. Натолкнувшись на отказ удовлетворить их требования,

199

большая часть участников работ покинула их, а оставшиеся были приняты уже на других условиях, с оплатой в зависимости от квалификации.⁹⁶

На городских общественных работах, в отличие от описанных выше, Совету безработных удавалось вначале агитацией, а затем при помощи репрессивных мер и централизации управления поддерживать достаточный порядок для того, чтобы они могли продолжаться. После введения сдельной оплаты везде, где это было возможно по условиям производства, и производительность труда, и порядок улучшились. Качество мостовых работ, и каменных, и металлических, представители Городской управы оценили как удовлетворительное. Везде, кроме Галерной гавани, удалось достичь рентабельности производства.⁹⁷ Председатель Совета безработных отмечал, что введение сдельщины приводило к ослаблению связей организации с теми объектами, где начинала применяться новая форма оплаты.⁹⁸ Теперь расценки определялись по соглашению местной администрации с рабочими. Управляющие работами получили в свои руки те рычаги, посредством которых можно было обходиться без помощи агитаторов, а местные депутаты, наконец, возвращались к своим истинным обязанностям - отстаивали интересы рабочих перед администрацией. Опека Исполнительного комитета в данном случае становилась излишней.

Весьма неоднозначно влияла на участников общественных работ агитация, с которой обращались к ним социалистические ораторы. С одной стороны, это на некоторое время восстанавливало порядок и дисциплину, а с другой, вселяло в них убежденность, что на общественных работах рабочие должны быть поставлены в особо благоприятные условия по сравнению с капиталистическими предприятиями. Никакие уверения Комиссии общественных работ, что ее требовательность обусловлена пределами сметы, на них не действовали.⁹⁹ По наблюдению В.С.Войтинского, «настроение рабочих было нервное, приподнятое. К посягательству на свои права они относились крайне чутко. На гласных Думы и на инженеров смотрели с известной долей недоверия».¹⁰⁰ Поэтому любой шаг, предпринимаемый Комиссией, целесообразный с производственной точки зрения, встречал сопротивление рабочих. 27 ноября 1906 г., в день перехода на сдельную оплату труда в Галерной гавани среди рабочих произошел волнения.¹⁰¹

Те трудности, с которыми Совету безработных пришлось столкнуться при организации общественных работ, были закономерны. Руководители Совета попытались внедрить принцип рабочего самоуправления и соответствующие ему институты и создали для этого эксперимента самые благоприятные условия, каких не было в это время ни на одном из промышленных предприятий города. Безработные с легкостью воспроизвели на общественных работах хорошо знакомый им институт выборных депутатов, заводские комитеты, товарищеские суды. Как и в случае с печатниками, органы рабочего самоуправления наряду с убеждением использовали весьма жесткие меры для поддержания дисциплины, но они оказались малоэффективными и на первом этапе не смогли обеспечить поддержания должного порядка. Выборным рабочим депутатам приходилось выполнять не свойственные им административные функции, причем опирались они не на сложившиеся коллективы, а на временные объединения с меняющимся составом. Изменение системы оплаты, возвращение управляющим работами части административных функций совпало по времени с известной стабилизацией состава участников общественных работ. Эти обстоятельства позволили Совету справиться с беспорядками и продолжать работы при минимальном вмешательстве администрации, представленной лишь техническим надзором в лице нескольких инженеров.

С октября 1906 г. полиция, встревоженная размахом деятельности революционных партий на общественных работах, стала собирать списки участников работ.¹⁰² Местный пристав предлагал окружить мастерские на Гагаринском буяне, провести проверку всех рабочих, среди которых, по его данным, «найдется много лиц, не имеющих определенного места жительства и даже высланных».¹⁰³ Но до весны 1907 г. массовые обыски на общественных работах полиция предпринимать не решалась и, несмотря на довольно открытую деятельность революционных партий, крупных провалов на общественных работах не было.¹⁰⁴

Пристальное внимание полиции к общественным работам совпало по времени с вполне закономерным изменением в позиции Городской думы по вопросу о безработных. От вынужденных уступок она перешла к политике сокращения помощи безработным. Новые работы, которые могли быть выполнены силами безработных, с осени 1906 г. стали передаваться Городской управой в руки подрядчиков, с ноября 1906 г. началось сокращение численности участников общественных

работ.¹⁰⁵ Совету безработных вновь пришлось мобилизовать все свои силы на борьбу с Городской думой за сохранение помощи безработным.

Безработные и Городская дума

Летом 1906 г. часть безработных, не найдя работы в Петербурге, вероятно, покинула город. По сведениям Совета безработных и думской Комиссии в августе в столице насчитывалось около 8000 безработных,¹⁰⁶ в октябре - около 5000, не считая 2 тысяч, занятых на общественных работах.¹⁰⁷ Приближалась зима, но все старания Совета безработных расширить общественные работы, чтобы охватить всех нуждающихся, встречали сопротивление Городской думы. Деньги, ассигнованные на пособия безработным, подходили к концу, а выделять дополнительные средства гласные не спешили. 17 сентября 1906 г. Петербургский совет безработных принял решение о начале новой петиционной кампании.¹⁰⁸ На предприятиях города активисты Совета собирали подписи под требованием безработных к Городской думе расширить общественные работы и продолжить оказание помощи всем нуждающимся. Либеральная печать как и прежде внимательно следила за дуэлью между рабочей организацией и городским самоуправлением. Но на этот раз она не зафиксировала ни волны митингов, ни многочисленных рабочих собраний в поддержку безработных, как это было весной 1906 г. Более того, на многих заводах Васильевского острова, Петербургской стороны рабочие опасались подписывать петицию. На Путиловском заводе сбору подписей препятствовала администрация.¹⁰⁹

Тем не менее к началу октября под петицией поставили свои подписи 26 тыс. рабочих и безработных Петербурга. 4 октября депутация Совета безработных в составе 21 человека прибыла в Городскую думу, но на этот раз представители Совета не были даже допущены в зал заседаний. Вместо запрошенных Комиссией общественных работ 132 тыс. руб. на продолжение помощи безработным дума выделила лишь 30 тыс.¹¹⁰ На экстренном заседании 5 октября Исполнительный комитет Совета решил продолжить сбор подписей под петицией, расширить агитацию и выпустить 3 листовки, разъясняющие требования безработных.¹¹¹ В этот же день итоги неудачного хождения в Городскую думу и положение в Совете безработных обсуждались на собрании Невского районного комитета РСДРП. Наряду с использованием конфликта в агитационных целях, районный комитет

предложил провести реорганизацию Совета безработных, укрепив его представителями от беспартийных заводских комитетов и профессиональных союзов.¹¹² В течение октября 1906 г. вопрос о Совете безработных несколько раз обсуждался на заседаниях Совета Рабочего союза ПСР, где так же высказывались предложения о реорганизации.¹¹³

В воскресенье, 8 октября, состоялся ряд многолюдных собраний рабочих с участием безработных, на которых принимались решения о проведении денежных сборов в пользу безработных.¹¹⁴ В тот же день общегородское собрание Совета безработных, учитывая сокращение помощи со стороны Городской думы, постановило начать новую регистрацию безработных с фильтрацией «негодных элементов». Предполагалось также выработать устав организации.¹¹⁵ Устав Совета безработных так и не был создан, но, возможно, такая попытка предпринималась. В делах Городской управы сохранился черновой набросок положения о районном совете безработных.¹¹⁶ Судя по тому, что при перечислении представителей партий на первом месте названа Партия социалистов-революционеров, а также имеется помета «скрепил пред. П.С.Р. Павел», проект написан кем-то из представителей этой партии в 1907 г. и, возможно, предназначался для Василеостровского совета безработных. Положение закрепляло все изменения, произошедшие в структуре организации к концу 1906 г., отражало новые принципы регистрации и оказания помощи безработным, введенные Советом в октябре 1906 г.

Не располагая более крупными суммами Городской думы, Совет безработных вынужден был поставить оказание помощи безработным в зависимость от материальной поддержки организации их работающими товарищами. К регистрации принимались теперь только те безработные, которые представили рекомендацию либо за подписью заводского депутата, либо заверенную печатью заводского комитета или профсоюза. Право направлять своих безработных сохранялось только за теми заводами и профсоюзами, «которые участвовали в организации Совета».¹¹⁷

На собрании безработных Нарвской заставы 22 октября отмечалось «крайне угнетенное» настроение.¹¹⁸ 23 октября в городе закрылись все бесплатные столовые,¹¹⁹ перед безработными ясно обозначилась перспектива голодной зимы. В этой тяжелой ситуации Совет безработных вновь направил своих представителей в Городскую думу, приурочив визит к обсуждению доклада Комиссии

общественных работ о выделении средств на содержание столовых. 27 октября 1906 г. Войтинского, Малышева, Вылузгина, Николаева и Крутова допустили в зал заседаний, приняли у них петицию, выслушали требования Совета безработных, но решение о выделении помощи не могло состояться. Часть черносотенных гласных покинула заседание, лишив собрание кворума.¹²⁰ а 3 ноября Городская дума постановила прекратить денежную помощь безработным.¹²¹ В ноябре состоялись перевыборы половины гласных, которые закончились полной победой правых. Были забаллотированы почти все левые гласные и почти все члены Комиссии общественных работ, в том числе ее председатель П.Н.Исаков. 10 ноября 6 гласных подали в Городскую думу заявление с требованием закрыть общественные работы и упразднить думскую Комиссию общественных работ.¹²²

11 ноября 1906 г. Исполнительный комитет Совета безработных опубликовал открытое письмо ко всем гражданам Петербурга с резкой критикой Городской думы и призывом поддержать безработных,¹²³ а в середине декабря с призывом о помощи обратился ко всем заводским комитетам города.¹²⁴ Однако обращения Совета не находили отклика даже в рабочей среде. Только за Невской заставой состоялось несколько рабочих митингов в поддержку Совета безработных.¹²⁵ Правда, сложившаяся ситуация горячо обсуждалась на собраниях безработных. В октябре-ноябре 1906 г. не менее 3 таких собраний прошло в Нарвском, столько же в Невском и не менее, чем по 1, в Петербургском и Выборгском районах.¹²⁶ Но это было все, чем рабочие и безработные города смогли поддержать очередную кампанию Совета безработных.

В Центральной кассе Совета безработных на 1 ноября 1906 г. насчитывалось 4922 руб. За октябрь поступило всего 655 руб. 59 коп., из них 462 руб. - от общественных работ.¹²⁷ Советом была установлена норма добровольных отчислений в пользу безработных от участников работ сначала в 2%, а затем в 3% заработка. В мастерских Гагаринского буяна вычеты производились централизованно, через контору, и поступали регулярно. На других объектах, где деньги собирали депутаты, сборы были незначительны. Так, если все рабочие Галерной гавани отчислили бы установленный процент заработка, то с июля 1906 г. по январь 1907 г. общая сумма составила бы около 7,5 тыс. руб. В действительности же в кассу Совета поступило всего 900 руб.¹²⁸

По результатам

уже упоминавшегося эсеровского опроса из 200 чел. только 5 рабочих категорически высказались против участия в выборах в Думу, и не более чем в 14 ответах можно было усмотреть согласие на предвыборное соглашение с Конституционно-демократической партией, все остальные категорически заявили о возможности блоков только с партиями левее кадетов.¹⁴⁸ Рабочие не высказывались против выборов в Думу, но, как отмечала газета большевиков «Пролетарий», никакого энтузиазма избирательная кампания среди них не вызвала.¹⁴⁹ В.И.Засулич в письме из Петербурга Г.В.Плеханову накануне выборов в рабочей курии отмечала: «Падение революц[ионного] духа в рабоч[ей] среде громадное. Философию правда слушают. Политика, мол, надоела».¹⁵⁰ Лишь во второй половине декабря социал-демократам удалось провести от 1 до 3 предвыборных рабочих собраний в каждом районе города, социалисты-революционеры старались вести предвыборную агитацию силами заводских партийных комитетов, 2 больших предвыборных собрания они организовали за Невской заставой.¹⁵¹

В воскресные дни 7 и 14 января на предприятиях Петербурга состоялось избрание уполномоченных от рабочих по выборам во II Государственную думу. В соответствии с сенатскими разъяснениями 7, 24 октября и 22 ноября 1906 г. избирательные права рабочих были еще более ограничены. Возрастной ценз для них повысили до 25 лет, права участвовать в выборах по рабочей курии лишились мастеровые булочных, хлебопекарных, пенько-прядельных и других ремесленных предприятий, хотя бы в них и было занято более 50 чел. Чтобы исключить возможность попадания рабочих в списки избирателей городской курии, избирательных прав лишили лиц, проживавших в коллективных, бесплатных и казенных квартирах.¹⁵²

Несмотря на все недостатки избирательного закона, дававшего рабочим непропорционально малое представительство в Государственной думе по сравнению с их реальной долей в населении страны, рабочие получили возможность демократическим путем в результате тайного голосования высказать свое отношение к претендовавшим на их поддержку политическим партиям. Хотя революционные партии и были лишены возможности свободной предвыборной агитации, именно им рабочие отдали свои голоса. В Петербурге из 272 уполномоченных оказались избранными 147 социал-демократов и им сочувствующих, 109 эсеров и им сочувствующих, а остальные 16 мест поделили между собой трудовики, беспартийные,

с 8/1-07 данные Партии о проф. и ученич. составе (сверено 1/11-06) предполож. еще на 6 м. фев. 26. X. 06. Статист. привели не получили профес. предвоб. избират. не только рб. партия-ли, но и кадетам В рб. среде осенью 1906 г. действенн. кадет-ия сократились лишь и незначит. шла рабочих по ступ. отношение к кадетам по-прежнему. По результатам

кадеты и один правый.¹⁵³ Социалисты-революционеры и социал-демократы в рабочей курии выступали самостоятельно, не заключая никаких предвыборных соглашений. И хотя социал-демократы одержали победу, 1 февраля на собрании уполномоченных они провели свой список из 14 выборщиков, а 16 февраля совместное собрание выборщиков от городской курии и от рабочих избрало в депутаты Думы большевика Г.А.Алексинского, результаты голосования в рабочей курии руководители РСДРП расценили как серьезное поражение, а эсеры - как крупный успех.¹⁵⁴

Действительно, если в Москве победа социал-демократов в рабочей курии была бесспорной, то в Петербурге эсерам удалось провести 40% уполномоченных. И эта цифра была бы еще больше, если рабочие крупных заводов имели бы равное с мелкими и средними предприятиями представительство. Именно на самых больших заводах и фабриках Петербурга социалисты-революционеры чаще побеждали социал-демократов. Анализируя результаты выборов по Семянниковскому подрайону Невской заставы, В.И.Ленин обнаружил следующую закономерность: эсеры добивались успеха там, где им противостояли меньшевики. Неудачу выборов он объяснял оппортунизмом правой фракции социал-демократов: «Меньшевики повернули к кадетам, - пролетариат Петербурга отвернулся от меньшевиков. Эсеры использовали момент раскола в социал-демократии...».¹⁵⁵

Лидер меньшевиков Ю.О.Мартов, напротив, вину за неудачу на выборах возлагал «на "большевизм" с его пропагандой "боевых методов"», который усиливал в рабочих кругах «сочувствие некоторым сторонам [э]с[е]ровской платформы: террору и "земле и воле"».¹⁵⁶ Социалисты-революционеры, для которых результаты выборов также оказались неожиданными, пришли к выводу, что их популярность в рабочей среде намного превзошла их реальные организационные возможности,¹⁵⁷ чему немало способствовал раскол в Петербургской организации РСДРП. «И единая всероссийская социал-демократия все больше и больше отходит в область предания, - отмечала газета «Труд» в феврале 1907 г. - Ее единой уже нет! Есть кадетствующие меньшевики, которые уперлись в парламентаризм и "буржуазную революцию" и есть [э]с[е]рствующие "большевики", имеющие своим вождем "большевистского" максималиста г. Н.Ленина».¹⁵⁸

Не прекращавшаяся в течение всего 1906 г. идейная борьба внутри Петербургской организации РСДРП в январе 1907 г. привела к открытому разрыву между большевиками и меньшевиками. 6 января

эсеровская (2-11)

209

меньшевики, оказавшись в очередной раз в меньшинстве, покинули заседание партийной конференции и образовали собственный фракционный центр.¹⁵⁹ Организационный раскол произошел в самый неподходящий момент - накануне выборов в рабочей курии, он обострился до крайней степени и без того острые идейные разногласия по вопросу предвыборной тактики, привлек внимание рабочих к непопулярной в их среде идее заключения предвыборного соглашения с кадетами в городской курии, которую отстаивали меньшевики.

Стремление правого крыла социал-демократии увлечь рабочих на путь поддержки реформистки настроенной радикальной оппозиции самодержавию в очередной раз встретило неприятие в рабочей среде. Выборы в рабочей курии показали, что политически активная часть трудового населения столицы при всей ее неоднородности была настроена на революционные способы решения политических проблем и с недоверием относилась ко всем слоям общества за исключением крестьян и революционной интеллигенции. Рост симпатий рабочих к эсерам способствовал укреплению петербургской организации ПСР: численность Петербургского рабочего союза ПСР увеличилась с 3400 членов в сентябре 1906 г. до 6000 в апреле 1907 г.¹⁶⁰ и сравнялась по количеству сторонников с большевистской организацией, более чем в два раза превзойдя меньшевиков, которых в период выборов делегатов на V съезд РСДРП в столице насчитывалось 2800 чел.¹⁶¹

Захваченные предвыборной кампанией комитеты революционных партий не вели никакой агитации в связи с приближающейся второй годовщиной «кровавого воскресенья». По сообщению «Петербургской газеты», «все рабочие организации» в этот день решили не бастовать и не устраивать манифестаций, а пожертвовать в пользу безработных дневной заработок.¹⁶² Василеостровский районный совет безработных 29 декабря 1906 г. признал нецелесообразным объявление стачки 9 января, но объявил о праздновании этого дня, «не предпринимая формы празднования на отдельных фабриках и заводах».¹⁶³ Вторая годовщина «кровавого воскресенья» в Петербурге действительно прошла спокойно. Митингов и демонстраций не наблюдалось, но несмотря на полное отсутствие агитации, политическая забастовка все-таки состоялась и прошла довольно дружно. С утра объявили стачку коллективы 67 предприятий, среди которых были заводы Александровский, Невский, Металлический, Розенкранца, «Сименс-Гальске», Новое Адмиралтейство, Франко-русский, Петербургский вагоно-

строительный, Лесснера, Нобеля, фабрика Механического производства обуви и почти все крупные текстильные предприятия столицы. С полудня к забастовке присоединились еще 15 фабрик и заводов, всего в этот день в стачке участвовали 38567 чел. на 82 предприятиях.¹⁶⁴ Напомним, что в первый день июльской забастовки 1906 г., 21 числа, несмотря на усилия революционных партий, в нее включилось чуть более 40 тыс. рабочих 83 предприятий.¹⁶⁵ Решение бастовать 9 января, принятое многими коллективами промышленных заведений города самостоятельно, показало, что для рабочих Петербурга годовщина «кровавого воскресенья» являлась событием более важным, чем роспуск Думы.

Открытие II Государственной думы 20 февраля 1907 г. вызвало в рабочей среде гораздо больший резонанс, чем в 1906 г. Весь день в кварталах, прилегающих к Таврическому дворцу, несмотря на присутствие большого числа полицейских команд и конных жандармов, не прекращались попытки демонстративных шествий, основными участниками которых были рабочие и учащаяся молодежь. Около 2-х часов дня толпа примерно в тысячу человек с красными флагами и пением «Марсельезы» от Шпалерной ул. двинулась по Литейному пр. и разошлась лишь тогда, когда после повторного предупреждения пристав приказал городовым обнажить шашки. В 5-ом часу дня конные жандармы рассеяли участников митинга в несколько тысяч человек, которые собрались на Шпалерной ул. около Дома предварительного заключения, подняли красные флаги и начали петь революционные песни. В 6-ом часу вечера демонстрация числом до 5 тыс. чел., состоявшая преимущественно из рабочих и учащейся молодежи, двинулась от Таврического дворца по Потемкинской и Фурштадской улицам с красными флагами и пением «Марсельезы», но была разогнана полицией.¹⁶⁶

Хотя II Государственная дума по своему составу оказалась левее Первой, она действовала в иных политических условиях и не оказала того влияния на рабочее движение в Петербурге, которое ощущалось весной-летом 1906 г. Массовое политическое движение вне думских стен практически полностью отсутствовало, политические митинги насчитывались не десятками и сотнями, как в мае-июне 1906 г., а единицами. В период работы II Государственной думы полиция не только не ослабила контроля за ситуацией в столице, но, напротив, принимала все новые меры для пресечения любых проявлений протеста. Петербургский градоначальник Д.В. Драчевский объявил 1

277

марта 1907 г., что в случае устройства незаконных собраний на фабриках и заводах к ответственности будут привлекаться не только рабочие, но и администрация, а предприятия будут закрываться.¹⁶⁷ На некоторых заводах Выборгского и Василеостровского районов полиция потребовала у управляющих подписки о недопущении митингов и привлекла к ответственности представителей администрации заводов Лесснера и Нобеля за митинги, имевшие место в феврале, еще до опубликования распоряжения градоначальника.¹⁶⁸ «Аресты шли непрерывной чередой, - вспоминал В.С.Войтинский о времени работы II Государственной думы. - Это не были массовые аресты, как в период ликвидации движения 1905 г. и в месяцы междудумья. Теперь хватало в одиночку то партийных рабочих, то деятелей профессионального движения, то фабрично-заводских уполномоченных».¹⁶⁹

+ Шустер (КЗ-112)

Первомайская политическая забастовка 1907 г. была хорошо организована и прошла с еще большим размахом, чем в 1906 г. В этот день полностью или частично не работали почти все предприятия города, насчитывавшие примерно 93 тыс. рабочих (по другим данным - 115 тыс.). На 8 заводах день 1 Мая был официально признан полностью или частично нерабочим, еще на 8 предприятиях не выходить на работу разрешила администрация, так что 17 тыс. чел. отмечали свой праздник вполне легально.¹⁷⁰ Условий же для праздничных шествий и митингов, которые 1 Мая 1906 г. отличались массовостью и большим размахом, в 1907 г. не было. Все попытки рабочих повторить манифестации прошлого года оперативно пресекались полицией, причем не только в городе, но и в его окрестностях.¹⁷¹ Первомайская забастовка была единственным крупным политическим выступлением рабочего населения столицы в период работы II Государственной думы, но она никак не была связана с деятельностью парламента и проводилась как чисто рабочий праздник.

Экономическая стачечная борьба в первой половине 1907 г. в целом носила оборонительный характер, хотя иногда коллективы предприятий выдвигали и новые требования. Забастовок на металлических предприятиях почти не было. Выступления текстильщиков носили стихийный характер и, как правило, заканчивались неудачей. Так на Резвоостровской мануфактуре и фабрике Мальцева требования повышения расценок и гарантированного заработка были отклонены. В целом неудачей закончилась попытка нескольких фабрик Выборгской стороны сократить рабочий день в субботу. Забастовочная

активность чаще проявлялась на небольших предприятиях, и там рабочим чаще удавалось добиться выполнения их требований. Успешно заканчивались стачки красильщиков, портных, кожевников, печатников. Булочники дружной борьбой сорвали предпринятую в апреле 1907 г. попытку хозяев аннулировать те уступки, на которые им пришлось пойти летом 1906 г.¹⁷²

Как и в 1906 г. среди требований, выдвигаемых рабочими, чаще других звучали такие, которые не сводились только к материальной стороне жизни, но касались социальных отношений. Увольнение рабочего против воли его товарищей, преследование активистов, стеснение свободы собраний почти неизбежно приводили к конфликтам, даже если шансов на успех у коллективов почти не было. Так случилось на Охтенской бумагопрядильной мануфактуре в январе 1907 г., когда рабочие встали на защиту арестованного уполномоченного по выборам в Думу, объявив забастовку и выдвинув дополнительно ряд чисто экономических требований.¹⁷³ 19 февраля рабочие Трубопрокатного завода за Невской заставой в ответ на запрещение директором собрания для обсуждения наказа депутатам Думы объявили ему бойкот с угрозой штрафа нарушившему это постановление. Директор потребовал извинений, но мастеровые, несмотря на объявленный с 1 марта расчет, уступить не соглашались в течение двух недель.¹⁷⁴ Рабочие мастерской И.К.Русвурма бастовали с 22 февраля по 7 апреля и добились принятия уволенного без их согласия рабочего.¹⁷⁵ На фабрике Эриксона коллектив потребовал удалить с предприятия сыщика, на Екатеринбургской мануфактуре рабочие выступили против преследований активистов, на фабрике бр. Леонтьевых добивались ухода ненавистного мастера.¹⁷⁶

По-прежнему коллективы стремились к расширению своего контроля за действиями администрации и упрочению положения выборного представительства. Рабочие Главного газового завода, бастовавшие 10-11 января 1907 г., среди прочего требовали, чтобы в случае увольнения администрации совещалась с выборными.¹⁷⁷ Мастеровые красильных заведений Петербурга с 28 марта, объявив всеобщую забастовку, две с половиной недели безуспешно пытались добиться выполнения своих требований, среди которых были следующие: празднование 1 Мая, 9 января и 19 февраля, признание за выборными от рабочих права представлять интересы рабочих данной мастерской, образование примирительных камер, составленных поровну из представителей рабочих и администрации, согласование найма и увольнения рабочих (178)

по разработанному правлением плану на другие предприятия. Таким образом Союзу удавалось сосредоточить все свои усилия против одного-двух владельцев типографий и наносить им удары по очереди. Избранная тактика оказалась весьма эффективной: только в течение января-марта 1907 г. состоялось не менее 100 забастовок, закончившихся победой печатников и принесших ощутимое улучшение их материального положения. Успехи рабочей организации способствовали консолидации предпринимателей, и вскоре борьба выплилась в противостояние двух союзов - печатников и владельцев типографий.¹⁸⁸

Это противостояние завершилось переговорами и заключением 4 июня 1907 г. договора о перемирии и порядке выработки тарифного соглашения. Смешанная комиссия из представителей рабочих и предпринимателей разработала проект правил внутреннего распорядка для печатных заведений, которым предусматривалось введение рабочего самоуправления - «автономии», прием на работу только через Союз рабочих печатного дела, врачебная помощь за счет предприятия. Однако осенью 1907 г., когда Союз в очередной раз запретили, переговоры были прерваны, и очередная попытка профессионального общества добиться заключения коллективного договора с предпринимателями от имени всех рабочих-печатников города не удалась.¹⁸⁹ Союзу рабочих печатного дела приходилось действовать, как и другим рабочим организациям, в обстановке регулярных полицейских обысков и арестов. Правление не оставляло попыток легализовать Союз, но это удалось сделать лишь 27 апреля 1907 г., а 16 октября он вновь был закрыт. В первой половине 1907 г. сопротивление владельцев типографий, ободренных полицейскими репрессиями против рабочей организации, возрастало, и Союзу не всегда удавалось добиться безоговорочного принятия своих требований. Осенью 1906 г. издатель газеты «Русь» А.А.Суворин вновь возобновил выпуск газеты по понедельникам, нарушив запрет Союза на работу в выходные дни. Общество печатников, как и прежде, оперативно организовало бойкот газеты, ее тираж в начале 1907 г. сильно сократился. Суворин опять вступил в переговоры с Союзом, но с началом работы Государственной думы начали выходить по понедельникам и другие газеты. Союз рабочих печатного дела вынужден был отступить от своего намерения строго придерживаться запрета на работу в выходные дни, и только благодаря его авторитету нарушение принципа воскресного отдыха не получило в Петербурге массового характера. Среди других переживавших кризис профес-

сиональных рабочих организаций Союз печатников оказался единственной жизнеспособной структурой, которая не только приспособилась к существованию в условиях постоянных репрессий, но и успешно продолжала руководить экономической борьбой и добивалась блестящих результатов.¹⁹⁰

Совет безработных в дни работы II Государственной думы

В начале 1907 г. серьезная опасность нависла над общественными работами, и Совет безработных все свои усилия сосредоточил на том, чтобы предотвратить их закрытие. В представленном 9 февраля 1907 г. заключении Городской управы по заявлению 6 гласных, настаивавших на прекращении общественных работ, и докладу думской Комиссии, которая рекомендовала их продолжение, организация общественных работ в Петербурге была признана не соответствующей принципам, «выработанным опытом западноевропейских городов». Главное нарушение усматривалось в том, что регистрация безработных и управление общественными работами всецело находились в руках рабочей организации. Городская управа тем не менее не считала целесообразным немедленно закрыть работы, а рекомендовала избрать новую Исполнительную комиссию для их окончания. Городская управа не внесла никаких конкретных предложений по изменению способов управления, и работы продолжались, как и прежде, при участии Совета безработных.¹⁹¹ 14 марта 1907 г. Городская дума избрала новый состав Комиссии общественных работ под председательством октябриста Н.Н.Перцова.¹⁹²

Исполнительный комитет Совета безработных не смог организовать сколько-нибудь серьезного давления на городское самоуправление. В феврале 1907 г. Городская дума подвергалась разрозненным атакам лишившихся работы в Галерной гавани безработных. 8 февраля их представители посетили городского голову Н.А.Резцова, а 12 февраля председателя Городской думы А.А.Бобринского.¹⁹³ Затем безработные пытались толпой прорваться на заседание Городской думы, но были выдворены полицией.¹⁹⁴ 26 февраля они повторили попытку, но опять не были допущены в зал заседаний.¹⁹⁵ 28 февраля в Городскую управу поступило заявление 195 безработных с просьбой возобновить работы в Галерной гавани,¹⁹⁶ а 30 марта депутация посетила помощника городского головы Д.И.Демкина.¹⁹⁷ 4 апреля толпа примерно из 300 безработных проникла в Городскую думу и добилась, чтобы их представителей

217

выслушал городской голова.¹⁹⁸ 13 апреля около 100 безработных опять прорвались в Думу и, несмотря на вмешательство полиции, оставили там по одному представителю от каждого района дожидаться решения по волнующему их вопросу.¹⁹⁹ На этот раз они вручили Городской управе заявление рабочих общественных мастерских Гагаринского буяна по поводу слухов о готовящемся закрытии общественных работ.²⁰⁰ Городская дума 13 апреля постановила закончить подсыпку Галерной гавани силами безработных, 1200 чел. вновь получили работу, но ни о каком расширении общественных работ не было и речи.²⁰¹

Не имея возможности опереться на массовое рабочее движение, руководители Совета безработных, вероятно, не возлагали больших надежд на депутации, поэтому набеги на Городскую думу носили мало организованный характер, а их инициатива исходила от безработных Галерной гавани. Лидеры Совета предприняли попытку организовать давление на Городскую думу с другой стороны - через Государственную думу. Еще до ее открытия Исполнительный комитет наметил план действий, суть которого сводилась к тому, чтобы решением высшего законодательного органа оказание помощи безработным вменить в обязанность городского самоуправления, а также создать комиссию Государственной думы для разработки этого вопроса. Понимая, что создание комиссии не принесет реальной помощи в ближайшем будущем, Совет безработных на первое место ставил конкретную цель: закрепить постановлением Государственной думы уже завоеванное безработными право на получение помощи от городского самоуправления и тем самым вынудить Петербургскую городскую думу продолжить выплаты пособий и расширить общественные работы.²⁰²

К этому времени руководители Совета безработных, завоевавшие популярность среди рабочих города, пользовались большим авторитетом и в социал-демократической организации. В 1906 г. в Петербургский комитет РСДРП входил С.В.Мальшев,²⁰³ в конце года членом ПК стал В.С.Войтинский, а в начале 1907 г. - В.В.Гомбарг.²⁰⁴ 23 февраля 1907 г. ПК РСДРП поддержал их предложение о внесении социал-демократической фракцией в Государственную думу требований безработных в формулировке Совета.²⁰⁵ 10 марта собрание уполномоченных 42 фабрик и заводов Петербурга предложило Думе «особой резолюцией закрепить за про-

летариатом право требовать от местных самоуправлений хлеба голодным, работы безработным» и призвало рабочих к борьбе за это требование. Аналогичные наказы принимались рабочими отдельных заводов, и готовилась особая петиция.²⁰⁶ 13 марта 1907 г. депутация Совета безработных в составе Войтинского, Мальшева и одного рабочего меньшевика на заседании социал-демократической фракции Думы отстаивала свой проект резолюции, но меньшевистское большинство отнеслось к предложениям Совета отрицательно, полагая, что такая постановка вопроса приведет к опасному обострению отношений между безработными и Городской думой. За резолюцию в формулировке Совета безработных проголосовало только 3 члена фракции.²⁰⁷

15 марта II Государственная дума рассмотрела вопрос о помощи безработным. Выступление меньшевика А.Л.Джапаридзе от имени социал-демократической фракции было нацелено исключительно на критику правительства и существующего строя. Конкретное предложение вносилось одно - образовать комиссию для подготовки законопроекта о помощи безработным.²⁰⁸ Не отличалась содержательностью и речь большевика Г.А.Алексинского, который, потрясая с думской трибуны наказами Петербургского совета безработных, собраний рабочих общественных мастерских, фабрик и заводов столицы, все их конкретные требования свел к одной глубокомысленной фразе: «...Помощь безработным должна быть оказана в полном размере».²⁰⁹ Эсер В.Г.Архангельский зачитал «Основные положения временных правил об организации общественных работ для безработных».²¹⁰ Предложение эсеров формально соответствовало интересам Совета безработных, т.к. закрепляло принципы, положенные в основу организации общественных работ в Петербурге, но, как и предполагали руководители Совета, не могло быть принято Думой без длительной предварительной проработки законопроекта.

В избранную Государственной думой 22 марта Комиссию о помощи безработным вошли 2 социал-демократа, 2 эсера, 1 энес, 3 трудовика, 4 кадега, 1 монархист, 4 представителя от национальных групп и 2 беспартийных.²¹¹ Председателем Комиссии 3 апреля 1907 г. был избран эсер Г.А.Горбунов, а ее секретарем - большевик Г.А.Алексинский.²¹² По предложению Алексинского на заседание Комиссии «в качестве сведущих лиц» пригласили В.С.Войтинского и С.В.Мальшева, которые явились 12 апреля к Таврическому дворцу «с ворохами материалов», но не были допущены в Государственную

думу охраной дворца.²¹³ Правительство систематически отказывало Комиссии о безработных в предоставлении необходимой информации, не допускало на заседания приглашенных, чем полностью парализовало ее работу.²¹⁴ 1 мая 1907 г. Исполнительный комитет Совета безработных обратился в социал-демократическую фракцию и думскую группу социалистов-революционеров с просьбой обсудить вопрос о бедственном положении безработных Петербурга на фракционных совещаниях. В обращении к социал-демократической фракции отмечалось, что «и по сие время ни Комиссией о безработных, учрежденной при Государственной думе, ни [социал]-д[емократической] фракцией не сделано ничего для облегчения положения петербургских безработных».²¹⁵

Заседание социал-демократической фракции 2 мая от обсуждения заявления Совета безработных по существу дела уклонилось, передав его на совместное рассмотрение фракционного комитета с представителями от безработных и профессиональных союзов.²¹⁶ Ожидать помощи от социал-демократической фракции Думы Совету безработных не приходилось. Ее представитель в Комиссии о помощи безработным Г.А.Алексинский, избранный секретарем Комиссии, побывав на ее первых трех заседаниях и даже не представив протоколы, которые он вел собственноручно, более ни разу не появился ни на заседаниях, ни на частных совещаниях Комиссии.²¹⁷ 17 мая Исполнительный комитет Совета безработных обратился, минуя фракцию, непосредственно в Комиссию Государственной думы с предложением устроить совместное заседание с участием представителей Совета и Городской думы, но и это обращение последствий не имело.²¹⁸

18 мая 34 депутата, в большинстве своем кадеты, помимо Комиссии о помощи безработным внесли в Государственную думу «Проект ассигнования кредита на выдачу ссуд городам на производство общественных работ для безработных», предложив выделить на эти цели 1 млн. руб.²¹⁹ Комиссия о безработных постановила увеличить эту сумму до 10 млн. руб., «не приводя точного обоснования этой цифры», но внести законопроект в Думу до ее роспуска 3 июня 1907 г. не успела и закончила свое существование, как и предполагали с самого начала руководители Совета безработных, не принеся никаких конкретных результатов.²²⁰ Фракционные и межпартийные разногласия помешали Совету безработных претворить в жизнь свой план. Постановление Государственной думы 15 марта по вопросу о безработице привело к результату прямо противоположному тому, которого доби-

вался Совет. Гласные Петербургской городской думы тут же заявили о своей готовности переложить заботы о безработных на Государственную думу.²²¹

В период думской предвыборной кампании вновь на повестку дня стал вопрос о создании беспартийной рабочей организации для координации политической борьбы. На этот раз и социал-демократы и социалисты-революционеры сошлись на идее учреждения Совета уполномоченных. Основу новой организации должны были составить уполномоченные-выборщики в Государственную думу по рабочей курии, объединенные в масштабах всего города. В.С.Войтинский утверждал, что инициатива создания Совета уполномоченных принадлежала Петербургскому совету безработных.²²² Возможно, предложение исходило из эсеровских кругов Совета, поскольку действия эсеров в этом направлении опережали эсдеков.

Невский районный комитет ПСР 15 февраля решил созвать уполномоченных социалистов-революционеров для установления связей с группой эсеров в Государственной думе.²²³ Петербургский комитет РСДРП принял постановление о сохранении собраний уполномоченных для поддержания сношений социал-демократической фракции с рабочими города 21 февраля.²²⁴ 28 февраля Совет Рабочего союза ПСР постановил создать Совет уполномоченных, как руководящий орган пролетариата города на случай его возможного выступления в недалеком будущем, даже в случае отказа социал-демократов от сотрудничества в этом вопросе.²²⁵ 2 марта ПК РСДРП рассматривал предложение о совместных с ПСР шагах по созыву Совета уполномоченных.²²⁶ В первой половине марта 1907 г. общее собрание уполномоченных, членов ПСР, при участии беспартийных рабочих приняло устав Совета уполномоченных. Структура организации в основных чертах повторяла строение Совета рабочих депутатов: 1 депутат-уполномоченный представлял 500 рабочих. В случае необходимости предусматривались довыборы. Целью Совета уполномоченных провозглашалось поддержание постоянной связи петербургского пролетариата с социалистическими и революционными фракциями и группами Государственной думы, а также отстаивание его интересов.²²⁷ ПК РСДРП 8 марта только дал поручение о разработке устава, причем соглашение о создании Совета уполномоченных еще не было достигнуто с меньшевиками, к тому времени вышедшими из ПК.²²⁸

Организацию уполномоченных, членов РСДРП, взяли на себя руководители Совета безработных. Первое собрание, посвященное созданию Совета уполномоченных, предполагалось провести 17 марта в мастерских общественных работ на Гагаринском буяне.²²⁹ Решением ПК РСДРП от 23 февраля Войтинскому было предложено представить собранию уполномоченных доклад о безработице и дороговизне цен на продовольствие.²³⁰ В начале апреля 1907 г. Василеостровский совет безработных, который контролировался эсерами, заявил об учреждении в районе постоянного Совета уполномоченных, который в первую очередь должен был заняться вопросом об оказании помощи безработным. В Нарвском районе через Совет уполномоченных осуществлялась раздача пособий безработным.²³¹ Социал-демократам и социалистам-революционерам удалось достичь соглашения, и собрания уполномоченных некоторое время проводились совместно обеими партиями. Но не позднее 17 апреля 1907 г. все отношения между ними были прерваны, причем эсеры призывали рабочих бойкотировать и переизбирать эсдеков, а последние выступили с аналогичными призывами против эсеров.²³² Войтинский объяснял этот разрыв нежеланием социалистов-революционеров допустить обсуждение в Совете уполномоченных вопроса о безработице в качестве первоочередного.²³³

Следует отметить, что в отличие от июня 1906 г., весной 1907 г. руководители Совета безработных не предлагали использовать его в качестве основы для создания политической беспартийной организации типа Совета рабочих депутатов. Собственный опыт предостерегал их от чрезмерного увлечения политической борьбой. К тому же и рабочее движение не достигало того накала, который был характерен для весны-лета 1906 г., да и состояние самого Совета безработных вызывало тревогу у его руководителей. Скорее всего созданием параллельных структур Совета уполномоченных руководители Совета безработных рассчитывали восстановить утраченные связи с фабриками и заводами города. Но здесь они также потерпели неудачу. Межпартийная и межфракционная борьба, обострившаяся в этот период, дополнялась распространением анархических настроений среди рабочих, у которых была уверенность в победу революции сменялась чувством отчаяния и безнадежности.

Руководители Совета безработных оказались под огнем жесткой критики со стороны своих политических оппонентов - эсеров. В.С.Войтинский обвинялся в том, что заседания Совета проводятся

227
крайне редко, а его престиж среди рабочих упал, что организация медленно, но неуклонно разрушается. Теперь уже со стороны эсеров раздался призыв «из имеющейся организации создать новую, широкую, общегородскую политико-экономическую беспартийную организацию - Совет рабочих депутатов».²³⁴ Но такие призывы не находили более отклика в рабочей среде. Фабричные и заводские организации также были захвачены дезорганизацией. Так на заводе «Феникс» нападкам рабочих подверглась заводская комиссия и представитель в Совете безработных. Примечательно, что когда последние сложили свои полномочия, рабочие на их место выбирать никого не стали.²³⁵

Весной 1907 г. Совет безработных столкнулся с ростом среди безработных и участников общественных работ анархистских настроений. В марте на собрании безработных Галерной гавани и еще в двух районах города группа «Рабочий заговор» провела свои резолюции с призывом разорвать все отношения с интеллигенцией и немедленно начать всеобщую стачку.²³⁶ Анархистам-махаевцам не удалось увлечь за собой всю безработную массу. Собрания безработных в феврале 1907 г. в Городском районе,²³⁷ а в начале апреля на Петербургской стороне осудили махаевцев.²³⁸ Но, как отмечал Войтинский, даже там, где принимались резолюции о верности социалистическому знамени, призывы «Рабочего заговора» оставляли известный след в сознании рабочих. Махаевцы звали к «прямому действию», понимая под этим насильственный захват всего, необходимого для жизни, и месть врагам трудящихся. Их практические действия сводились к экспроприациям и индивидуальному террору.²³⁹

28 мая 1907 г. на постройке Биржи труда по инициативе работодателей там безработных была предпринята неудачная попытка экспроприировать кассу Совета безработных.²⁴⁰ Членам Петербургской городской управы рассылались письма от безработных угрожающего содержания. Жители Гавани все чаще стали подвергаться насилию и грабежам со стороны безработных. В начале мая рабочие задержали членов Комиссии общественных работ, прибывших в Галерную гавань для переговоров, и отпустили их только после обещания уплатить им «по справедливости».²⁴¹ 19 мая там же во время осмотра думской Комиссией земляных работ эсерами-максималистами были убиты технические руководители общественных работ инженеры В.А.Берс и Д.К.Нюберг.²⁴² Работы в Галерной

23- 102
гавани тут же были остановлены, а члены Комиссии общественных работ в испуге подали в отставку. Страх перед безработными был так велик, что 21 мая Городская управа, увидев основную причину убийства инженеров в их стремлении добиться рентабельности земных работ, решила продолжить работы на началах благотворительности.²⁴³ Если накануне убийства Городская дума ассигновала на продолжение работ всего 5 тыс. руб., то 30 мая, назначив управляющим общественными работами бывшего председателя думской Комиссии Н.Н.Перцова, выделила на эти цели 418 тыс. руб.,²⁴⁴ еще более укрепив убежденность рабочих в эффективности террористических актов.

Полиция, воспользовавшись удобной ситуацией, провела в Галерной гавани массовые обыски и обнаружила у многих рабочих оружие.²⁴⁵ По обвинению в причастности к убийству инженеров были арестованы не имевшие к нему отношения секретарь Совета безработных В.В.Гомбарг и член Исполнительного комитета А.А.Черновский, хотя на самом деле задержание производилось «в предупреждение беспорядков среди безработных по поводу роспуска Государственной думы».²⁴⁶ 2 июня 1907 г. полиция разогнала собрание в Галерной гавани, в котором принимало участие до 1000 безработных.²⁴⁷

Исполнительный комитет Совета безработных на экстренном заседании 22 мая 1907 г. осудил убийство инженеров, а ответственность за него возложил «на убийц и Городскую думу, все время провоцировавшую безработных». Там же была принята новая программа действий, которая наряду с агитацией за продолжение и расширение общественных работ и другой помощи безработным, за создание Совета уполномоченных предлагала начать кампанию за признание структур Совета безработных «органами городского самоуправления, как уполномоченных представителей безработного пролетариата г. С.-Петербурга».²⁴⁸ Этим планам не суждено было сбыться. Организация распадалась, а роспуск Государственной думы поставил на повестку дня вопрос о ее самоликвидации.

Совет безработных после роспуска Думы

Готовясь к роспуску Государственной думы правительство предусматривало целый ряд мер для того, чтобы предотвратить возможные вспышки недовольства среди рабочих. Наряду с революционными партиями и рабочими организациями репрессиям подверглись и ру-

ководители Совета безработных. Впервые полиция поставила под сомнение само право Совета на существование. 18 мая 1907 г. министерство внутренних дел запросило петербургского городского голову о законности действий рабочей организации, которая открыто собирает денежные пожертвования, распределяет среди безработных билеты на общественные работы.²⁴⁹ Однако Городская дума подтвердила законный характер деятельности Совета безработных.²⁵⁰

Имея богатый опыт взаимоотношений с безработными, гласные Думы явно отдавали предпочтение общению с выборными депутатами, нежели с толпой голодных рабочих. Используя Совет безработных в качестве посредника, Городская дума решила сохранить его и тогда, когда одного ее слова было достаточно для ликвидации организации. Полиция же сосредоточила свои усилия на борьбе с собственно безработными. Исполняющий дела министра внутренних дел А.А.Макаров 28 мая 1907 г. предложил петербургскому градоначальнику Д.В.Драчевскому принять меры к удалению «наиболее опасных» безработных из столицы.²⁵¹ Градоначальник в секретном прибавлении к приказу от 7 июля 1907 г. распорядился всех безработных рабочих, которым объявлялось о воспрещении жительства в Петербурге, предварительно арестовывать и высылать по этапу в места их приписки.²⁵²

Количество безработных в Петербурге весной 1907 г. находилось на прежнем уровне и достигало почти 8 тыс. чел.²⁵³ Общественные работы в Галерной гавани возобновились 4 июня. После двухнедельного перерыва, вызванного убийством инженеров, безработные стали более ответственно относиться к выбору депутатов. Комитет депутатов, преобразованный в Совет старост, стал пользоваться уважением. Общее число безработных, занятых на общественных работах летом-осенью 1907 г. сохранялось приблизительно на уровне 2 тыс. чел.²⁵⁴ Разгон Государственной думы не нашел сколько-нибудь серьезного отклика ни у рабочих, ни у безработных. Никак не отреагировал на это событие и Совет безработных, растерявший связи с фабрично-заводскими рабочими и вступивший в полосу организационного упадка. Только общественные работы пока служили опорой Исполнительному комитету. Но и там наблюдался разброд и рост анархистских настроений. Назначенные на 15 июня и 4 августа 1907 г. и разрешенные градоначальником собрания безработных в Галерной гавани не состоялись из-за неявки рабочих.²⁵⁵ На Гагаринском буле образовалась террористическая группа «Рабочие мстители»,²⁵⁶

а бывшие боевые дружины выродились в группы террористов-экспроприаторов, участие в которых принимали и анархисты, и эсеры, и социал-демократы. Одной из этих групп в августе 1907 г. было совершено ограбление кассира Сестрорецкого оружейного завода.²⁵⁷

С критикой Совета безработных выступили в печати представители Союза рабочих по металлу. Они считали его дальнейшее существование нецелесообразным и предлагали передать оказание помощи безработным в ведение профессиональных союзов.²⁵⁸ Внутренняя слабость Совета была настолько очевидна, что в конце июня 1907 г. как в нем самом, так и в социал-демократической организации Петербурга обсуждался вопрос о его роспуске. Но рабочие и безработные, и меньшевики и большевики решительно выступили против упразднения Совета.²⁵⁹ В начале августа 1907 г. ПК РСДРП согласился с проведением Советом безработных новой кампании давления на Городскую думу за расширение помощи безработным.²⁶⁰ К сентябрю Совету удалось восстановить в полной мере свое влияние на всех общественных работах.²⁶¹ Вновь начались митинги на заводах в поддержку безработных, а к 1 октября на 40 предприятиях города состоялись выборы в депутацию Совета безработных.²⁶² Но в самый разгар кампании 15 октября 1907 г. председатель Совета В.С.Войтинский и Исполнительный комитет в полном составе во время заседания были арестованы.²⁶³ Отдельные звенья организации продолжали действовать на общественных работах, которые закрылись в 1908 г.²⁶⁴ Есть сведения о существовании в первой половине 1908 г. Невского районного совета безработных.²⁶⁵ Но после ареста Исполнительного комитета общегородская организация уже не смогла восстановиться.

Вторая половина 1906 - первая половина 1907 г. прошли в Петербурге под знаком резкого усиления полицейских репрессий и дальнейшей поляризации в настроениях рабочих. Осенью 1906 г. ясно обозначился отказ от ожидания близкого революционного взрыва, падение у рабочих интереса к политике, а массовое революционное движение сменилось отчаянными террористическими акциями героев-одиночек и волной экспроприаций, которые пользовались сочувствием в рабочей среде. В политически активных слоях рабочего населения возросли симпатии к большевикам и эсерам. Несмотря на разочарование основной массы рабочих неудачами политических выступлений весны-лета 1906 г., в период кампании по выборам во II

225

Государственную думу не произошло заметных перемен в их отношении к радикально настроенной либеральной оппозиции, а меньшевики своей тактикой предвыборных блоков с кадетами сильно подорвали их доверие к себе.

Хотя организационные возможности Совета безработных по-прежнему использовали в узкопартийных целях комитеты большевиков и эсеров, Совет уже не высказывал претензий на роль политического руководителя петербургских рабочих. Его участие в попытке создания Совета уполномоченных преследовало скорее прагматическую цель - укрепить свои ослабшие связи с коллективами предприятий, нежели политическую. Практическая деятельность Совета безработных была направлена на восстановление и упрочение своей организации, на решение конкретных вопросов, связанных с функционированием общественных работ. Несмотря на предпринимаемые усилия, Совету не удалось полностью восстановить свое влияние на рабочих города, подорванное осенью 1906 г. не столько полицейскими репрессиями и потерей финансовых поступлений от Городской думы, сколько падением авторитета организации в глазах фабрично-заводских коллективов.

Моральное разложение, которое охватило Совет безработных осенью 1906 г., было обусловлено тем, что многие его активисты, оторванные от родных предприятий безработицей, перестали ощущать те сдерживающие нравственные механизмы, которые вырабатывались и поддерживались в коллективах высококвалифицированных самоорганизованных рабочих, но не стали еще принадлежностью индивидуального сознания. Аналогичный процесс наблюдался на общественных работах, когда разрушение коллективного сознания на этапе создания новых коллективов, составленных из случайных людей, приводило почти к полной потере их способности к самоорганизации и самоконтролю. По мере завершения их формирования принципы рабочего самоуправления на общественных работах начинали давать положительные результаты.

Совет безработных в конце 1906 - первой половине 1907 г. не смог оказать заметной материальной поддержки не только стачечникам, но и безработным. Основным источником средств для оказания помощи нуждающимся в этот период вновь стали коллективы металлических предприятий, но и эти средства не всегда были доступны Совету. В тех районах, где моральное падение бывших рабочих вожakov носило наиболее откровенный характер, связи с заводами прервались, а рай-

онные советы распались. Василеостровскому совету удалось восстановиться только благодаря приходу к руководству эсеров, (не успевших запятнать себя злоупотреблениями. Там же, где авторитет районных организаций не был подорван, советы безработных продолжали действовать успешно, опираясь на поддержку предприятий.

Хотя общественные работы не обеспечивали средствами к существованию всех нуждающихся, их проведение являлось крупным успехом Совета безработных. Уникальность петербургских общественных работ состояла в том, что управление ими за исключением технического надзора почти полностью находилось в руках рабочей организации, которая довольно успешно справилась с этой нелегкой задачей. По мере своего формирования коллективы общественных работ становились составной частью организации Совета, и именно они позволили Совету безработных выстоять в самое тяжелое для него время. Несмотря на то, что уже с осени 1906 г. Городская дума не предоставляла безработным новых заказов, общественные работы в Петербурге по своему размаху намного превосходили аналогичные работы, имевшие место в практике европейских городов. Так во Франции на эти цели в 1890-1895 гг. выделялось в среднем по 368 тыс. руб. в год, в 1902 г. - 625 тыс. руб. Петербургская городская дума только в течение 1906-1907 гг. отпустила на общественные работы около 2,5 млн. руб.²⁶⁶ Значительным был и объем выполненных безработными работ. Так проект защиты Галерной гавани Васильевского острова от наводнений предусматривал укрепление береговой линии и поднятие всех прилегающих к взморью улиц на 9 футов (около 3 метров) выше ординара, для чего требовалось добыть и переместить 225 тыс. куб. сажень (более 1 млн. куб. метров) земли.²⁶⁷ К 1 июля 1907 г. земляные работы в Галерной гавани были выполнены на 60% от проектируемого объема, в стадии завершения находились постройки постоянного Михайловского, временного Лештукова мостов, усиление Каменноостровского, Строганова и Силина мостов, возведение комплекса каменных и деревянных зданий Биржи труда, закончена кладка кирпичных стен Лощманского рынка. Безработные общественных мастерских на Гагаринском буяне к этому времени изготовили и установили на месте металлические фермы Михайловского моста, в работе находились аналогичные конструкции для Аларчина, Введенского и Пантелеймоновского мостов, металлические стропила для Лощманского рынка.²⁶⁸ Все начатые постройки

были завершены в 1908 г., и многие из них до сих пор исправно служат жителям города.

¹ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург в 1905-1907 гг. (Хроника событий). Л., 1930. С.148-149; Петербургская газета. 1906. 9. 29. 30 сентября. 2 октября. 11 ноября; Речь. 1906. 11. 14 июля; Труд. 1906. Сентябрь. № 1-2. С.20.

² Копия секретного отношения Петербургского охранного отделения в сословное дело-производство канцелярии петербургского градоначальника от 13 декабря 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.569, оп.20, д.335, л.20-20 об.

³ Петербургская газета. 1906. 29 июля, 12 августа, 1 сентября.

⁴ Хлеб и работа. 1906. 15 сентября. № 2. С.15.

⁵ Петербургская газета. 1906. 13, 14, 17 сентября.

⁶ Листовка ПК РСДРП «К петербургским рабочим». 16 августа 1906 г. // Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1961. Ч.2. Май-сентябрь 1906 г. Кн.1. С.288; Листовка ПК РСДРП «Ко всем петербургским рабочим». Не ранее 25 августа 1906 г. // Там же. С.300.

⁷ Листовка ПК РСДРП «Пролетариат Петербурга перед судом». 19 сентября 1906 г. // Там же. С.308-310.

⁸ Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.258-259.

⁹ Обращение Совета Петербургского рабочего союза ПСР к петербургским рабочим. Не позднее сентября 1906 г. // Труд. 1906. Сентябрь № 1-2. С.15-18.

¹⁰ Отчет о заседании Петербургского рабочего союза ПСР 20 августа 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1. д.20, ч.8, л.57; Устав Петербургского рабочего союза ПСР. 20 августа 1906 г. // там же, л.59.

¹¹ Там же, л.57 об. - 58 об.

¹² Труд. 1906. Октябрь. № 4. С.15.

¹³ Что говорят рабочие? // Там же. 1907. Январь. № 8. С.8-9.

¹⁴ [Гончаров] В.Ф. За Невской заставой: Записки рабочего Алексея Бузинова. М.: Л., 1930. С.115.

¹⁵ Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг.: Учебное пособие к спецкурсу. Самара. 1992. С.166, 168; Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в Первой российской революции. М., 1989. С.174-175.

¹⁶ Петербургская газета. 1906. 11, 12, 14, 16 сентября.

¹⁷ Там же. 13 декабря.

¹⁸ Копия показаний Л.М.Прохорова от 21 июня 1908 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, 7-е д-во, 1907 г., д.330, л.424 об. - 425; Прохоров ошибочно относил ограбление артельщика к июлю 1906 г. Дата установлена по сообщению «Петербургской газеты» за 14 сентября 1906 г.

¹⁹ Подсчитано по материалам «Петербургской газеты».

²⁰ Петербургская газета. 1906. 16 августа, 9 сентября.

²¹ Там же. 27 сентября.

²² Там же. 18 октября.

²³ Анкета регистрации забастовок в литографии Эйхгорна фабричной инспекции С.-Петербургской губернии // РГИА, ф.23, оп.17, д.316, л.43.

²⁴ Сведения о работе Сампсониевской мануфактуры. Анкеты Петербургского Общества заводчиков и фабрикантов за 20, 22, 23, 25 сентября и 2 октября 1906 г. // Там же, ф.150, оп.1, д.654, л.98, 100-102, 105.

²⁵ Сообщение доверенного механического завода «Г.М.Пек» в Петербургское общество заводчиков и фабрикантов от 16 и 20 декабря 1906 г. // Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1963. Ч.3. Октябрь-декабрь 1906 г. С.94-95, 528, примеч.59.

²⁶ Речь. 1906. 12 августа.

²⁶² Вперед. 1907. Октябрь. № 17. С.2-4.

²⁶³ Список лиц, задержанных на сходке... 15 октября 1907 г. // ГАРФ. ф.102. ДП. 7-е д-во, 1907 г., д.7508, л.2; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.132.

²⁶⁴ Мальшев С. О Питерском совете безработных. М., 1932. С.46; Он же. Из истории движения безработных в 1906-1907 гг. // Пролетарская революция. 1931. № 4-5. С.117; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.308.

²⁶⁵ Копия показаний Л.М.Прохорова... Л.423.

²⁶⁶ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.135-136.

²⁶⁷ Там же. С.198.

²⁶⁸ Сведения о ходе общественных работ к 1 июля 1907 г. за подписью заведующего работами Н.Н.Перцова // ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.311, л.401-403.

Заключение

События 1906-1907 гг. в Петербурге показали, что правительство, взяв курс на умиротворение страны, последовательно придерживалось политики постепенного сворачивания политических свобод, «дарованных» в октябре 1905 г. В период работы I Государственной думы в действиях исполнительной власти ощущались определенные колебания, но после июльского политического кризиса 1906 г. полиции удалось установить полный контроль за ситуацией в столице, а легальные возможности для политической деятельности рабочих организаций были сведены к минимуму. Накануне роспуска II Государственной думы, 21 июня 1907 г., петербургский губернатор А.Д.Зиновьев издал постановление, которое ставило вне закона любую оппозиционную деятельность: публичная критика правительства как в устной, так и в печатной форме запрещалась.¹ Весной 1906 г. власти допустили широкое распространение легальных профессиональных организаций, терпели открытое существование формально незаконного Совета безработных, но постоянно наносили им чувствительные удары обысками, арестами и высылками активистов.

Петербургский совет безработных являлся самой крупной и авторитетной беспартийной рабочей организацией города в 1906-1907 гг. Его создание не было результатом целенаправленной политики ни большевиков, ни какой-либо другой политической группировки. Организация зародилась внизу, в толще рабочих масс, в ее появлении отразились те процессы стихийной самоорганизации, которые в 1905 г. охватили фабрично-заводские коллективы и привели к возникновению уникальной советской формы объединения, одинаково хорошо приспособленной для координации как политической, так и экономической борьбы. В деятельности руководящих органов Совета безработных весной-летом 1906 г. проявилось стремление возглавить политические выступления рабочих, организацию использовали в чисто партийных целях социал-демократы, а с осени 1906 г. и эсеры, но основным содержанием ее деятельности на протяжении полутора лет существования оставалась борьба за оказание помощи безработным. И именно в этой области Совету удалось добиться наиболее существенных результатов. Выплаты Городской думы с 23 апреля по 1 сентября 1906 г. только на продовольствие для безработных составили около 380 тыс. руб., на квартирные пособия - более 133 тыс.

239

руб.² На проведение общественных работ в течение 1906-1907 гг. было ассигновано около 2,5 млн. руб.³ Собственные денежные сборы Совета безработных исчислялись десятками тысяч рублей. Столь значительных денежных средств в распоряжении рабочих организаций не имелось ни до Первой российской революции, ни после вплоть до октября 1917 г.

Хотя уровень безработицы в Петербурге оказался значительно ниже тех оценок, которые давала весной 1906 г. оппозиционная пресса, безработица приняла хронический, затяжной характер, что грозило обострением и без того напряженной политической обстановки в столице. В этой ситуации ни правительство, ни революционные партии оказались не заинтересованы в ускорении открытого столкновения, поэтому власти не решались прибегнуть к массовым высылкам, а социал-демократы старались удерживать движение безработных в мирных рамках. В том, что в Петербурге удалось избежать неорганизованных стихийных вспышек массового протеста, была большая заслуга Совета безработных. Сложилась парадоксальная ситуация, когда правительство, объективно заинтересованное в смягчении остроты безработицы и готовое пойти на значительные материальные издержки, оказалось не в состоянии быстро создать механизмы в рамках государственных структур для реализации программы помощи безработным. Не смогла самостоятельно справиться с этой задачей и Городская дума, которая при молчаливом согласии властей передала в руки рабочей организации колоссальные денежные средства. Активисты Совета безработных показали гораздо больше сноровки и организационных способностей, чем гласные городского самоуправления, когда дело дошло до разрешения конкретных вопросов распределения пособий и управления общественными работами. И даже те факты денежных злоупотреблений отдельных руководителей Совета, которые осенью 1906 г. обусловили падение авторитета организации в рабочей среде и привели к серьезному кризису, не оказали существенного влияния на результаты ее работы: помощь доходила до нуждающихся, а если и отвлекалась в пользу забастовщиков, то с согласия самих безработных.

Профессиональные союзы Петербурга в 1906-1907 гг. еще переживали этап организационного становления и за исключением Союза рабочих печатного дела не оказывали заметного влияния на экономическую борьбу. По данным организационного комитета по созыву Всероссийской конференции профессиональных союзов, общий де-

нежный сбор всех профсоюзов Петербурга с 24 октября 1905 г. по март 1907 г. составлял 37981 руб., из которых на помощь безработным пошло всего 7919 руб., на поддержку стачечников - 3835 руб.⁴ Средства, которыми располагал Совет безработных весной-летом 1906 г., позволили освободить неокрепшие еще профессиональные объединения от необходимости оказывать безработным своих профессий материальную помощь, потребности в которой далеко превосходили их реальные возможности. Особенностью строения профсоюзов Петербурга было использование форм коллективного членства, более привычных рабочим. И чем полнее учитывалась в профессиональном строительстве особенности коллективистской психологии рабочих, тем весомее были результаты. Наиболее сильный и успешно действовавший Союз печатников по форме организации представлял собой объединение советского типа, ограниченное рамками одной профессии. Созданный же на основе индивидуального членства Союз рабочих по обработке металла не сумел оказать заметного воздействия на экономическую борьбу рабочих-металлистов. Советская форма организации позволяла в случае необходимости привести в движение огромные массы рабочих, она лучше была приспособлена к полуполюгальным условиям существования, поскольку опиралась на силу фабрично-заводских коллективов, которые ориентировались не на закон, а на свои собственные представления о справедливости, на сложившиеся обычаи и привычки.

Экономическая стачечная борьба в 1906-1907 гг. наиболее активно велась рабочими мелких и ремесленных производств, стремившихся к установлению таких условий труда, которых удалось добиться коллективам крупных предприятий в 1905 г. В том, что безработица не стала фактором, парализующим забастовочную борьбу, была несомненная заслуга Совета безработных, который оказывал стачечникам не только организационную и материальную поддержку, но и ограждал их от штрейкбрехеров. Несмотря на безработицу и тяжелое экономическое положение металлообрабатывающей промышленности, на 18 крупных металлических заводах Петербурга заработная плата квалифицированных рабочих выросла в 1906 г. по сравнению с 1905 г. на 12%, а чернорабочих - на 18%.⁵ Наряду с требованиями повышения оплаты труда, сокращения продолжительности рабочего дня, улучшения санитарных условий не менее часто выдвигались и такие, которые нельзя назвать просто экономическими. Они отражали стремление коллективов к установлению рабочего контроля

за действиями администрации, к легализации и расширению полномочий выборного заводского представительства. Эти требования носили ярко выраженный социальный, антипредпринимательский характер, а борьба за их удовлетворение принимала наиболее острые формы.

Исключительно важная роль в организации экономической и политической борьбы петербургских рабочих принадлежала коллективам предприятий. Процессы индустриализации и урбанизации в России в конце XIX в. протекали очень динамично, и рабочие, вставшие к станкам петербургских фабрик и заводов на рубеже столетий, сохраняли в своем сознании традиционные общинные ценности, которые в ходе приспособления к новым жизненным обстоятельствам не вытеснялись другими и не утрачивались, а трансформировались и очень скоро проявились в психологии рабочих коллективов. Фабрично-заводской коллектив представлял собой новую устойчивую общность, которая сознанием рабочих наделялась теми же правами, что и община в представлении крестьян: высшим авторитетом при решении любого вопроса в жизни коллектива, правом судить своих членов и выступать от их имени, не допускать или изгонять из своей среды неугодных большинству. Коллективная ответственность - круговая порука - признавала право каждого на собственное рабочее место, обеспечивала материальную и моральную поддержку в случае увольнения или ареста «пострадавшего за общество».

В начале XX в. традиции общинного самоуправления, преодолевая сопротивление властей и предпринимателей и часто встречая непонимание у революционной и либеральной интеллигенции, проявились в процессе самоорганизации фабрично-заводских коллективов. На первом этапе рабочие, выдвинув из своей среды вожаков-депутатов, которые отстаивали их интересы перед администрацией и представляли их в общегородских пролетарских организациях, добивались признания выборного представительства и гарантий его неприкосновенности. В своих требованиях они шли гораздо дальше тех норм, которые были установлены законом о старостах 1903 г., и в ряде случаев им удавалось добиться явочным порядком соблюдения предпринимателями поставленных ими условий. Попытки заводоуправлений ограничить освященные обычаями права выборного представительства встречали наиболее ожесточенное сопротивление рабочих. Фабрично-заводской коллектив не

241

включал в свой состав представителей администрации, противостоял им как единое целое и видел в них главное препятствие в реализации своих устремлений. Характер отношения администрации к рабочим, унаследованный от крепостной мануфактуры, вызывал в «рабочей семье» не только протест, но и настойчивые попытки вернуть утраченное человеческое достоинство, которое у крестьян было тесно связано с правом на участие в управлении трудовым процессом, с выполнением в первичном семейном коллективе не только исполнительских, но и распорядительных функций. Поэтому противоборство рабочих с предпринимателями и заводоуправлениями не ограничивалось требованиями вежливого обращения, а сопровождалось попытками коллективов присвоить себе часть административных функций.

В 1905 г. рабочие крупных металлических заводов Петербурга и печатники явочным порядком ввели на своих предприятиях институт выборных, действовавший в режиме коллегиального представительства. В 1906-1907 гг. аналогичные попытки наблюдались на крупных текстильных фабриках, в средних, мелких производствах и даже в ремесленных мастерских. В ряде случаев борьба за выборное представительство перерастала в стремление установить рабочий контроль за деятельностью администрации и внедрить рабочее самоуправление. Надо признать, что такие попытки иногда удавались и в сложившихся коллективах высококвалифицированных рабочих, металлистов и печатников, не оказывали отрицательного воздействия на ход производства. Во временных же или еще не сформировавшихся рабочих коллективах они приводили, как правило, к дезорганизации трудового процесса. Общие психологические корни обуславливали общие устремления рабочих, направления и цели борьбы, но результаты достигались различные. Способности к высокой организованности, сплоченности и самоконтролю были характерны только для устойчивых общностей высококвалифицированных рабочих.

В своей борьбе за права потерявших работу Петербургский совет безработных опирался на солидарность фабрично-заводских коллективов, и на их поддержке основывалась сила и авторитет организации. Хотя временами связи с предприятиями ослабевали, на протяжении полутора лет своего существования Совет сохранял общепролетарский характер, не ограничивал свою организацию только безработными. В его руководящие органы входили признанные вожа-

ки петербургских рабочих. Нам удалось установить имена 310 активистов Совета безработных, принимавших участие в его работе в 1906-1907 гг. (см. приложение). Для 249 чел. определено отношение к деятельности конкретных районных советов: 123 чел. работали в Невском районном совете безработных, 29 - в Василеостровском, 24 - в Петербургском, по 20 - в Нарвском и Колпинском, 18 - в Выборгском, 9 - в Московском, по 3 - в Городском и Сестрорецком. Такой большой разброс данных свидетельствует не столько о степени активности той или иной районной организации, сколько говорит о состоянии источников, в которых крайне редко фиксировались имена участников движения безработных.⁶ Общее число активистов Совета безработных, в разное время работавших в его руководящих органах, могло доходить до 600-700 чел.

По той же причине страдают неполнотой и другие данные об участниках движения безработных. Удалось определить сословную принадлежность 147 активистов, из них 107 числились крестьянами, 36 - мещанами, 4 происходили из привилегированных сословий. Возраст установлен только в 34 случаях: 4 чел. - от 16 до 19 лет, 22 - от 21 до 30, 8 - от 31 до 53. Выяснена партийная принадлежность 69 чел.: 60 являлись социал-демократами, в том числе 30 большевиков и 9 меньшевиков, 9 - социалистами-революционерами. Установлено 46 депутатов, в разное время входивших в состав Исполнительного комитета общегородского Совета безработных и 42 - в бюро районных советов. Именно о них имеется больше всего дополнительных сведений в том числе и о партийности. Поэтому полученные данные, несмотря на их неполноту, в целом верно отразили расстановку политических сил в беспартийной организации. Собранные сведения о персональном составе Совета безработных подтверждают, что интеллигенты были представлены в его руководящих органах единицами, а основное ядро организации состояло из рабочих, в большинстве своем металлистов, представлявших не менее 36 фабрик и заводов города.

В годы Первой российской революции в ходе многочисленных выборов как в рабочие организации, так и во время официальных избирательных кампаний, таких как выборы в Комиссию сенатора Н.В.Шидловского, во II Государственную думу, происходил отбор тех руководителей рабочего движения, которые пользовались авторитетом и уважением в трудовых коллективах. Анализ результатов официальных выборов и персонального состава таких организаций

как Совет рабочих депутатов 1905 г. и Совет безработных показывает, что в 1905-1907 гг. сформировался довольно широкий круг рабочих вожаков, которые представляли интересы больших групп трудящегося населения и были теснее, чем профессиональные революционеры, связаны с рабочей средой. После окончания очередных выборов многие из них не исчезали с горизонта рабочего движения. Так из 413 выборщиков в Комиссию Шидловского 42 позднее вели работу в Совете рабочих депутатов, 8 в Совете безработных, в том числе трое - в обеих организациях. 14 чел. стали уполномоченными в ходе выборов во II Государственную думу, из них пятеро ранее входили в состав Совета рабочих депутатов. Из 515 установленных участников Совета рабочих депутатов 35 стали активистами Совета безработных, 19 были избраны уполномоченными на выборах во II Государственную думу. Подавляющее большинство лидеров, выдвинутых заводскими коллективами, имели вполне зрелый возраст и разделяли взгляды революционных партий. Их неоднократное участие в выборном рабочем представительстве обеспечивало преемственность в развитии пролетарских организаций, степень которой, учитывая политические репрессии, для своего времени была весьма высокой, но имела хорошо выраженную тенденцию к понижению в 1907 г.⁷

Сплоченные и хорошо организованные коллективы крупных предприятий Петербурга играли вполне самостоятельную роль в политическом и экономическом движении рабочих. Их деятельность никогда не сводилась только к участию в общегородских советских или профессиональных организациях, но была гораздо шире и касалась всех сторон жизни предприятия. Без решения заводского беспартийного комитета не могло состояться ни одно выступление коллектива, будь то митинг или забастовка. Любой, даже стихийно возникший конфликт, сразу же приобретал управляемый характер. Высокая степень самоорганизации фабрично-заводских коллективов служила той основой, на которой политическая и экономическая борьба рабочих приобрела в годы Первой российской революции беспрецедентный организационный размах. Комитеты революционных партий почти не уделяли внимания внутризаводскому творчеству рабочих, не оценили по достоинству роли выборного коллективного представительства, а их запоздалые попытки использовать заводские комитеты в узкопартийных политических целях закончились неудачей.

Не менее важное значение имела для рабочего движения та психология, которая складывалась в рабочих коллективах в результате трансформации традиционных общинных ценностей. Коллективное, групповое по форме, сознание рабочих отказывалось принять существующие внутризаводские порядки. Их протест был направлен как против тяжелых условий труда, так и против приниженного положения в системе фабрично-заводского производства. В психологии рабочих ясно проявилось глубокое неприятие той системы ценностей, носителями которой выступали предприниматели, а в той модели организации трудового процесса, внедрения которой настойчиво добивались коллективы, хозяевам не было места. Этот конфликт между рабочими и предпринимателями носил системный характер, он активно выдвигал в качестве первоочередной задачи борьбу с «имущими классами», отодвигая на второй план требования демократических преобразований, потребность в которых рабочими ощущалась лишь постольку, поскольку они развязывали им руки в их противоборстве с предпринимателями.

Социалистическая пропаганда революционных партий находила в рабочей среде благоприятную почву и укрепляла у рабочих уверенность в собственной правоте, способствовала росту максималистских настроений. Политические партии реформистского толка не находили поддержки в рабочих кварталах, а непоследовательные попытки меньшевиков вывести рабочее движение из самоизоляции на путь поддержки демократической оппозиции самодержавию даже в период упадка революционных настроений встречали устойчивое неприятие в рабочей среде. Антипредпринимательская, антибуржуазная направленность петербургского рабочего движения 1906-1907 гг. не являлась результатом одной только деятельности революционных партий, но была отражением глубинных сдвигов в психологии рабочих, которые произошли под воздействием динамичной модернизации российского общества на рубеже XIX и XX вв. и дали о себе знать в годы Первой российской революции.

¹ Обязательное постановление петербургского губернатора А.Д.Зиновьева от 2 июня 1907 г. // Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1963. Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.155-156.

² Сведения Комиссии о безработных Петербургской городской думы о произведенных с 23 апреля по 1 сентября 1906 г. расходах на продовольственную и квартирную нужду // ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.310, л.116.

³ Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907 гг. New York, 1969. С.150.

⁴ Сообщение газеты «Наше эхо» от 5 апреля 1907 г. // Второй период... С.132.

⁵ Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.277.

⁶ Михайлов Н.В. О персональном составе Петербургского совета безработных 1906-1907 гг. // Хроника рабочего движения в России в 1895-1917 гг. (Тезисы докладов и сообщений составителей «Хроники»). Пенза, 1994. С.32-36.

⁷ Он же. Вожаки фабрично-заводских рабочих Петербурга 1905-1907 гг. // Рабочие и российское общество: Вторая половина XIX - начало XX в. СПб., 1994. С.53-57.